

Военные страницы истории Киева

*Памяти альма-матер
посвящается*

**Военные учебные заведения
На Печерских холмах
Московской улицы
(1839-2019 года)**

Справочные данные о учебном заведении

(факты без комментариев)

Часть 1:

**Военное учебное заведение солдатских детей (кантонистов);
Киевское пехотное юнкерское училище;
Киевское Великого Князя Константина Константиновича
военное училище
(1839-1917 года)**

**Киев-2019
(на 14.02.2019)**

Передмова

Електронний довідник складається з декількох частин у відповідності до проміжків часу існування в будівлі за адресою – вул. Московська 45/1 різних військових навчальних закладів, а саме:

Довідник №1 – Військовий навчальний заклад солдатських дітей (кантоністів), Київське піхотне юнкерське училище, Київське Великого Князя Костянтина Костянтиновича військово училище (1839-1917);

Довідник №2 – 1-ша Українська військова юнацька школа імені Гетьмана Богдана Хмельницького (1917-1918);

Довідник №3 – 2 Київські інженерні курси, 3 Київська військово-інженерна школа командного складу, Київська військова школа зв'язку імені М.І. Калініна (1920-1937);

Довідник №4 – Київське військово червонопрапорне училище зв'язку імені М.І. Калініна (1937-1965);

Довідник №5 - Центральні ордена Олександра Невського курси удосконалення офіцерського складу військ зв'язку (1946-1965);

Довідник №6 - Київське вище військово інженерне двічі червонопрапорне училище зв'язку імені М.І. Калініна (1965-1992);

Довідник №7 - Київський військовий інститут управління та зв'язку (1992-2002);

Довідник №8 – Науковий центр зв'язку та інформатизації Збройних Сил України (2001-2007);

Довідник №9 - Військовий інститут телекомунікацій та інформатизації Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут» (2002-2013);

Довідник №10- Інституті спеціального зв'язку та захисту інформації Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут»(2006-2015);

Довідник №11 - Військовий інститут телекомунікацій та інформатизації Державного університету телекомунікацій (2013-2015);

Довідник №12 - Військовий інститут телекомунікацій та інформатизації імені Героїв Крут.

Концепція частин 6 та 7 довідника та основні їх матеріали підготовлені випускником училища 1973 року, співробітником училища та інституту в 1979-2001 роках полковником запасу Дудолад Валерієм Михайловичем (ад'юнкт, викладач, старший викладач, начальник кафедри, начальник факультету, заступник та перший заступник начальника інституту з навчальної та наукової роботи).

Довідник містить відомості про основні нормативно-правові документи, що регламентували діяльність зазначених військових навчальних закладів у відповідні часи, стисло інформацію про їх командний, науково-педагогічний та інженерно-технічний склад, відомості про випускників.

До довідника увійшли матеріали, що були у розпорядженні укладачів довідника станом на 01.01.2019 року та отримані з:

стислих нарисів історії училища та інституту, виданих у 1959, 1969, 1979, 1994, 1999 та 2009 роках;

офіційної веб-сторінці«© Військовий інститут телекомунікацій та інформатизації, 2009-2016http://viti.edu.ua/history»;

матеріалів, наданих випускниками та ветеранами училища (інституту) різних років.

Інформація, викладена в Довідниках може мати ряд неточностей імен і по батькові співробітників, років їх служби в підрозділах, тощо. Роки роблять свою справу, тому частина прізвищ співробітників навчальних та науково-дослідних закладів не збереглася у пам'яті нинішніх поколінь і тому, на жаль, не приведена в Довідниках.

У разі отримання укладачами електронного Збірника уточнень, доповнень або нових матеріалів, будуть випущені нові редакції Довідників.

**Охоронна дошка на пам'ятці архітектури загальнодержавного значення
– колишні казарми військових кантоністів.**

(Згідно постанови Ради Міністрів Української РСР від 6 вересня 1979 року №442 основна будівля нашого інституту належить до пам'яток містобудування і архітектури, що перебувають під охороною держави).

Содержание

№ п/п	Наименования	Стр.
	Названия военно-учебных заведений на ул. Московской, 45/1	
	Хронология событий от 1704 до 1917 года	
1.	Казармы военных кантонистов – составная часть фортификационных сооружений Киево-Печерской крепости.	
	Краткая информация о истории строительства зданий и сооружений Киево-Печерской крепости	
	Краткая информация о истории строительства казармы военных кантонистов по ул. Московской 45/1.	
2.	Кантонистская школа: краткие сведения о школе в здании казарм Киево-Печерской крепости (1839-1865 гг)	
3.	Военно-учебные заведения: от Киевского пехотного юнкерского училища до Киевского Великого Князя Константина Константиновича военного училища (1865-1917 гг) <i>Основные события и факты из воспоминаний выпускников</i>	
	Киевское пехотное великого князя Константина Константиновича военное училище (по материалам Википедии).	
	Константиновское военное училище. 1865 - 1922. — Горная Джумая (Болгария), 1922.— 22 с.	
	К. Перепеловский. Киевское Великого Князя Константина Константиновича Военное Училище. К 100-летию со дня основания 1865-1965. Военно-историческая библиотека «Военные были». № 9.	
	А. Анисимов. От Константина до Михаила и далее... <i>Серебряные трубы и боевой путь прославленного вуза Украины.</i> Газета Киевский телеграфЪ. 8-14 декабря 2003 года.	
	А. Деникин. Путь русского офицера (<i>Главы - В военном училище. Выпуск в офицеры</i>).ООО Издательство «Питер», 2015	
	С. Вейгман. Константиновцы.	
	Я. Тинченко. Последний юнкерский бал. "Киевские ведомости" 04.04.2006.	
	Я. Тинченко. Киевские юнкера. "Киевские ведомости"	
	http://wiki-org.ru . Киевское военное училище	
4.	Наиболее известные выпускники Киевского пехотного юнкерского училища, Киевского Великого Князя Константина	

	Константиновича военного училища	
	Деникин Антон Иванович (1872—1947), генерал-лейтенант, главнокомандующий Добровольческой армией и Вооруженными силами юга России.	
	Базилевич Георгий Дмитриевич (1889-1938) – комкор, участник Первой мировой и Гражданской войн. Командующего войсками Московского и Приволжского военных округов.	
	Трутенко Валентин Максимович — генерал-хорунжий) Армии УНР, подполковник русской армии.	
	Сытин Павел Павлович (1870—1938), генерал-майор, главнокомандующий Южным фронтом РККА (против Деникина) в 1918 году, репрессирован.	
	Архипович Николай Георгиевич (1869-?), генерал-лейтенант, кавалер Золотого Георгиевского оружия, орденов Святого Георгия 4-й и 3-й степеней.	
	Дроздовский Лев Антонович (1869—1951), генерал-майор, 1-й генерал-квартирмейстер Украинского Генерального штаба в 1918 году, военный атташе УНР в Швейцарии и Италии в 1919 году.	
	Дзевановский Вячеслав Андреевич (1870—1944), генерал-майор, один из организаторов антибольшевистского движения на юге России, поверенный А. И. Деникина в Италии.	
	Богданович Павел Николаевич (7 июня 1883 -6 марта 1973) — полковник Генерального штаба; Участник Первой мировой войны; Глава Объединения Лейб-Гренадерского Эриванского полка.	
	Пынтя Герман (1894—1968) — румынский политический деятель, городской голова Одессы (1941—1944).	
	Сикевич Владимир Васильевич (1870—1952), генерал-хорунжий армии Украинской Народной Республики, полковник русской армии. Командир 3-го Гайдамацкого полка и военный атташе УНР в Венгрии.	
5.	Краткие сведения о сотрудниках Киевского пехотного юнкерского училища, Киевского Великого Князя Константина Константиновича военного училища (1865-1917 гг)	
	Список сотрудников Киевского пехотного юнкерского училища, Киевского Великого Князя Константина Константиновича военного училища (1865-1917 гг)	
	Краткие биографические сведения о некоторых сотрудниках:	
	Шуваев Дмитрий Савельевич Начальник училища с 1899 по 1905.	
	Крылов Константин Александрович Начальник училища с 1907 по 1914.	
	Калачев Николай Христофорович Начальник училища: с 1914 по 1917.; с 1919 по 1920.	
	Адамович Борис Викторович Командир общего батальона с 20.12.1906 по 22.05.1909	
	Сигарев Василий Афанасьевич Командир общего батальона с1909 по 1914.	
	Галушинский Йосиф Виктрович Командир общего батальона с1914 по 1916.	
	Старк Павел Федорович Начальник учебной части - инспектор классов с1907 по 1911.	
	Попов Александр Николаевич Помощник инспектора классов в 1909-1917.	
	Минин Николай Иванович Командир 2 роты в 1911.	
	Билинский Александр Владимирович Инструктор верховой езды в 1909-1911.	

	Луганин Александр Александрович Преподаватель в 1914-1917.	
	Быльчинский Болеслав Болеславович Штатный преподаватель с 1903 по 1914.	
	Веригин Аполлон Иванович Командир 3 роты с 1907 по 1911.	
	Гаврилов Виктор Иванович Преподаватель с 1900 по 1904.	
	Геруа Борис Владимирович Преподаватель с 1908 по 1909.	
	Ивицкий Георгий Дионисьевич Командир 4 роты в 1910.	
	Кононович-Горбатский Всеволод Павлович Преподаватель с 1910 по 1914.	
	Лавцевич Георгий Карлович Преподаватель с 1908 по 1916.	
	Львов Павел Ильич Преподаватель с 1907 по 1916.	
	Сапожников Николай Павлович Преподаватель в 1907-1914.	
	Трипецкий Сергей Васильевич Библиотекарь в 1902-1909. Преподаватель в 1909-1916.	
	Семенович Андрей Петрович Заведующий хозяйством в 1907-1913.	
	Фомин Александр Петрович Квартирмейстр в 1900-1914.	
6.	Другие военно-учебные заведения в Киеве с 1839 по 1917 года.	
	2-е Киевское Николаевское военное училище	
	Киевское Николаевское артиллерийское училище.	
	Киевское Алексеевское инженерное училище.	
	Владимирский Киевский кадетский корпус	
	Киевские школы прапорщиков №№ 1-5	
	Киевская военно-фельдшерская школа	
	Дополнительная информация	

**Названия военно-учебных заведений
на улице Московской, 45/1**

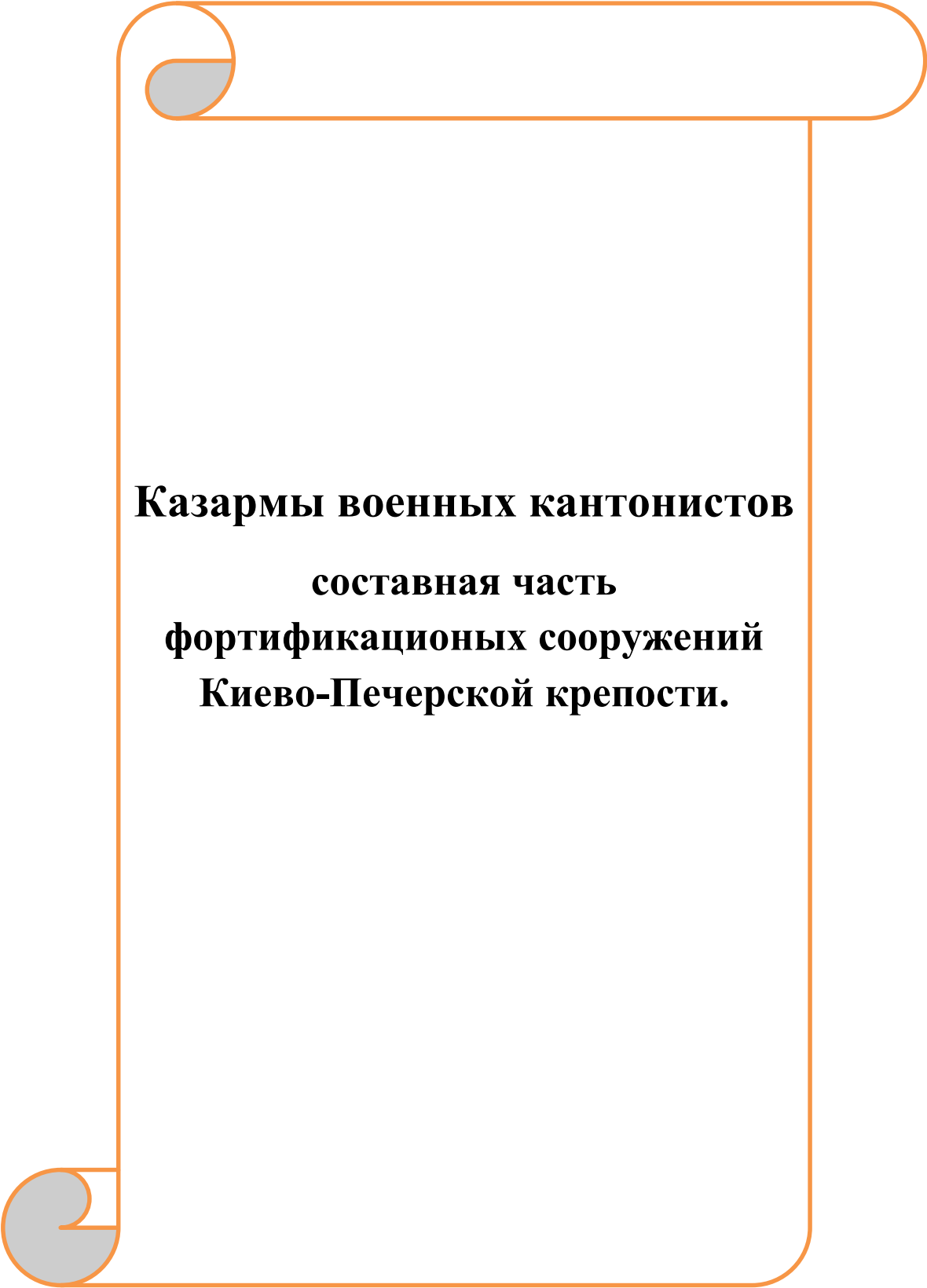
	Дата	Событие	Военные учебные заведения, располагавшиеся на ул. Московская, 45	Прим
	1839.	Завершено строительство казармы для размещения двух батальонов и военного учебного заведения солдатских детей (так называемых кантонистов).	Школа кантонистов	
1	01.10.1865.	В этот день 1 октября (по новому стилю 14 октября) было открыто Киевское пехотное юнкерское училище (Киев, Московская, 5). День основания училища.	Киевское пехотное юнкерское училище	
2	1897.	Училище переименовано из юнкерского в военное и стало называться - Киевское военное училище.	Киевское военное училище	
3	26.09.1914.	Училище переименовано в 1-е Киевское военное училище.	1-е Киевское военное училище	
4	10.10.1915.	После смерти великого князя Константина Константиновича 10 октября 1915 г. 1-е Киевское военное училище переименовано в Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище (в честь Великого Князя Константина Константиновича). На погонах появился алый вензель Константина Константиновича в виде буквы «К»	Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище	
	22.04.1917.	22.04.1917.года и.о. начальника Главного управления военно-учебных заведений генерал-лейтенант З.А.Макшеев подписал приказ № 39 о переименовании военно-учебных заведений, названия которых носили посвящения членам императорской фамилии.	Киевское военное училище	
	20.11.1917.	Наказом Генерального секретаря з військових справ Симона Петлюри № 14 від 4 грудня 1917 року колишній 1-й Київській Військовій школі (Константинівській) з 20 листопада надано назву 1-ї Української Військової школи.	1-а Українська Військова школа	

Хронология событий от 1704 до 1917 годов

Дата	Событие	Прим
15.08.1706.	В присутствии царя Петра I, по его проекту, была заложена Печерская крепость.	
1710.	Первые сведения о Московской улице, которая появилась после сооружения в 1708 году Старой Печерской крепости, как улица на пути к Москве.	
1724.	Закончено строительство укреплений и крепостных сооружений Печерской крепости, которая строилась войсками армии графа Шереметьева и запорожскими черкасами.	
1805.	В Российской Империи появились кантонистские школы, которые ранее назывались гарнизонными (учебные заведения низшего разряда для детей солдат, которые служили по 25 лет).	
07.03.1810.	Император Александр I издал приказ, в котором указывалось следующее: «укрепление Печерской горы передать в Инженерное ведомство и удерживать навсегда в исправности, вместе с крепостью». В это время завершилось строительство Зверенецкого земляного укрепления бастионного типа с шестью полигонами.	
03.1830.	Утверждение Плана Новой Киево-Печерской крепости, автором плана был выдающийся военный инженер, генерал-лейтенант Карл Опперман.	
30.05.1830.	В присутствии императора Николая I состоялось планирование Новой Киевско-Печерской крепости на местности, как комплекса уже из каменных сооружений.	
30.06.1831.	Заложен первый камень в фундамент Новой Киево-Печерской крепости.	
1831-1851.	Строительство современных защитных сооружений Новой Киево-Печерской крепости под руководством генерал-лейтенанта О. О. Фреймана.	
1835.	Начато строительство оборонной казармы для размещения двух батальонов и военного учебного заведения солдатских детей - кантонистов (<i>сейчас здание Военного института телекоммуникаций и информатизации</i>).	
1838.	Построена двухэтажная круглая оборонная башня № 4 на Наводницкой улице (рядом со зданием казарм).	
1839.	Завершено строительство оборонной казармы для размещения двух батальонов и военного учебного заведения солдатских детей - кантонистов	
17.07.1852.	По приказу императора в крепостной стене между зданием оборонной казармы и башней № 4 были установлены многотонные массивные ворота, которые назвали Наводницкими.	
1856.	Александр II коронационным манифестом отменил закрепощение сыновей нижних чинов военному ведомству и отменил название кантонист.	
1858-1859.	В здании оборонных казарм были проведены дополнительные работы под руководством военного инженера Д. Биркина. Казарма имела вид вытянутого кирпичного двухэтажного здания (390 x 20 м), разделенного на 52 отдельных сводчатых отсека - каземата. Со стороны Наводницкой балки была достроена церковь во имя архистратига Михаила. Корпус церкви - трехэтажный.	
01.10.1865	1-го октября 1865 года (по старому стилю, а 14 октября - по новому стилю) по указу Российского Императора Александра II создано Киевское пехотное юнкерское училище . Светский и церковный праздники Дня основания училища - в день Покрова Пресвятой Богородицы.	
1888.	С 1888 року юнкерское училище стало переходить к военно-училищному курсу обучения.	
1888-1901.	На протяжении этих лет училище возглавлял полковник Дюбек.	

1890-1892.	В училище на протяжении 2-х лет проходил обучение Антон Иванович Деникин.	
1897.	По распоряжению Российского Императора училищу вручено Боевое Знамя.	
09.07.1897.	Указом Российского Императора Николая II училище переименовано с Киевского пехотного юнкерского училища в Киевское военное училище.	
1901.	Начальником Киевского военного училища назначен генерал Шуваев.	
1902-1905.	Построен большой манеж, пристроен к главному дому училища лазарет, оборудована собственная электрическая станция, амбразуры переделаны в окна. Земельные пустыри вокруг училища были использованы под огороды, что предоставило возможность выращивать овощи. <i>(На сэкономленные средства были приобретены: прекрасный столовая посуда завода Кузнецова с монограммой училища, столовое серебро и чайные серебряные ложки, что многими юнкерами при получении офицерского звания, случайно «терялись» и оставались «на память». За такие «потерянные» ложки из юнкеров удерживалась их стоимость, а в роты, под теми же номерами; от заведующего хозяйством, поступали новые ложки.</i>	
08.1903.	Училище участвовало в крупных Курских маневрах, составляя вместе с Одесским военным училищем сводный батальон, который состоял из двух рот Киевского и двух рот Одесского училища.	
1905.	Начальником Киевского военного училища назначен генерала Косович.	
01.02.1907.	Начальником Киевского военного училища назначен генерал Константин Александрович Крылов.	
01.12.1907.	Было улучшено снабжение юнкеров обмундированием. К концу 1907 каждому юнкеру было предоставлено отпускную форму: шинель, мундир, шаровары, сапоги и головной убор. Эти вещи не подгонялись, как раньше, с общей мессы Мундирные одежды, хранившейся в цейхаузы, а шились по мерке, на каждого юнкере отдельно.	
01.12.1908.	Возле училища построен тир для стрельбы на 200 шагов.	
27.06.1911.	В 1910-11 годах при училище была организована «Общество помощи бывшим Киевлянам». Устав общества, состоявшее под Августейшим покровительством Великого Князя Константина Константиновича, 27 июня 1911 был утвержден Его Высочеством.	
1912.	На территории Киевского пехотного юнкерского училища построена кочегарка и в здании казарм оборудовано паровое отопление.	
1913.	В 1913 году было завершено построение нового двухэтажного флигеля для классных помещений, который соединял с главным двухэтажным зданием церковь Архистратига Михаила с пристроенным к ней большим залом, где мог поместиться построенный батальон. В нем проходили балы, концерты, спектакли, разбор вакансий и тому подобное. На нижнем этаже под большим залом размещен гимнастический зал, а рядом фехтовальный зал. Весь верх старого двухэтажного здания служил теперь как спальное помещение для рот, а нижний его этаж был отведен под хозяйственные помещения. Появилась возможность построить при ротах комнаты для умывания, курения, парикмахерской. Столовая была расширена, кухня, хлебопекарня и булочная усовершенствованы. Была также расширена и библиотека.	
1913.	Разработана «Инструкция юнкерам Киевского военного училища», которая была напечатана и выдавалась каждому при поступлении в училище	
1913.	Традиции и девиз училища « Дисциплина - прежде всего! » были выбиты над входом в училище.	
1913.	Последний обзор училища Великим Князем имел место летом 1913 года, когда главный начальник военно-учебных заведений Великий Князь прожил в лагере училища три дня.	
26.09.1914	Училище указом Российского Императора переименовано в 1-е Киевское военное училище.	
01.10.1914	Произведён последний выпуск юнкеров в чине подпоручика.	

01.12.1914	В связи с началом Первой мировой войны, начиная с 1-го декабря, через каждые два месяца, училище выпускало прапорщиков.	
20.12.1914	Начальником 1-го Киевского военного училища назначен генерал Калачов.	
27.01.1915	Впервые посещение училища Его Императорским Величеством Государем Императором Николаем Александровичем (Николаем II).	
10.10.1915	Указом Российского Императора училище переименовано в Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище (в честь Великого Князя Константина Константиновича). На погонах появился алый вензель Константина Константиновича в виде буквы «К».	
1916.	Второе посещение училища Его Императорским Величеством Государем Императором Николаем Александровичем (Николаем II).	
22.04.1917.	22.04.1917.года и.о. начальника Главного управления военно-учебных заведений генерал-лейтенант З.А.Макшеев подписал приказ № 39 о переименовании военно-учебных заведений, названия которых носили посвящения членам императорской фамилии.	
09-13.11.1917	09.11 -первый бой 2-х рот юнкеров-константиновцев с большевиками на улицах в Киеве, которые пытались захватить город. 12.11. юнкера сумели отбить яростные атаки солдат, рвавшихся к складам оружия, расположенным на Печерске. 10-13.11. здание училища было осаждено отрядами большевиков.	
14.11.1917	Часть личного состава училища вышла с казарменных помещений за пределы города.	
19.11.1917	Часть личного состава Киевского военного училища в составе начальника училища генерала Калачева, 25 офицеров и 131 юнкера покинул Киев, отправившись по железной дороге в г. Екатеринодар (ныне Краснодар). В дальнейшем офицеры и юнкера училища принимали активное участие в боевых действиях белогвардейских войск против большевиков. Так завершился киевский период истории Константиновского военного училища.	
20.11.1917	Оставшиеся в Киеве офицеры и юнкера бывшего Киевского военного училища вошли в состав сформированного приказом Генерального секретаря по военным делам С.Петлюры № 14 от 20.11.1917 года 1-й Украинской Военной школы.	

The text is enclosed in a decorative orange border that resembles a scroll. The top and bottom edges are rounded, and the left side features two circular scroll-like elements, one at the top and one at the bottom, with a grey shaded area inside each.

Казармы военных кантонистов
составная часть
фортификационных сооружений
Киево-Печерской крепости.

Краткая информация о истории строительства зданий и сооружений Киево-Печерской крепости

Киево-Печерская крепость — фортификационные сооружения (крепость 1-го класса) XIX века в городе Киеве, принадлежавшие к западнорусской линии укреплений Российской империи. Крепость была предназначена для защиты территории России, в соответствии с планами обороны государства крепостным методом (линиями крепостей или опорными пунктами), хотя крепости ни разу не пришлось участвовать в военных действиях.

Киево-Печерская крепость - прекрасный памятник архитектуры, одно из наибольших и наиболее интересных фортификационных сооружений Европы.

Начало оборонного сооружения Киева было положено еще в 12 веке, когда строились разные фортификационные укрепления, которые размещались вокруг Киево-печерской лавры. Их разрушали, но позже опять возводились валы и укрепления.

История сооружений и помещений непосредственно Киево-Печерской крепости берет свое начало с начала 17 века.

4 июля 1706 года царь Петр I приезжает в Киев для смотра войск подготовки крепости-города и древнейшего в России монастыря (Пустынно-Никольского) к обороне на случай шведской интервенции. Проведя рекогносцировку он выбрал для крепости новое место размещения в связи с разросшимся городом, в районе Киево-Печерского монастыря, обнесенного для защиты в 1698 — 1700 годах крепостными стенами с башнями.

15 августа 1706 года в присутствии царя, по его проекту, была заложена Печерская крепость. Крепость строилась войсками армии графа Шереметьева и запорожскими черкасами укреплений и крепостных сооружений и была закончена в 1724 году (позже стала называться - цитаделью Киевской крепости). В основу проекта был заложен принцип построения фортификационных укреплений за системой французского инженера Вобана. Тогда построили пороховые погреба, продовольственные магазины, казармы для личного состава. Крепость стала самым укрепленным опорным пунктом на юге России.

Во времена правления Екатерины II, в 1764 году было издано «Положение о Киевской арсенальной команде». В XVIII — XIX веках арсенал Киевской крепости обслуживает и ремонтирует вооружение, включая артиллерийское.

Шло время, развивалось военное дело и Киевские крепостные сооружения более не удовлетворяли мерам по обороне города от врагов, в связи со значительным расширением границ города, разрушение валов под влиянием природного и человеческого (местная администрация способствовала их уничтожению и плохому содержанию) факторов.

В связи с осложнением международной обстановки в мире, накануне войны 1812 года, 7 марта 1810 года, император Александр I издал приказ, в котором указывалось следующее: «укрепление Печерской горы передать в Инженерное ведомство и удерживать навсегда в исправности, вместе с крепостью». В это время завершилось строительство Зверенецкого земляного укрепления бастионного типа с шестью полигонами.

После посещения Киева будущий император Николай I, поручил разработать генеральный план новой крепости, получивший наименование — Новая Печерская крепость. План новой крепости площадью около 900 га был утвержден в марте 1830 года, автором плана был выдающийся военный инженер, генерал-лейтенант Карл Опперман.

30 мая 1830 года в присутствии императора Николая I состоялось новое планирование Киевской крепости на местности как комплекса уже из каменных сооружений. Реконструкция предусматривала оставить территории вблизи крепости лишь для военных целей, а жителей этого района переселить. Эту идею люди встретили сопротивлением и было решено построить вместо этого несколько укрепленных фортов. В связи с этим планом предусматривалось построение двух отдельных укреплений и семи каменных двухэтажных башен.

Строительство под руководством генерал-лейтенанта О. О. Фреймана началось возведением современных защитных сооружений, которое продолжалось в период 1831 — 1851 годов.

Новые укрепления размещались на Печерском плато, ограниченные со всех сторон естественными препятствиями: обрывистым берегом Днепра, Кловською и Наводницькою балками.

Возведенные здания из Киевского кирпича отличного качества и представляли собой монументальные здания с толстыми стенами (толщиной от 130 до 200 см.). В стенах планировались амбразуры для ведения огня из оружия. 30 июня 1831 года был заложен первый камень в фундамент.

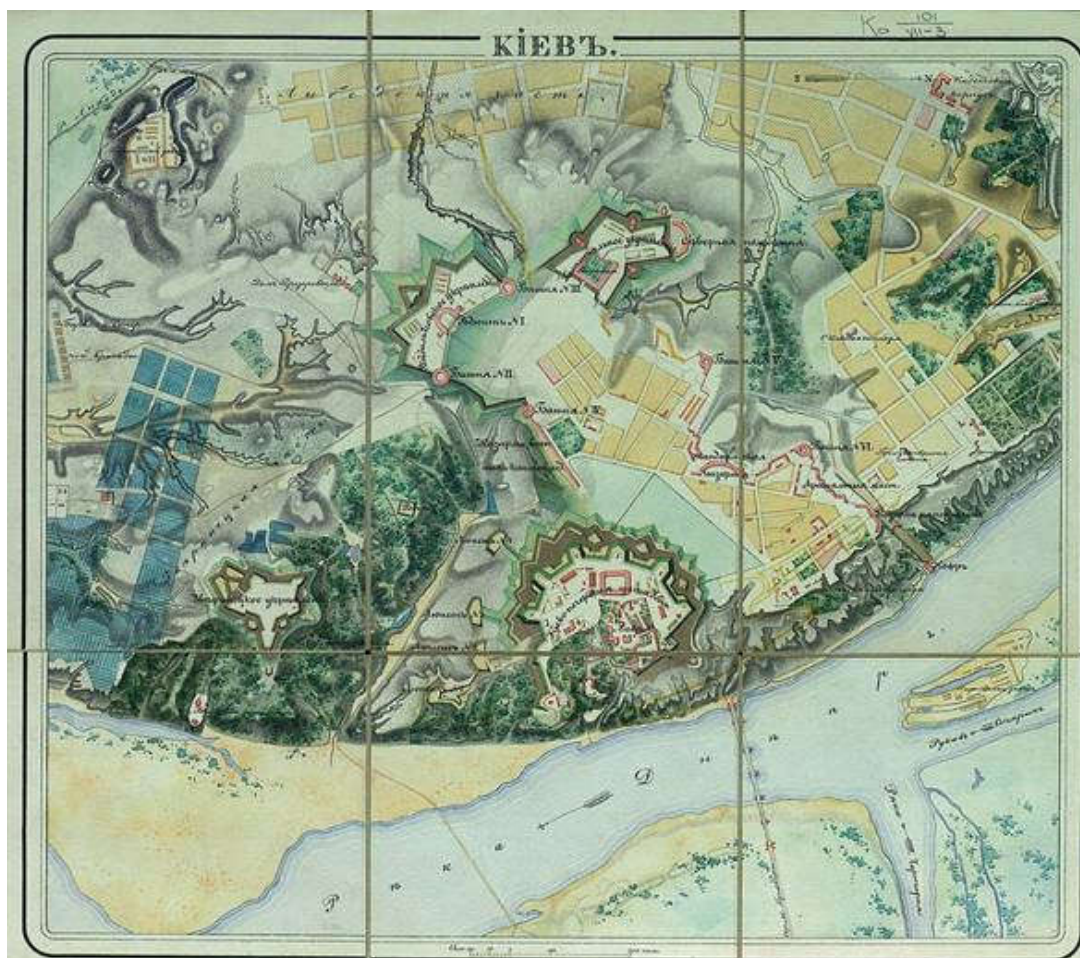
Все оборонные двухэтажные башни Главной Киевской крепости имели вид монументального сооружения в виде круга с внутренним двором-плацем и узкими амбразурами на внешней стене.

Двухэтажная круглая оборонная башня на Наводницькой улице (№ 4) была построена в 1838 году.

Состав фортификационных сооружений Киево-Печерской крепости

В состав фортификационного сооружения входят подземелья, башни, казармы, госпиталь, ворота, тюрьмы и другие сооружения, которые расположены в разных точках центральной части города Киева:

1. Косой капонир
2. Капонир второго полигона
3. Капонир первого полигона
4. Капонир третьего полигона
5. Башня №1 Васильковского укрепления
6. Башня №2 Васильковского укрепления
7. Прозоровская башня №3
8. Башня №4
9. Башня №5
10. Башня №6
11. Башня №7 (Николаевские ворота)
12. Московские ворота нижние
13. Московские ворота верхние
14. Пороховой погреб
15. Военный госпиталь
16. Баня при военном госпитале
17. Казармы
18. Казармы военных кантонистов
19. Арсенал
20. Производственные мастерские
21. Нижняя полукруглая подпорная стена
22. Верхняя полукруглая подпорная стена
23. Северные ворота с капониром
24. Северная полубашня Госпитального укрепления
25. Васильковские ворота рavelины.
26. Главные Васильковские ворота рavelины.
27. Лисогорский форт
28. Зверинецкий форт
29. Оборонная стена вокруг Дальних и Ближних пещер.

План Киевской Крепости

Фортификационные сооружения Киево-Печерской крепости в настоящее время (2018 год).

1. Косой капонир

Косой капонир был возведен в 1844-1846 году. Является частью Госпитального укрепления. Название Косой получил из-за того, что предусматривался капонир для стрельбы под углом. Верхняя часть капонира находится на Черепановой горе, а нижняя часть состоит из подземелья, бойниц и амбразур. Долгое время использовался в качестве тюрьма для политических узников.
Адрес: ул. Госпитальная, 24а

2. Капонир первого полигона

Капонир первого полигона построен в 1843-1844рр. и служил в качестве тюрьмы. Теперь это запущенное строение.
Адрес: ул. Госпитальная, 24а

3. Капонир второго полигона

Капонир второго полигона был построен в 1843-1844рр. Входит в состав Госпитального укрепления. Действовал как тюрьма. В настоящее время является музеем и концертно-выставочным залом.
Адрес: ул. Госпитальная, 24

4. Капонир третьего полигона

Капонир третьего полигона - 1844 год. Является составной частью Госпитального укрепления. В данный момент здание заброшено.

Адрес: ул. Госпитальная, 18

5. Башня №1 Васильковского укрепления

Башня №1 Васильковского укрепления была построена в 1837г., А началось ее строительство еще в 1831г., Позже появились ворота. Башня служила то госпиталем, то казармой, то тюрьмой. Ее реконструировали и сегодня служит военной частью.

Адрес: ул. Щорса, 38 (сейчас ул. Евгения Коновальца, 38)

6. Башня №2 Васильковского укрепления

Башня №2 Васильковского укрепления - была построена в период 1833-1844гг. Использовалась в качестве тюрьмы. Реконструированная.

С 1863 в течение нескольких лет использовалась в качестве следственная тюрьма (в одном из казематов 1864 выявлен подземный ход, прорытый участниками польского восстания с целью побега). После 1897 в абрисе башни состоялись некоторые изменения: заложены бойницы и сделаны окна на внешнем фасаде, проведена внутренняя перепланировка, во дворе устроена круговая металлическая палатка (теперь разобрана). Двухэтажная, в плане круглая (диаметр около 90 м), с арочным проездом на внутренний двор. Каждый из этажей состоит из 34 сводчатых отсеков (в трех из них имеется лестница). Стены и своды кирпичные. В связи с размещением в башне некоторых учреждений первичное анфиладное планирование частично заменено коридорным. Невзирая на потерю крепостного характера фасада, необычная круглая форма сооружения выделяет ее из окружающей современной застройки. С 1990-х гг. используется торговыми заведениями

Адрес: ул. Щорса, 44 (сейчас ул. Евгения Коновальца, 44)

7. Прозоровська башня №3

Прозоровська башня №3 - появилась у 1838-1839рр. В прошлом располагались военные части. Сегодня так же находится в здании военная часть. Проведенная реконструкция.

Адрес: ул. Новогоспитальная, 34

8. Башня №4

Башня №4 - строительство башни началось в 1833р. и закончилось в 1839р. Служила казармой и лазаретом для кантонистов из соседней казармы. На данный момент это покинутая башня. Реконструкция не проводилась.

Строилась как оборонная казарма для нескольких армейских рот. Рассчитана на 500 лиц с вооружением и 22 пушки. Через небольшие размеры называлась "малой башней". Соединялась оборонной стеной, в которую входили Наводницкие ворота (1861), с казармой военных кантонистов, а с башней № 2 земляным валом, на месте которого был построен стрелковый тир (не сохранился). В конце 19 века башня была приспособлена для содержания арестантов гражданского ведомства. Двухэтажная, кирпичная, в плане круглая (диаметр 54 м), с внутренним мощным двором и арочным проездом на первом этаже. Этаж разделен на 22 сводчатых отсека - казематы. Каждый каземат первоначально имел по две амбразуры на внешнем фасаде и одно прямоугольное окно со стороны двора. В конце 19 века. амбразуры преобразовано на окна. Планирование анфиладное, частично коридорное, образованное в результате оборудования поперечных перегородок в отдельных отсеках. Первый и второй этажи соединяются тремя лестницами. Толщина стен около 1,8 м. Отсеки перекрыты коробовым сводом с распалубками. Архитектура сооружения лаконична - на фоне гладких внешних стен четко выделяется ритм спаренных окон. Оформлен плоским рустом арочный проезд, расположенные в плоских нишах с наполовину циркульными перемычками оконные прорезы со стороны двора имеют черты стиля позднего классицизма. Теперь не используется.

Адрес: ул. Старонаводническая, 2

9. Башня №5

Башня №5 - строительство длилось из 1833р. по 1846р. Назначалась как состав для хранения амуниции и провизии. Была проведенная реконструкция.

Адрес: ул. Рыбальская, 22

10. Башня №6

Башня №6 - была построена в период из 1846р. по 1851р.

Входила в ряд строений крепости, возведенных вдоль северного склона Печерской возвышенности. Соединялась оборонной стеной (не сохранилась) с домом арсенальных производственных мастерских и казармами жандармского полка. С 1854 использовалась для проживания служащих киевского артиллерийского арсенала. За объемно-планировочным решением подобна башне № 5. В 1967-69 годах надстроен третий этаж. В 1970-х гг. застроен двор, устроен плоский подвесной потолок. Фасад облицован керамической плиткой. Входит в комплекс зданий завода "Арсенал". Теперь здесь столовая.

Адрес: ул. Московская, 8.

11. Башня №7 (Николаевские ворота)

Башня №7 (Николаевские ворота) - были главным входом в Киевскую крепость. Возведены были в 1846-1850рр. Были реконструированы.

Адрес: ул. Ивана Мазепы, 1

12. Московские ворота нижние

Московские ворота нижние - построены в 1779р. Ворота выполнены в стиле классицизма. Сохранились и прошли реконструкцию. Адрес: ул. Лаврская, 33

13. Московские ворота верхние

Московские ворота верхние - возведены в 1765р. Через ворота проходила дорога на Москву и Левобережье. Проведенная реконструкция.
Адрес: ул. Лаврская, 22/1

14. Пороховой погреб

Пороховой погреб - построен в 1749-1751рр. Сохранился и был реконструирован. Сейчас в этом здании расположенный ресторан.
Адрес: ул. Лаврская, 42/1

15. Военный госпиталь

Военный госпиталь с баней - возведен в 1836 - 1844рр. Реконструированный. Располагается современный военный госпиталь.
Адрес: ул. Госпитальная, 16

17. Казармы

Казармы - построены в 1844-1847рр. Сохранились и были реконструированы. Здесь находились конюшни и манеж, которые не уцелели. Использовались для размещения военных частей, позже для учебных заведений, а в советский период стали использоваться для производства.

Адрес: ул. Московская, 22

18. Казармы военных кантонистов

Казармы военных кантонистов - появились в период из 1835р. по 1839р. Сохранились донныне и были реконструированы. Адрес: ул. Московская, 45

19. Арсенал

Арсенал - возведен в 1783 - 1801гг. Использовался для изготовления и хранения оружия. Сохранился и отреставрировано. Сегодня здесь проводят выставки и культурные мероприятия.

Адрес: ул. Лаврская, 10-12

20. Производственные мастерские

Производственные мастерские - были построены в 1850-1854рр. Сохранились и реконструированные. Были возведены при расширении Арсенала. Адрес: ул. Московская, 2

21. Нижняя полукруглая подпорная стена.

Нижняя полукруглая подпорная стена - создана в 1856р. Сохранилась, но не реконструированная. Выполняла оборонную функцию. Адрес: Парковая дорога, 4

22. Верхняя полукруглая подпорная стена

Верхняя полукруглая подпорная стена - построена 1853-1855рр. Служила в качестве оборонного сооружения. Сохранилась. Реконструкция не проводилась. Адрес: Парковая дорога, 4

23. Северные ворота с капониром

Северные ворота с капониром - построены в период из 1843р. по 1844р. Выполнены в стиле классицизма. Создавались для обстрела, но вскоре их стали использовать в качестве мастерской для госпиталя. Сохранились и реконструированные. Адрес: ул. Госпитальная, 18

24. Северная полубашня Госпитального укрепления

Северная полубашня Госпитального укрепления - появилась у 1839-1842рр. Являла собой оборонное сооружение с амбразурами и бойницами. Реконструированная. Адрес: ул. Госпитальная, 16

25. Васильковские ворота рavelины.

Васильковские ворота рavelины - были построены в 1755р. На данный момент ворота запущены и разрушаются. Адрес: ул. Цитадельная, 3

26. Главные Васильковские ворота рavelины.

Главные Васильковские ворота рavelины - появились у 1755р. Разрушились, не сохранились.
Адрес: ул. Цитадельная

27. Лисогорский форт

Лисогорский форт - создан в 1872р. Это целая система сооружений. Сохранился, не реконструированный. Строился как укрепление, но в итоге стали использовать для склада оружия и взрывчатки, позже форт стали использовали для казни государственных преступников. Адрес: Лысая гора

28. Зверинецкий форт

Зверинецкий форт - в 1812р. был возведен как земляной форт. Использовался для хранения оружия и боеприпасов. Практически весь разрушен взрывом, осталась небольшая часть. Взрыв случился через неправильное хранение боеприпасов или через диверсию. Находился на месте нынешнего Ботанического сада им. Гришко. Адрес: ул. Тимирязевская, 1

29. Оборонная стена вокруг Дальних и Ближних пещер

Оборонная стена вокруг Дальних и Ближних пещер - построена в 1844-1848рр. Строилась с бойницами, амбразурами и площадками для стрельбы. Стена сохранилась и была реконструирована.
Адрес: ул. Ближньопечерна, 25

Краткая информация о истории строительства казармы военных кантонистов по ул. Московской 45/1.

В 1935 году около башни на Наводницкой улице на южном крае Печерской возвышенности было начато строительство оборонной казармы для размещения двух батальонов и военного учебного заведения солдатских детей (так называемых кантонистов), а также как составной части фронтальной части Печерской цитадели (нынешнее здание института). Казармы прилегали к Кавалерийскому бастиону цитадели. Это сооружение завершало ряд зданий, которые соединяли Васильковское укрепление с Печерской цитаделью.

В 1839 году строительство казарм было завершено окончательно. Основной корпус казарм был возведен из Киевского кирпича отличного качества и представлял собой монументальное здание с толстыми стенами (толщиной от 130 до 200 см.). В стенах были амбразуры для ведения огня из оружия.

17 июля 1852 года по приказу Императора в крепостной стене между казарменным зданием и башней были укреплены многотонные массивные ворота, которые были названы Наводницкими.

В 1858-1859 гг. В здании казарм были проведены дополнительные работы под руководством военного инженера Д. Биркина. Казарма имела вид вытянутого кирпичного двухэтажного здания (390 x 20 м), разделенного на 52 отдельных сводчатых отсека - каземата. Общая планировка здания - коридорная.

Со стороны Наводницкой балки была достроена церковь во имя архистратига Михаила. Корпус церкви трехэтажный.

В 1902-1905 годах:

- построен большой манеж, в котором позже устроили стрельбище (тир) для стрельбы на 200 шагов, а ныне на его месте - здание административное здание на площади им. Леси Украинки.
- пристроен к главному дому училища лазарет,
- оборудована собственная электрическая станция,
- амбразуры переделаны в окна.

Чтобы обеспечить воспитанников овощами по более дешевой цене, была распахана территория бывшего манежа, находившегося через дорогу от училища. Эти земельные пустыри были использованы под огороды, что предоставило возможность выращивать овощи. И с тех пор юнкера получали на завтраки, обеды и ужины овощи, выращенные собственными руками.

Паровое отопление и кочегарка были построены в 1912 году.

В 1913 году было завершено построение нового двухэтажного флигеля для классных помещений, который соединял с главным корпусом церковь Архистратига Михаила с пристроенным к ней большим залом, где мог поместиться выстроенный батальон. Зал использовали для балов, концертов, спектаклей и уроков фехтования. На

нижнем этаже под большим залом размещен гимнастический зал, а рядом фехтовальный зал.

Весь верх старого корпуса служил теперь как помещение для рот, а нижний его этаж был отведен под хозяйственные помещения. Появилась возможность построить при ротах комнаты для умывания, курения, парикмахерской.

Столовая была расширена, кухня, хлебопекарня и булочная усовершенствованы.

Была также расширена и библиотека.

Фасады общего здания казармы выполнены в стиле московской архитектуры XVIII века.

Третий и четвертый этажи были надстроены в 1939 – 1940 гг.

**Общий вид центрального корпуса двухэтажного здания казарм
(ориентировочно 1910 год).**

**Фото центрального корпуса двухэтажного здания казарм
(ориентировочно 1921 год).**

Кантонистская школа:

**краткие сведения о школе в здании
казарм Киево-Печерской крепости**

(1839-1865 гг)

Краткая информация о школе кантонистов

Кантонисты — малолетние и несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, принадлежавшие к военному званию, то есть к военному ведомству, и в силу своего происхождения обязанные служить в Вооружённых Силах Российской империи.. Кантонисты обучались в кантонистских школах (ранее называвшихся гарнизонными), а название их воспитанников — кантонисты — было заимствовано из Пруссии (от названия полковых округов — кантонов).

Это были учебные заведения низшего разряда. В России такие школы были с 1805 года до конца 1858 года. Это были дети солдат, которые служили по 25 лет. Солдаты имели право иметь семью. Детям мужского пола в таких школах давали элементарные общеобразовательные знания, а также военную подготовку. По окончании школы они подлежали призыву в одном из округов.

В Российской империи наименование «кантонисты» впервые появилось в 1805 году и сохранялось вплоть до 1856 года. В 1805 году всем детям солдат, которые служили по 25 лет и имели право иметь семью было присвоено наименование кантонистов и они проходили обучение в специальных учебных заведениях – школах.. Это были учебные заведения низшего разряда. Детям мужского пола в таких школах давали элементарные общеобразовательные знания, а также военную подготовку. По окончании школы они подлежали призыву в одном из округов.

Число их значительно увеличилось по окончании Отечественной войны 1812 года, когда в них добровольно поступило множество мальчиков, оставшихся после убитых на войне родителей без присмотра.

Всего к 1826 году в Российской империи насчитывалось свыше 150 000 кантонистов, однако в специальных школах училась только десятая часть от них, прочие воспитывались у родителей и родственников, получая из военного ведомства особое жалование.

Кантонисты носили однобортные куртки (зимой шинели), брюки и фуражные шапки. С 1805 по 1831 год серого, а с 1831 по 1856 год тёмно-зелёные. Опушка обшлагов и погон была обыкновенно красного цвета. На погонах был указан номер роты.

Кантонисты - делились на 3 группы, : младшую - от 7 до 10 лет; среднюю от 10 до 14 лет; старшую - от 14 до 18 лет.

Кантонисты среднего возраста учились письму, арифметике, умели читать, знали закон Божий. Старшие кантонисты от 14 до 18 лет учились военному делу и приучались к земледелию. Эта группа кантонистов получала деньги и пищу, как те поселенцы, которые несли военную службу. При подготовке кантонистов малых детей отбирали у родителей,

отдавали в специальные школы, а впоследствии к военной школе и записывали к определенному полку.

Мальчики-кантонисты были также источником пополнения рабочей силы **Арсенала, входящего в состав Киевской крепости и располагавшегося недалеко от здания казарм кантонистов.** Продолжатели рабочих династий, дети нижних чинов работали на заводе, сызмальства учась будущей ремесленной специальности. В 1853-1856 годах количество рабочих-кантонистов представляли 316 лиц.

После достижения 16 лет кантонисты устраивались на работу на Арсенал сроком на 25 лет, то есть на период прохождения военной службы.

С 18 лет кантонистов переводили в военные части для прохождения военной службы до 45 лет. Кантонисты, закончившие курс обучения в 18 — 20-летнем возрасте, назначались на нестроевые должности военного и морского ведомств (в писари, фельдшеры, вахтеры, цейхдинеры, цейхшрейберы, и т. п.). Многих также направляли на строевую службу в войска, а некоторые становились учителями в тех учебных заведениях, которые окончили сами. За полученное образование, кантонисты-выпускники были обязаны прослужить:

- дворяне — три года
- обер-офицерские дети — 6 лет
- дети духовных лиц — 8 лет
- прочие — 25 лет (могли быть произведены в чиновники, и оставить военную службу: за отличие — через 12 лет, по выслуге лет — через 20 лет).

После 45 лет мужчины занимались хозяйственной деятельностью.

Александр II коронационным манифестом отменил закрепощение сыновей нижних чинов военному ведомству и отменил название кантонист.

Военно-учебные заведения:

**от Киевского пехотного юнкерского училища
до Киевского Великого Князя Константина
Константиновича военного училища
(1865-1917 гг)**

***Основные события и факты из
воспоминаний выпускников***

Киевское пехотное великого князя Константина Константиновича военное училище

(по материалам Википедии).

Девизы училища

«Помните, чье имя носите!»

« Дисциплина – прежде всего !»

- 1.10.1865 - Киевское пехотное юнкерское училище
- 9.07.1897 г. - Киевское военное училище
- 07.1914 г. - 1-е Киевское военное училище
- 10.1915 г. - Киевское пехотное великого князя Константина Константиновича военное училище.
- 22.04.1917. - Киевское военное училище.

Киевское пехотное юнкерское училище было открыто 1 октября 1865 года и располагалось в бывших казармах военных кантонистов, которые, в свою очередь, входили в состав оборонительных укреплений Новой Печерской крепости.

В 1897 году училище переименовано из юнкерского в военное и стало называться – «Киевское военное училище».

С 1888 года оно в силу обстоятельств (страна много воевала) расширилось. При начальнике училища — полковнике генерального штаба Дюбюке, между 1888 и 1901 годами, батальон училища, состоявший из двух рот, стал четырехротным и общее количество юнкеров насчитывало 400 человек. Оно предназначалось для войсковых юнкеров и вольноопределяющихся с недостаточным образованием.

1 октября 1914 года состоялся последний выпуск юнкеров в чине подпоручика. Училище перешло к практике четырехмесячных ускоренных выпусков. Штат был увеличен до 630 юнкеров. Строевой командный состав, кроме своей непосредственной работы, привлекался к чтению лекций по тактике и топографии.

26 сентября 1914 года училищу было присвоено наименование «Первого Киевского военного училища».

27 января 1915 года училище посетил император Николай II.

После смерти великого князя Константина Константиновича 10 октября 1915 года 1-е **Киевское военное училище** стало именоваться «Киевским пехотным великого князя Константина Константиновича военным училищем». На погонах появился алый вензель Константина Константиновича в виде буквы «К».

В октябре 1917 года Киевское пехотное имени Великого Князя Константина Константиновича военное училище вступило в бой с красными на улицах города Киева и понесло в этом бою первые потери. Юнкера-константиновцы, вместе с учащимися Киевского Алексеевского инженерного военного училища, 1-й школы прапорщиков и студенческими дружинами в течение трех дней сражались с превосходящими силами революции. 29 октября юнкера сумели отбить атаки солдат, рвавшихся к складам оружия, расположенным на Печерске, но их контратака, направленная прежде всего на завод «Арсенал», захлебнулась. 30 октября 1917 года расположенная в Дарнице артиллерия

открыла ураганный огонь по зданию Константиновского училища и юнкера были вынуждены отойти.

После того как бои в Киеве закончились, власть в городе перешла к Центральной Раде. Большинство уцелевших константиновцев выехало на Дон, в зарождающуюся Добровольческую армию. Здесь юнкера приняли участие в боях на подступах к Екатеринодару (январь-февраль 1918 года) и в Первом Кубанском Ледяном походе (февраль — август 1918 года), после чего возобновило военно-учебную работу в Екатеринодаре, а затем в Феодосии. Затем училище принимало участие в боях у Перекопа, когда, отбив наступление красных, оно оставило на нем две офицерских и 36 юнкерских могил, а также в десанте на Кубань генерала Улагая С.Г. (август 1920 года).

За участие в боях, училищу были пожалованы серебряные трубы с лентами ордена Святого Николая Чудотворца.

В ноябре 1920 году училище эвакуировано из Крыма.

В 1923 году, в эмиграции (Царство Болгария), состоялся последний 69-й выпуск училища. Осенью 1920 года жители Феодосии намеревались поставить на набережной памятник, представляющий собой занесенную снегом фигуру юнкера, защищающего Крым. Этот памятник должен был увековечить подвиг училища, которое в январскую стужу 1920 года спасло Крым от красных.

Во время гражданской войны помещения этого заведения занимали различные воинские части и учреждения. При Центральной Раде здесь находилась 1-я Украинская военная школа имени Богдана Хмельницкого воспитанники которой участвовали в бою при Крутах. А с 1921 года обосновалась Киевская школа связи.

Значительная часть преподавателей и членов их семей после 1917 года осталась в городе Киеве. Почти все они пострадали от Советской власти. Самым первым в январе 1918 года погиб замечательный киевский хирург, главный врач училища Бочаров. Завхоз училища Семенович в 1931 году был расстрелян по делу контрреволюционной офицерской организации, преподаватель Луганин — повесился в тюрьме, строевые офицеры Минин и Карум получили различные сроки заключения. Бывший училищный священник отец Евгений Капралов был также репрессирован по делу церковников. И лишь престарелый генерал Старк, инспектор классов, умер в городе Киеве своей смертью в середине 30-х годов.

Выпуски военного времени (прапорщики)

Дата выпуска	Количество выпускников	Дата выпуска	Количество выпускников
1.12.1914	?	1.06.1916	262
1.02.1915	201	1.10.1916	184
1.05.1915	246	1.12.1916	333
1.06.1915	184	1.02.1917	305
1.09.1915	253	29.3.1917	341
1.10.1915	176	1.06.1917	262
1.01.1916	206	1.08.1917	352
1.02.1916	224	1.10.1917	?
1.05.1916	229		
Всего выпущено 4059 прапорщика			

Константиновское военное училище. 1865 - 1922. — Горная Джумая (Болгария), 1922.— 22 с.

Брошюра представляет собой краткое учебное пособие для занятий с юнкерами, выпущенное в месте постоянной дислокации остатков сохранившихся частей Вооруженных Сил Юга России в изгнании на территории Болгарии.

рубрика: Военная история .

Электронная библиотека «УНИВЕРС»

https://www.runivers.ru/lib/rubriks/3212/?letter=%D0%BA&rubrik=3212&PAGEN_1=2

КОНСТАНТИНОВСКОЕ

Военное Училище.

1865 — 1922.

Горная Джумая (Болгарія).

1922.

Горная Джуман, 1 июля 1922 г.

Наше Училище существуетъ 57 лѣтъ.

Изъ всѣхъ дореволюціонныхъ частей Россійской Арміи оно одно не прерывало ни на одинъ день своего служенія Родинѣ.

Улицы роднаго для Училища Кіева, равнины и горы Кубани, перешейки Крыма и снова равнины Кубани обильно политы кровью Константиновцевъ.

Не разъ Училище стояло на перепутьи великихъ искушеній, но... устояло, и принесло на берега Дарданелль чистыми свои національные идеалы и свои, вѣрные Россіи, русскіе штыки.

Въ октябрѣ 1917 г., въ Кіевѣ, въ дни первой борьбы съ большевизмомъ, побѣда склонилась на сторону бѣлыхъ, но не великодержавной Россіи, а украинцевъ Петлюры... И 1-ое Кіевское Великаго Князя Константина Константиновича Военное Училище ушло туда, гдѣ горѣлъ еще огонь Русской Государственности, — на юго-востокъ, въ казачьи земли. Еще не было Добровольческой Арміи, еще не выяснилась позиція Дона — и Училище прошло дальше — на Кубань.

Составляя ядро пѣшихъ частей Кубанской Арміи, оно (юнкера, офицеры и преподаватели) боролось съ большевизмомъ въ предгорьяхъ Кавказа до соединенія съ Добровольческой арміей великихъ патріотовъ, Алексѣева и Корнилова. Въ рядахъ послѣдней оно продолжало борьбу, пока не освободилась Кубань и настала возможность возобновить свою учебную дѣятельность.

Екатеринодаръ смѣнился Фсодосіей. Кровью Константиновцевъ, въ тяжкій для Юга Россіи моментъ, удержанъ Крымъ и генералъ Врангель получилъ возможность сдѣлать новое усиліе для спасенія Родины.

Но.. Фсодосію замѣнило чуждое Галлиполи: наконецъ, затерянная въ горахъ Македоніи Горная Джуманъ стала намъ пріютомъ.

71*) убитый, 156*) раненых, 283 подготовленных по требованіямъ мирнаго времени офицера — вотъ итоги нашей службы послѣднихъ четырехъ лѣтъ.

Мы изгнанники, растерзана наша Родина — Мать, но мы живы, живы наши идеалы и живетъ въ насъ неизмѣнно одно горячее желаніе. Его угадалъ, обращаясь къ намъ, нашъ однокашникъ, старшій „Кіевлянинъ“, генераль Деникинъ:

„Дай Богъ вамъ великаго счастья служить по-прежнему Родинѣ“.

Константиновцы.

*) Офицеровъ, юнкеровъ и солдатъ въ 1920 г. Потери 1917 и 1918 г. г. нынѣ точно неизвѣстны, за утратой при эвакуаціи части переписки.

Краткая исторія

Константиновскаго Военнаго Училища

Училище основано въ 1865 году Императоромъ *Александромъ II*, въ періодъ его широкихъ реформъ, и названо „*Кіевскимъ Пѣхотнымъ Юнкерскимъ*“.

1-го октября 1865 года состоялось фактическое открытіе училища.

Въ 1877-78 годахъ офицеры, бывшіе питомцы училища, впервые участвовали на полѣ брани въ Освободительной Войнѣ.

Съ 1888 г. училище стало переходить къ военно-училищному курсу.

Въ 1897 г. училищу пожаловано знамя и въ томъ же году училище наименовано „*Кіевскимъ Военнымъ Училищемъ*“.

Въ 1914 г. присвоено наименование „1-ое Кіевское Военное Училище“.

Въ 1915 г. по смерти, бывшаго много лѣтъ во главѣ военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя *Константина Константиновича*, училище наименовано: „1-ое Кіевское Великаго Князя *Константина Константиновича* Военное Училище“.

1917 годъ.

25 октября въ Кіевѣ началась борьба съ большевиками.

27 октября двѣ роты училища вели уличный бой (убито 2 оф., 6 юнк., ранено 2 оф., 9 юнк.).

28 октября училище было осаждено большевиками въ своихъ казармахъ, совместно съ Корниловскимъ ударнымъ полкомъ.

Послѣ четырехдневной перестрѣлки, 1-го ноября училище вышло за городъ.

5-го ноября училище съ оружіемъ—по желѣзной дорогѣ отправилось въ г. Екатеринодаръ, куда при-

было 13-го ноября въ составѣ Начальника училища, 25 оф. и 131 юнкера, войдя въ подчиненіе командовавшему войсками на Кубани — Атаману Кубанскаго Казачьяго Войска.

1-го декабря приказомъ его училище переименовано въ „*Константиновское Военное Училище*“.

1918 годъ.

Съ 21 января училище по частямъ вышло на охрану ж. д. Екатеринодаръ — Кавказская.

29-го января оно понесло первыя потери на Кубани.

28-го февраля училище выступило въ *1-й Кубанскій походъ (Ледяной)*.

2-го марта всѣ пѣшія части, выступившія изъ Екатеринодара, сведены въ одинъ полкъ, названный 1-мъ Кубанскимъ Стрѣлковымъ, командиромъ коего назначенъ офицеръ училища. Штабъ училища командированъ къ полку. Юнкера вошли въ полкъ полусотней 3 сотни.

15-го марта послѣ многочисленнаго ряда боевъ, отошедшая въ горы армія соединилась у станицы Калужской съ *Добровольческой Арміей* и вошла въ ея составъ.

20-го марта рота юнкеровъ училища включена въ Корниловскій ударный полкъ. Штабъ училища до конца похода оставался при 1 Кубанск. стр. полку.

28—31 марта училище участвуетъ въ бою подъ Екатеринодаромъ.

Апрѣль—Май: Добровольческая Армія отошла на Донъ въ районъ ст. Мечетинской и располагалась въ этомъ районѣ.

Юнь—Юль: — *2-ой Кубанскій походъ*; бои въ районѣ Мечетинская—Торговая—Тихорѣцкая—Сосыка—Тимошевская.

3-го августа училище въ составѣ 11 офицеровъ и 14 юнкеровъ вступило въ Екатеринодаръ. Остальные юнкера въ большей части погибли въ бояхъ, частью же, произведенные въ офицеры, убыли въ разные полки.

1919 годъ.

1-го января въ Екатеринодарѣ открытъ новый приемъ юнкеровъ съ законченнымъ среднимъ образованіемъ (67 выпускъ).

1-го февраля начались правильныя занятія по программамъ мирнаго времени (2-лѣтній курсъ).

30 іюля—6-го августа училище моремъ перешло въ Феодосію.

3-го сентября открытъ новый приемъ юнкеровъ (68-ой выпускъ).

27 декабря баталіонъ училища выступилъ на фронтъ для участія въ оборонѣ Крыма.

31 декабря баталіонъ двинулся изъ Джанкой къ Перекопу въ составѣ: 16 офиц. 336 юнкеровъ и 27 солдатъ.

1920 годъ.

11-го января баталіонъ юнкеровъ училища велъ бой на косѣ Соленого озера и при д. Карпова Балка (ранены: 1 офицеръ и 1 юнкеръ).

12-го января баталіонъ занялъ г. Армянскъ.

15-го января баталіонъ училища, возстановливая утерянное другими частями положеніе на Перекопскомъ валу, въ мятель, при морозѣ въ 22 гр., велъ упорный бой у Армянска, отбивъ рядъ непріятельскихъ атакъ, переходя въ штыковыя контръ-атаки (убить командиръ баталіона, 2 офицера, 29 юнкеровъ и ранено 4 офицера, и 51 юнкеръ).

22-го января баталіонъ училища вернулся въ Джанкой.

Февраль—Апрѣль: баталіонъ училища состоялъ въ резервѣ командира Крымскаго корпуса и перебрасывался въ разные пункты Крыма.

17 апрѣля за бои у Перекопа награждено 45 юнкеровъ георгіевскими крестами и 17 юнкеровъ георгіевскими медалями.

1-го апрѣля при училищѣ (въ Феодосіи) основанъ, интернатъ на 103 кадета.

2-го апрѣля баталіонъ училища, въ колоннѣ съ музыкой атаковалъ ст. Сивашъ по Сивашской дамбѣ ($\frac{1}{2}$ вер, длиною) и мосту и овладѣлъ ею.

Противникъ при видѣ атаки по, казалось, недоступному подступу, открылъ беспорядочный, безрезультатный огонь и бѣжалъ, не принявъ удара.

4-го апрѣля училище участвовало въ бою за овладѣніе ст. Джимбулукъ.

За оборону Крыма училище награждено:

Отличіемъ на головные уборы.

Съ 1-го по 10-ое іюля баталіонъ училища участвовалъ въ экспедиціи противъ „зеленыхъ“, вдоль шоссе Феодосія-Симферополь

30-го іюля училище въ составѣ 2 генераловъ, 5 штабъ и 20 оберъ-офицеровъ, 2 врачей, 377 юнкеровъ и 44 солдатъ, отправилось на военномъ транспортѣ „Сарычъ“, въ десантъ на Кубань въ составѣ группы, позднѣе арміи ген. Улагая. Высадка десанта состоялась 1-3 августа у пос. Приморско-Ахтарскій.

3—5 августа-маршъ училища отъ Приморско-Ахтарскаго на х. Остаповъ-Ефремовъ-ст. Ново-Джерелиевка-ст. Тимашевская, всего 85 версты въ 46 часовъ по чрезвычайной жарѣ.

5-го Августа, обходомъ ст. Тимашевской съ сѣвера, училище рѣшило бой и заставило противника очистить станцію.

7-го августа училище по ж. д. переброшено на ст. Ольгинскую и далѣе походнымъ порядкомъ на ст. Брыньковскую, для обезпеченія сообщеній арміи.

8-го августа баталіонъ училища (безъ артиллеріи) былъ атакованъ въ Брыньковской красными (7 тыс. пѣхоты, 1 тыс. конницы при 6 орудіяхъ) и послѣ упорнаго боя, охваченный съ обоихъ фланговъ, отошелъ къ ст. Ольгинской, потерявъ убитыми 2 офиц., 17 юнк., 2 солд., ранеными 3 офиц., 47 юнк., пропало безъ вѣсти 1 юнкеръ, 2 солдата.

11-го августа училище окруженное массами конницы противника, отразило рядъ конныхъ атакъ у ст. Ольгинской. Потери: убито 5 юнк., ранено 2 оф., 30 юнк., пропало безъ вѣсти 3 юнк., 2 солдата.

11—13 августа училище въ 36 часовъ совершило, частью съ боемъ, фланговый маршъ въ 74 версты: Ольгинская—Приморско—Ахтарскій—Кириели—Гривенная, прикрывая 10-верстную колонну госпиталей и парковъ арміи.

15-го августа, при внезапномъ нападеніи красныхъ въ ст. Гривенной на Штабъ Арміи, училище, удерживая часть станицы, обезпечило отходъ Штаба и всѣхъ частей арміи. Потери: ранены 2 офицера, 9 юнк., пропалъ безъ вѣсти 1 солдатъ.

16—19 августа оставаясь въ арьергардѣ, въ 35—20 верстахъ отъ главныхъ силъ, въ плавняхъ на берегу р. Протоки, училище прикрывало обратную посадку Арміи на суда (южиѣ посада Ачуева). Потери: убито 2 юнкера, ранено 2 офиц. 14 юнкеровъ.

20—23 августа части училища прикрывали посадку съ юга и сѣвера, дѣйствуя в гирлахъ и плавняхъ (убить 1 юнкеръ). Ввиду поднявшейся бури, миноносцу не удалось снять южной заставы училища и ей едва удалось отойти къ мѣсту послѣдней посадки, переправившись ночью на лодкѣ.

24—28 августа училище моремъ вернулось въ гор. Феодосію.

1-го сентября открытъ новый пріемъ юнкеровъ (69 выпуска). Часть юнкеровъ была принята ранѣе и участвовала въ десантѣ.

16-го сентября возобновлены занятія.

28-го сентября младшій курсъ выдвинутъ въ горы противъ „зеленыхъ“.

20-го октября старшій курсъ (67 выпускъ) закончилъ полностью свое образованіе.

Одна рота выдвинута на Арабатскую стрѣлку.

30 октября началась посадка на суда ввиду полной эвакуаціи Крыма. Старшій курсъ занялъ караулами всѣ суда въ порту.

2-го ноября училище покинуло Родину на военномъ транспортѣ „Донъ“ въ составѣ 4 генераловъ, 15 штабъ-офицеровъ 16 оберъ-офицеровъ, 1 священникъ, 2 чиновниковъ, 342 юнкеровъ и 3 солдатъ.

13-го ноября послѣ остановки на рейдахъ Константинополя и Лемноса, училище прибыло въ Галлиполи.

17-го ноября училище съ оружіемъ, высадилось на берегъ. Интернатъ кадетъ убылъ въ Сербію.

²/₁₅-го декабря *Главнокомандующій* лично произвелъ въ офицеры 114 юнкеровъ 67-го выпуска. Произведенные сведены въ офицерскую роту.

За бои въ Кубанскомъ десантѣ училищу пожалованы *Серебряныя трубы* съ лентами ордена *св. Николая Чудотворца*. Чины училища награждены: 5 офицеровъ слѣдующими чинами, 85 юнкеровъ Георгіевскими Крестами, 42 юнкера — Георгіевскими медалями.

За непрерывную службу *Родинѣ* и сохраненіе своего оружія *Главнокомандующій* даровано училищу право проходить церемоніальнымъ маршемъ, *ружья на руку*.

1921 годъ.

²/₁₅-го апрѣля г. г. офицеры 67 выпуска выпущены по полкамъ.

⁸/₂₁-го апрѣля при училищѣ сформированы офицерскіе курсы на 100 оберъ-офицеровъ, произведенныхъ за боевыя отличія и не получившихъ военнаго образованія.

⁴/₁₇-го декабря училище погружено на пароходъ „Акъ Денисъ“ для перевозки въ Болгарію.

1922 годъ.

1-го января н. с. училище прибыло въ мѣсто новой стоянки въ Болгаріи — казармы у города Горная Джумая.

1-го февраля н. с. состоялся выпускъ г. г. офицеровъ офицерскихъ курсовъ при училищѣ по своимъ полкамъ. Выпущено 60 оберъ-офицеровъ.

19-го февраля н. г. *Главнокомандующій Русской арміи* генераль *Врангель* зачислилъ себя въ списки училища.

Приказами Главнокомандующаго Русской арміи въ списки училища зачислены: Командиръ 1-го Армейскаго корпуса Генераль—отъ—Инфантеріи Куреповъ и бывшій Начальникъ училища Генеральнаго Штаба Генераль-Майоръ Чегловъ, въ начальствованіе и подъ непосредственномъ управленіемъ коего Училище заслужило Серебряныя Трубы.

29 мая Старшій курсъ (68 выпускъ) закончилъ свое образованіе.

4 іюня 109 юнкеровъ 68 выпуска произведены въ офицеры. Произведенные сведены въ двѣ офицерскихъ роты, впредь до отправленія по своимъ полкамъ.

ЦХVII Выпускъ.
(1 февр. 1919 — 5/18 дек. 1920).

№	Фамилія и имя	Часть въ которую вы- шелъ	№	Фамилія и имя	Часть, въ ко- торую вы- шелъ
1	Акимовъ Мих.	Корн. уд. п.	48	Кунъ Георгій	Гвард. б-н
2	Алексѣевъ Петръ	Дроз. стр. п.	49	Кухарь Вас.	Корн. уд. п.
3	Альтовъ Вас.	Уп. Кор. Ин.	50	Лавриненко Викт.	
4	Антуфьевъ Пав.	***)		(въ мон. Иоаннъ)	Упр. кор. св.
5	Артамоновъ Ник.	Корн. ун. п.	51	Лавровъ Юри	Дроз. стр. п.
6	Барановскій Бор.	Тохнич. п.	52	Ламановъ Матв-*)	***)
7	Баробинъ Сергій	Гвард. бат.	53	Лобачевъ Пав.	4 Кавал. п.
8	Билибинъ Ал-дръ	2 кавал. п.	54	Лухичевъ Иль*	Дроз. стр. п.
9	Богнычъ Андр.	**)	55	Макаревскіи Ив.	Гвард. б-н
10	Болбатъ Фед.	Корн. уд. п.	56	Макаровскіи Кон.	Гвард. б-н
11	Ворисовъ Мих.	прик. к. Уч.	57	Маминъ Як. *)	4 Кавал. п.
12	Бѣловъ Ал-дръ	Мар. пѣх. п.	58	Матвѣевъ Стен.	Дроз. стр. п.
13	Бѣлецкій Георгій	Гвард. бат.	59	бар. Медемъ Ник.	***)
14	Бутовичъ Вас.	Мар. пѣх. п.	60	Медовщиковъ Ник.	Гвард. б-н
15	Вдовенко Григ. *)	по Тер. к. в	61	Межинскіи Бор.	Марк пѣх. п.
16	Виноградовъ Серг.	Мар. пѣх. п.	62	Меркуловъ Пав.	Марк пѣх. п.
17	Волковъ Мих.	Гвард. б-нъ	63	Мозолевскіи Викт.	***)
18	Володуцкій Григ.	Алек. пѣх. п.	64	Мотренко Петръ	Дроз. стр. п.
19	Гайворонскій Степ.	***)	65	Муравьевъ Алекс.	Прик учин.
20	Гарднеръ Влад.	**)	66	Навроцкій Анат.	Гвард. б-н
21	Гитцигратъ Ал	Корн. уд. п.	67	Оберпаль Алекс.	Ал. арт. д.
22	Гресюкъ Мих.	**)	68	Обиинскій Глѣбъ	прик. учил.
23	Гуценко Прок.	**)	69	Охреманко Мих.	Дроз. стр. п.
24	Гучмадзе Серг.	Гвард. б-нъ	70	Остаповъ Серг.	2 Кавал. п.
25	Давыдовъ Игорь	2 кавал. п.	71	Пепинъ Ник.	***)
26	Должанскій Ник.	Алек. п. п.	72	Петровъ Ал-дръ	Корн. уд. п.
27	Дубровъ Алексѣй	Дроз. стр. п.	73	Петровъ Алексѣй	Корн. уд. п.
28	Егизаровъ Георг.	Гвард. б-нъ	74	Пилипенко Вас.	Дроз. стр. п.
29	Жидковъ Георг. *)	прик. к. Уч.	75	Головянецъ Георг.	Корн. стр. п.
30	Зильберкрейнъ А.	Гвард. б-нъ	76	Пашинскій Ник.	Мар. пѣх. п.
31	Зуевичъ Георг.	Мар. пѣх. п.	77	Пѣгушинъ Георг. *)	4 кавал. п.
32	Ищенко Гавр.	Корн. уд. п.	78	Романовъ Бор. *)	4 кавал. п.
33	Казначеевскій Г.	Дроз. стр. п.	79	Савковъ Конст.	***)
34	Каминскій Альбъ	Дроз. стр. п.	80	Сазоновъ Серг.	Гвард. б-н
35	Карамышевъ К.	Алек. пех. п.	81	Саркисовъ Влад.	2 кавал. п.
36	Карповъ Влад.	Марк. пѣх. п.	82	Соболевъ Ник.	Гвард. б-н
37	Кибаловъ Викт.	***)	83	Соколовъ Ник.	прик. учил.
38	Кисловъ Георгій	Марк. пѣх. п.	84	Соколовскій Викт.	Дроз. стр. п.
39	Коваленко Як.	Кор. уд. п.	85	Степаненко Вас.	Гвард. б-н
40	Колесниковъ Ив.	Дроз. стр. п.	86	Трескинъ Ник.	***)
41	Коробовъ Оед.	Гвард. б-н	87	Тимофеевъ Юрій †	Гвард. б-н
42	Косовченко Конст.	Корн. уд. п.	88	Тимошинъ Серг.	***)
43	Костенко Ив.	Марк. пѣх. п.	89	гр. Толстой Ив.	***)
44	Красненскій Г.	Упр. К. инт.	90	Турчанниковъ Ал.	Гвард. б-н
45	Крюковъ Викт.	Марк. пѣх. п.	91	Тюковъ Ник.	Мар. пѣх. п.
46	Куликовскій Н.	Алек. пѣх. п.	92	Украинскій Ал.	Алек. пѣх. п.
47	Кузьмичъ Влад.	Дроз. стр. п.	93	Фаттъ Викт. *)	4 кавал. п.

№	Фамилія и имя	Часть въ которую вы- шелъ	№	Фамилія и имя	Часть въ ко- торую вы- шелъ
94	Филистинскій Гео.	Алек. пѣх п.	105	Шипенко Серг.	***)
95	Флегинскій Серг.	Гвард. б-нѣ	106	Шіянъ Тим.	Дроз стр. п.
96	Цыренщиковъ Н.	Корн. уд. п.	107	Штакельбергъ Ю.	Гвард б-нѣ
97	Чвалунъ Ив.	Алек. пѣх п.	108	Штепенко Дмитр.	Корн. уд. п.
98	Челищевъ Андр.	***)	109	Яковлевъ Викт.	Мар. пѣх. п.
99	Черкасовъ Тим. *)	4 кавал. п.	100	Якутинъ Алексѣй	Дрез. стр. п.
190	Чеховскій Серг.	Алек. арт. д.	101	Янушевъ Ник.	прик. къ Уч.
101	Чубовъ Анат.	Марк. пѣх. п.	112	Ярошевскій Серг.	Алек. пѣх. п.
102	Шаблій Ив.	Кор. уд. п.	113	Федоровъ Ник.	Корн. уд. п.
103	Шавровъ Георг.	***)	114	Федоровъ Мих.	Мар. пѣх. п.
104	Шевелевъ Влад.	3 кавал. п.			

Примѣчаніе: Всѣ произведены въ Подпоручики (отмѣченные х—въ Хорунжіе) со старшинствомъ съ 1 февр. 1919 г. Отмѣченные хх—убыли изъ Галлиполи на бѣженское положеніе. Отмѣченные ХХХ—убыли изъ училища во время перехода изъ Россіи въ Галлиполи. Отличнѣйшій по выпуску: Оберналъ Алексѣй.

LXVIII Выпускъ.

(1 ноябр. 1919 — 4 июня 1922)

№	Фамилія и имя	Часть, въ которую вышелъ
1	Алахановъ Караетъ	Корн. уд. п.
2	Александровъ Константинъ	Гвард. б-нъ
3	Алтуниъ Димитрій	Алек. пѣх. п.
4	Арефѣвъ Арефій	Марк. пѣх. п.
5	Артемовъ Викторъ	Алек. пѣх. п.
6	Бардинъ Веніаминъ	Марк. пѣх. п.
7	Безгинъ *) Михаилъ	по Куб. каз. войс.
8	Біятенко Евфимъ	Алек. пѣх. п.
9	Бобля Иванъ	Марк. пѣх. п.
10	Бобовичъ Семенъ	Корн. уд. п.
11	Бологовъ Анатолій	Алек. пѣх. п.
12	Божеряновъ Павелъ	Алек. пѣх. п.
13	Бочаровъ Александръ	Марк. пѣх. п.
14	Брауликъ Иванъ	Марк. пѣх. п.
15	Будриловъ Павелъ	Алек. пѣх. п.
16	Бѣлявскій Сергѣй	Гвард. б-нъ
17	Васильевъ Борисъ	Корн. уд. п.
18	Васинъ *) Романъ	Корн. уд. п.
19	Волковъ Николай	Дрозд. стр. п.
20	Гавриловъ Викторъ	Марк. пѣх. п.
21	Галактіоновъ Владимиръ	Марк. пѣх. п.
22	Гаунтъ Александръ	Марк. пѣх. п.
23	Гончаренко Констан.	Марк. пѣх. п.
24	Горпинченко Василій	Корн. уд. п.
25	Грасевичъ Вячеславъ	Гвард. б-нъ
26	Гриневичъ Борисъ	Гвард. б-нъ
27	Гуренко Василій	Дрозд. стр. п.
28	Даріенко Михаилъ	Марк. пѣх. п.
29	Демченко Петръ	Корн. уд. п.
30	Деревянко Михаилъ	Дрозд. стр. п.
31	Дмитріевъ Михаилъ	Гвард. б-нъ
32	Дмитріевъ Евгений	Дрозд. стр. п.
32	Докучевъ Николай	Дрозд. стр. п. съ прил. къ Железнодорожн. б-ку

№	Фамилія и имя	Часть въ которую вѣшель
33	Дьяковъ Михаилъ	Дрозд. стр. п.
34	Дьяченко Гензій	Алек. пѣх. п.
35	Жирицкій Антонъ	Марк. пѣх. п.
36	Заводзинскій Борисъ	Марк. пѣх. п.
37	Зибиревъ Яковъ	Корн. уд. п.
38	Ивановъ Петръ	Корн. уд. п.
49	Идзиковскій Владим.	Дрозд. стр. п.
40	Кабановъ Василій	Корн. уд. п.
41	Касьяновъ Иванъ	Дрозд. стр. п.
42	Катинскій Джемсъ	Алек. пѣх. п.
43	Кирюхинъ Павелъ	Алек. пѣх. п.
44	Клаузъ Борисъ	Алек. пѣх. п. съ приком. къ Гвард. батарее
45	Книжниковъ Стефанъ	Дрозд. стр. п.
46	Ковалевскій Михаилъ	Корн. уд. п.
47	Кожевниковъ Александръ	Гвард. б-нъ
48	Кононовъ Леонидъ	Дрозд. стр. п. съ прикоманд. къ Жолтадор. б-ну
59	Котенко Александръ	Марк. пѣх. п.
50	Кривуць Анатолій	Марк. пѣх. п.
51	Кунъ Рафаиль	Корн. уд. п.
52	Лавришинъ Иванъ	Корн. уд. п.
53	Лазаревъ Валентинъ	Алек. пѣх. п.
54	Лебо Георгій	Марк. пѣх. п.
55	Левандовскій Веніаминъ (**)	Гвард. б-нъ
66	Левашовъ Всеволодъ	Корн. уд. п.
57	Ливинскій Николай	Алек. пѣх. п. съ приком. къ Гвард. батарее
58	Львовъ Константинъ	Гвард. б-нъ
69	Макѣевъ Николай	Гвард. б-нъ
60	Медеръ Михаилъ	Дрозд. стр. п.
61	Мезенцевъ Александръ	Гвард. б-нъ
62	Молоковъ Харитонъ	Марк. пѣх. п.
63	Мухановъ Иванъ	Алек. пѣх. п.
64	Очередко Стефанъ	Алек. пѣх. п.
65	Павленко Григорій	Гвард. б-нъ
66	Перепеловскій Констан.	Корн. уд. п.
67	Петровъ Николай	Алек. пѣх. п.
68	Петровъ Борисъ	Алек. пѣх. п.

№	Фамилія и имя	Часть въ которую вышелъ
69	Піотровскій Констан.	Дрозд. стр. п.
70	Плахотниковъ Констан.	Гвард. б-нъ
71	Проскурнинъ Иванъ	Дрозд. стр. п.
72	Позняковъ Александръ	Дрозд. стр. п.
73	Поляковъ Михаилъ	Алек. пѣх. п.
74	Поповъ Александръ	Марк. пѣх. п.
75	Поповъ Михаилъ	Дрозд. стр. п.
76	Поповичъ Борисъ	Дрозд. стр. п.
77	Рево Владимиръ	Дрозд. стр. п.
78	Рожновскій Сергѣй	Корн. уд. п.
79	Роменскій Валентинъ	Дрозд. стр. п.
80	Рудюкъ Вячеславъ	Марк. пѣх. п.
81	Румянцевъ Владимиръ	Алек. пѣх. п.
82	Савченко-Осмоловскій Георг.	Корн. уд. п.
83	Сальченко Георгій	Корн. уд. п.
84	Сероповъ Владимиръ	Марк. пѣх. п.
85	Скрипка Григорій	Конн. уд. п.
86	Станкевичъ Викторъ	Корн. уд. п.
87	Степура-Сердюковъ Борисъ	Дрозд. стр. п.
88	Тамаридзе Николай	Дрозд. стр. п.
89	Телѣгинъ Александръ	Алекс. пѣх. п.
90	Тепенко-Сергѣй	Марк. пѣх. п.
91	Терь-Габрильянцъ Борисъ	Дрозд. стр. п.
92	Титовъ Владимиръ	Марк. пѣх. п.
93	Угрюмовъ Валентинъ	Гвард. б-нъ
94	Ульяновъ Николай	Алекс. пѣх. п.
95	Хаменюкъ Аркадій	Алекс. пѣх. п.
96	Харченко Иванъ	Марк. пѣх. п.
97	Храпаль Николай	Марк. пѣх. п.
98	Хотчинскій Викторъ	Марк. пѣх. п.
99	Червякъ Иванъ	Корн. уд. п.
100	Чеславскій Николай	Алекс. пѣх. п.
101	Чомакъ-Кафели Лазаръ	Алекс. пѣх. п.
102	Чугаевъ Александръ	Алекс. пѣх. п.
103	Шпакъ Николай	Корн. уд. п.

№	Фамилія и имя	Часть, въ которую вышелъ
104	Яблоновскій Андрей	Корн. уд. п.
105	Яготищевъ Анатолій	по Куб. каз. войску
106	Федькинъ Георгій	Алекс. пѣх. п.
107	Федоровъ Сергій	Корн. уд. п.
108	Фоменко Владимиръ	Дрозд. стр. п.

Примѣчаніе. Всѣ произведены въ Подпоручики (отмѣченные х—въ Хорунжіе, отмѣченные хх—въ Губернскіе Секретари, за болѣзною) со старшинствомъ: 1-й разрядъ — съ 1 марта 1920 г., 2-й разрядъ — съ 1 июня 1922 г. Отличнѣйшій по выпуску: Львовъ Константинъ.

УЧЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

Константиновскаго Военнаго Училища

ЗА 1919-1922 Г. Г.

№ выпуска	Продолжительность		Всего учащихся	ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ					Число курсантов, окончивших курс	Число окончивших ротный курс	Примѣчанія
	Пребыванія у-ща	Учебнаго периода		Высшее	Высш. курсъ	Среднее	6 кл.	Ниже 6 кл.			
67	22	13	114	9	89	16	—	1320	61	* 67-й выпускъ находится въ училищѣ. Пройден половина курса.	
68	33	17	109	—	18	5	35	—	1270	47	** За вычетомъ времени, проведеннаго въ бояхъ и походахъ и за ранами и занятиями.
69*	21	11	—	—	21	22	6	765	33	*** 1 Кандидатъ въ офицеры.	
Офиц. курсы	9	8	60	3	5	10	9	33	30	**** Въ числе учащихся находится 1 офицеръ изъ бывшаго Училища.	
Итого			283	3	113	155	60	2270	171		

БОЕВАЯ СЛУЖБА ЮНКЕРОВЪ

Константиновскаго Военнаго Училища

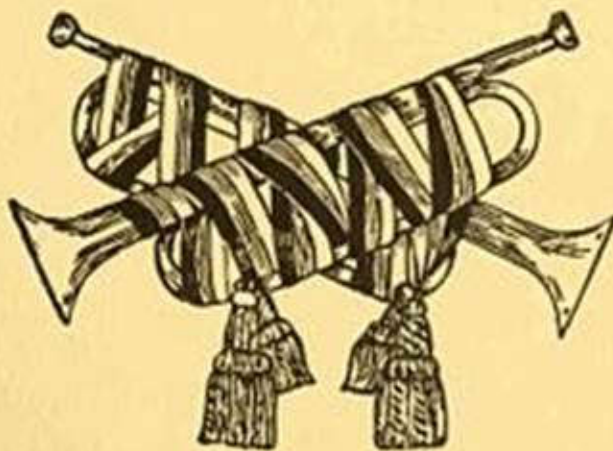
ВЪ 1920 ГОДУ

№ выпуска	Время, проведенное въ бояхъ и походахъ	Награждены Георгиевскими орденами и медалями	Убито и умерло отъ ранъ	Пропало безъ вѣсти	Ранено и контужено	Умерло отъ болезней	Примѣчаніе
69	5-11	78	32	—	67**	11	*) Находится въ настоящее время въ Училищѣ. Въ бояхъ участвовалъ лишь часть его, поступившая въ училище раньше другихъ.
68	6-12	105	32	4	75**	9	
69'	1-10	4	—	—	—	3	***) Не считая умершихъ отъ ранъ.
Итого		187	64	4	142**	23	

К. Перепеловский. Киевское Великого Князя Константина Константиновича Военное Училище. К 100-летию со дня основания 1865-1965. Военно-историческая библиотека «Военные были». № 9.

К. ПЕРЕПЕЛОВСКИЙ

КИЕВСКОЕ
Великого Князя
Константина Константиновича
Военное Училище

К столетию со дня основания
1865-1965

Военно-Историческая Библиотека « Военной Были »
№ 9

ПЕРЕПЕЛОВСКИЙ К.
**КИЕВСКОЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА
КОНСТАНТИНОВИЧА ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.
К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ: 1865-1965**

Сайт «Военная литература» militera.lib.ru

Издание: *Перепеловский К.* Киевское Великого Князя Константина Константиновича Военное Училище // Военно-историческая библиотека «Военной Были», №9, 1965.

Книга в сети: http://militera.lib.ru/h/perepelovsky_k01/index.html

Источник: Коллекция А. Савина

Дополнительная обработка: [Hoaxer](mailto:hoaxer@mail.ru) (hoaxer@mail.ru)

Перепеловский К. **Киевское Великого Князя Константина Константиновича Военное Училище** :: К столетию со дня основания: 1865-1965 // Военно-историческая библиотека «Военной Были», №9, 1965.

Об издании: Из всех российских воинских частей и военно-учебных заведений наше Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище одно не прекращало ни на один день, до тех пор пока существовала Русская Армия, своего служения Родине. И только учреждение последним Главнокомандующим генералом Врангелем, уже за рубежом, Русского Обще-Воинского Союза, наследника Российской Императорской и Белых Армий, заменило для Киевлян-Константиновцев службу в рядах училища — служением Родине уже за границей и составе только что основанного Союза, объединившего русских офицеров и солдат, отказавшихся признать Россией Союз советских республик. [...] Сегодня, последние Киевляне-Константиновцы считают своим долгом оставить будущим российским офицерам свидетельство, пусть из-за отсутствия подробных исторических данных, — неполное, о службе России и родной Армии нашего училища, воспитавшего за время своего существования многие поколения русских офицеров, от безвестных прапорщиков и подпоручиков (сколько их было? кто знает их имена?) до выдающихся военачальников, среди которых — генерал Антон Иванович Деникин, а также и тех юнкеров, которые пали смертью храбрых в боях за честь и достоинство Родины в 1917-1920 гг., не успев еще надеть офицерские погоны! (Киевляне-Константиновцы, 1964 год, Париж.)

Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище

(К столетию со дня основания)

Из всех российских военных частей и военно-учебных заведений только Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище не прекращало ни на день, пока существовала Российская Армия, своего служения Родине. И только приказ последнего Главнокомандующего генерала Врангеля, отданный от имени Российского общевойскового союза (созданный за рубежом, считался наследником Российской Императорской и Белой армии), заменило для Киевлян-Константиновцев службу в рядах училища - служением Родине уже за рубежом. Основанный Союз объединил российских офицеров и солдат, которые отказались признать Россией Союз Советских республик.

Улицы родного для училища Киева, равнины и горы Кубани, перешейки Крыма и, опять кубанские степи, обильно политы кровью Константиновцев.

В октябре 1917 года в Киеве, в дни начала борьбы с большевиками, была прервана деятельность училища, и оно ушло из Киева туда, где горел еще огонь Российской Государственности, в казачьи земли, на Дон, а затем, на Кубань.

Составляя ядро пехотных частей Кубанской армии, юнкера и офицеры училища сражались с большевиками в предгорьях Кавказа. Позже, соединившись с Добровольческой Армией крупных российских патриотов Алексеева, Корнилова и Деникина, они продолжали борьбу за освобождение Кубани, до тех пор, пока не стало возможным возобновление нормальной военно-учебной деятельности училища.

Екатеринодар сменился Феодосией. Кровью Константиновцев, в тяжелый для Вооруженных сил юга России момент, был удержан Крым, что позволило генералу Врангелю довольно успешно закончить трехлетнюю борьбу с большевиками.

Но не увенчалась успехом эта борьба. Училище оставило родную землю в сознании честно и жертвенно выполненного долга, гордо неся чистыми свои национальные идеалы, свои верные России - боевые штыки.

Феодосию заменил Галлиполи ...

Наконец, затерянная в горах Болгарии Горная Джумая - стала последним пристанищем училища.

62 убитых офицера и юнкера, 166 раненых - за один только 1920-й год (боевые потери 1917 и 18-го годов точно неизвестны) - и три сотни подготовленных по программе мирного времени офицеров. Таковы итоги боевой и учебной деятельности училища за время до ноября 1917 (за время своего существования училище воспитало многие поколения российских офицеров, от прапорщиков и подпоручиков к видным военачальников, среди которых - генерал Антон Иванович Деникин).

Сколько их - безвестных юнкеров, которые легли смертью храбрых в боях за честь и славу Родины в 1917 - 1920 г., не успев надеть офицерские погоны? Кто они? Кто знает их имена?

Сегодня, последние Киевляне-Константиновцы считают своим долгом оставить будущим офицерам свидетельство героического пути училища

**1964 год. Париж.
Киевляне-Константиновцы**

Училище было основано в 1865 году Императором Александром 2-м и получило наименование «Киевское пехотное юнкерское училище».

Первое боевое крещение офицеры, выпущенные из Киевского пехотного юнкерского училища, прошли приняв участие в боях Освободительной войны 1877-78 гг.

С 1888 года училище стало переходить на военно-училищные курсы обучения.

В течение 1888-1901 гг, тогда училище возглавлял полковник Дюбек, батальон училища, состоящий из двух рот, был развернут в четырьохротный.

Для того, чтобы представить себе, каким было Киевское пехотное юнкерское училище в те далекие времена, лучше обратиться к воспоминаниям такого авторитетного свидетеля, как генерал Деникин (воспитанник училища выпуска 1892 г., Который посвятил нашему училищу одну из глав своей автобиографической работы «Путь русского офицера».

Вот, что писал генерал Деникин: *« В конце 80-х годов, для комплектования российской армии офицерами, существовали училища двух типов: «военные», что комплектовались юношами, которые закончили кадетские корпуса и «юнкерские». Военные училища выпускали офицеров, а юнкерские - в пехоту и кавалерию - подпрапорщиков, которые только со временем становились офицерами ... Путем постепенных реформ, к 1911 году все училища стали «военными», и российский офицерский состав по своей квалификации не только не уступал немецкому, но и был лучше французского.*

В 1888 году было создано училище третьего типа - «Московское юнкерское училище с военно-учебным курсом». Программа и права были те же, что и в военных училищах, а набирали туда (по собственному желанию) молодых людей с законченным высшим или средним образованием, полученным в гражданских учебных заведениях. Подобные военно-учебные курсы были открыты и при Киевском юнкерском училище, куда я поступил осенью 1890 года предварительно попав в первый Стрелецкий полк, базировавшийся в Плоцке.

Училище наше помещалось на Печерске, в древнем крепостном доме со сводчатыми стенами, с окнами-нишами, обращенными на улицу, и пушечными амбразурами, что смотрели в поле, к реке Днепр.

Военная дисциплина в училище на высоте так же, как и строевая подготовка. Военная муштра превращала бывших гимназистов, студентов и семинаристов в заправских юнкеров, создавая ту особую выправку, не оставляла многих до смерти, и позволяла отличить военного под любым платьем.

Проходили мы службу тщательно, первый год - как ученики, второй - как учителя молодых юнкеров. Строевыми успехами гордились. Роты соревновались друг с другом.

На классных занятиях всегда царили тишина и порядок. Военные предметы и прикладные к ним проходили основательно, но, по-моему, слишком теоретически. Позже, во время «военного ренессанса», после японской войны, программы изменились к лучшему. С общим предметам проходили Закон Божий, два иностранных языка, химию, механику, аналитику, русскую литературу.

Военная школа уберегало своих воспитанников от духовной немощи и незрелого политиканства, но она не помогала им разобраться в сотни вопросов, всколыхнула российскую жизнь. Однако, вся окружающая атмосфера была проникнута бессловесным напоминанием о долге, и строго устанавливала порядок жизни. Постоянная работа, дисциплина, юнкерские традиции, не только муштра, но и разумно-воспитательные, все это в определенной степени исправляло недостатки гражданской школы, создавало военный уклад и военную психологию, сохраняющих живучесть и устойчивость не только в мирное время, но и на войне, в дни великих потрясений и больших соблазнов».

В 1897 году училищу было даровано флаг, а 9 июля того же года - присвоено наименование «Киевское военное училище».

О жизни и военно-учебную деятельность училища в период после 1900 рассказывает в своих воспоминаниях полковник Василий Афанасьевич Сигарев, который так же, как и генерал Антон Деникин, был воспитанником училища (одного с ним выпуска 1892 года). Зачислен в 1901 году в училище младшим офицером, был командиром сначала второй, потом первой роты, а с 1909 по 1917 год командовал общим батальоном училища.

"Уже с первого дня своей службы в училище, - вспоминал полковник Сигарев, - я мог убедиться в большой интенсивности и напряженности работы всего его состава. Начальник училища генерал Шуваев (будущий Главный Интендант и Военный Министр), был прекрасным организатором и отличным хозяином, человек с твердым и решительным характером, он все свое внимание обращал на учебную часть, возглавляемую Инспектором классов генералом Цигальским, и хозяйственную часть. Строевая подготовка будущих офицеров была целиком отдана командиру батальона полковнику Левуцкому и его ближайшим подчиненным, командирам рот: первой - капитану Примо, второй - капитану Бондареву, 3-й - капитану Соколову и четвертой - капитану Орлову. младшими офицерами рот были штабс-капитаны: Соловьев, Львов, Галуцинский, Буйвид, Дейчман, Севриков, Воронцов, Шаревский, Забуги, Ивицкий ...

... В конце августа 1903 училище участвовало в крупных Курских маневрах, составляя вместе с Одесским военным училищем сводный батальон, который состоял из двух рот Киевского училища и двух рот – Одесского училища, под общим руководством нашего командира батальона полковника Левуцкого. На маневрах присутствовали начальники обоих училищ.

В предпоследние сутки, перед окончанием маневров, сводному батальону, по условиям обстановки, пришлось совершить форсированный марш-бросок на 70 верст; выступив с места дислокации в 4:00 после двух небольших привалов на обед и ужин, батальон в 23 часов прибыл в небольшую деревушку в окрестностях Курска. На улицах села, в темноте и тесноте, юнкера спали сидя, опираясь на заборы и стены домов до 2:00 следующего утра. После батальон был поднят и двинулся дальше. Через два часа марша, перейдя вброд реку Сейм, батальон занял заданную ему позицию и, быстро окопавшись, заснул, буквально, «мертвым» сном. Около 11:00 на позицию прибыло «руководство» и, убедившись в нахождении батальона на указанном месте, благодарило юнкерам за сделанный поход».

После окончания маневров и общего парада в Высочайшем присутствии, роты училища вернулись в Киев.

Во время пребывания в должности начальника училища генерала Шуваева был выстроен большой манеж, пристроен к главному зданию училища лазарет, оборудована собственная электростанция, амбразуры были переделаны в обычные окна. Земельные пустоши, принадлежащие училищу (позади главного здания и напротив, через улицу, где был манеж), были использованы под огороды, что позволило сделать овощи в 3-4 раза дешевле, чем раньше, когда их покупали у торговцев. На сэкономленные средства были приобретены: прекрасная столовая посуда завода Кузнецова с монограммой училища, столовое серебро и чайные серебряные ложки, что многими юнкерами при получении офицерского звания, случайно «терялись» и оставались «на память». За такие «потерянные» ложки из юнкеров удерживалась их стоимость, а в роты, под теми же номерами; от заведующего хозяйством, поступали новые ложки.

С началом Японской войны, по собственному желанию (добровольцами) были отправлены в действующую армию капитан Аксенов, что пал смертью храбрых в Манжурии, и штабс-капитан Соловьев.

В 1905 году генерал Шуваев был назначен начальником шестой пехотной дивизии в Житомире, а чуть позже, после смерти генерала Цигальского, начальником училища был

назначен генерал Косович - прекрасный, спокойный и вежливый в общении человек, но как начальник - мягкий и немного нерешительный. Должность инспектора классов занял полковник Данкварт.

В сентябре 1905 года в училище для прохождения курса прибыло 50-60 прапорщиков, участников Японской войны, которые заслужили этот чин за боевые отличия. Однако они не имели специального военного образования, что по законам того времени означало невозможность продвигаться по службе выше чина штабс-капитана. Для продвижения по служебной лестнице прапорщик должен был пройти курс военного училища. Жили они (прапорщики) на частных квартирах и приходили в училище на занятия, занимались в отдельном от юнкеров классе. Так же отдельно велись с ними и строевые занятия.

Россия переживала в то время период революционного брожения, отразившийся, конечно, на армии вообще, и на училище - в частности. Некоторые преподаватели, среди которых полковники Черемисов и Бонч-Бруевич, преподаватель артиллерии полковник Матюшенко, позволяли себе достаточно открыто выражать недовольство правительством и порядками в стране. При генералах Шувалове и Цигальском вопросы политического характера никогда не поднимались между офицерами. Во времена Косовича их начали обсуждать в преподавательской комнате, часто приводило к открытым, бурным «спорам». «Свободный» дух преподавателей стал проникать в роты, существенно влиял на дисциплину. Вскоре, для поддержания дисциплины на должной высоте, строевой командный состав почувствовал необходимость серьезной ротации.

Наибольшее количество антидисциплинарных провинностей было зафиксировано в 1-й роте, командир капитан Примо, который иногда смотрел «сквозь пальцы» на свободомыслие юнкеров. Ему «предложили» оставить училище. В апреле 1905 года первую роту принял полковник (тогда - капитан) Сигарев. Ему пришлось приложить немало усилий для восстановления во роте должного порядка. Вместо Сигарева командиром второй роты был назначен капитан Галушинский.

В конце 1906 - начале 1907 г.. были одновременно изменены начальник училища и командир батальона. Получил другое назначение и полковник Данкварт. Инспектором классов стал наш преподаватель полковник Старк, а место генерала Косовича занял генерал Константин Александрович Крылов, имевший репутацию энергичного и решительного начальника. Новый командир батальона, полковник лейб-гвардии Кексгольмского полка Борис Викторович Адамович, участник войны с Японией, отличался необычайной работоспособностью и неистощаемой энергией. Его манера руководства imponировала подчиненным. Всегда подтянутый, прекрасный гимнаст, он везде и всегда был примером аккуратности и пунктуальности. Отлично владел даром красноречия. Эти два человека сыграли в училище большую положительную роль. Они внесли в жизнь училища свое знание дела и твердую волю. Сразу были заменены два ротных командира: 3-й роты капитан Соколов - капитаном Веригиным, впоследствии, в 1911 году, назначенный командиром батальона Виленского военного училища, и 4-й роты капитан Орлов - капитаном Шеревским, одним из самых молодых офицеров. Был заменен и заведующий хозяйством, которым стал капитан Семенович.

Новое руководство прежде всего принялось за внутренний распорядок по всем без исключения сторонам жизни, учебы, работы и отдыха юнкеров. Появились строгие и точные инструкции, разработанные полковником Адамовичем. Они составлялись на основании его собственных наблюдений и тщательного изучения вопроса внутренней жизни училища. (После вмешательства полковника Адамовича, например, в организацию снабжения юнкеров, оно было значительно улучшено. Так, к утреннему чаю юнкерам стала подаваться мясная котлета. Это стало возможным из-за представления в Главное управление военно-учебных заведений точного расчета «Содержания калорий в ежедневном меню военных училищ»).

Инструкции эти, в рамках под стеклом, вывешивались в каждой роте на видном месте. Впоследствии, они были сведены в одну общую «Инструкцию юнкерам Киевского военного училища», которая была напечатана и выдавалась каждому при поступлении в училище. Впоследствии, она сыграла очень большую роль (особенно с началом войны 1914 года), сильно облегчая работу строевого командного состава.

Главным направлением, потерпевшим коренные изменения, были строевые занятия юнкеров, которые до принятия батальона полковником Адамовичем, выполнялись так же, как в Киевском пехотном юнкерском училище. Зависели они от усмотрения и вкуса ротных командиров. Бывало так: один ротный командир - увлекался прицеливанием со станка, другой - выстрелами дробинками; у одного командира юнкера изучали приемы рукопашного боя, у другого - проходили строевые упражнения и т.д.

Весь курс строевой подготовки был переработан Адамовичем заново. В сентябре командирам рот были розданы расписание строевых занятий на весь зимний период (с точным указанием количества часов отведенных на каждый раздел строевого обучения). Строевые занятия потеряли вид рутинности. Каждая минута занятий стала дорога. Команду «свободно» подавали только тогда, когда офицеру нужно было показать новое упражнение или что-нибудь объяснить. Занятия были вынесены на воздух и, зачастую, можно было видеть взводы, которые маршируют по лужам, заткнув пола шинелей за пояса. К моменту выхода в лагерь весь курс «строевых» заканчивался (от одиночной подготовки до полевых и тактических занятий). Это помогало в период лагерной службы оттачивать на практике стрельбу и тактические упражнения. К зиме 1908-09 г. Рядом с училищем был построено тир для стрельбы на 200 шагов. К стрельбе боевыми патронами приступали сразу же, как только заканчивали теоретический курс стрелкового упражнения.

Для гимнастического зала были приобретены новые снаряды и гимнастика стала профилирующим видом спорта. По соглашению с полковым руководством были введены инструкторские занятия по гимнастике с солдатами ближайшего расквартированного к училищу Миргородского полка. В 1908 году впервые организовано соревнование по гимнастике и верховой езде. Победителей ждали призы: часы, училищные жетоны, серебряные подстаканники, компасы и т. д. Также в училище проходили соревнования взводов младшего курса под командой своих портупей-юнкеров. Уже с начала учебного года в ротах начиналась подготовка к этим соревнованиям, наградой в которых служил переходный альбом с групповыми фотографиями призового взвода, отдельной карточкой взводного портупей-юнкера и поименным списком всех юнкеров взвода. Этот альбом целый год хранился в особом ящике в роте. Судьями в соревнованиях выступала комиссия из пяти офицеров, под председательством командира батальона. Бывало очень трудно, по свидетельству полковника Сигарева, отдать предпочтение тому или иному взводу, настолько красиво и ловко проходили обучение все взводы.

Большое внимание уделялось воспитанию юнкеров. Организовывались беседы на темы дисциплины, патриотизма, любви к Родине, умение себя держать в различных нестандартных ситуациях.

Было улучшено снабжение юнкеров обмундированием. К концу 1907 каждому юнкеру было предоставлено отпускную форму: шинель, мундир, шаровары, сапоги и головной убор. Эти вещи не подгонялись, как раньше, с общей массы мундирной одежды, хранившейся в цейхгаузах, а шились по мерке, на каждого юнкера отдельно.

Было введено полковником Адамовичем новую систему первого отпуска юнкеров младшего класса. В течение первого месяца пребывания в училище юнкеров младшего класса в отпуск не пускали совсем, и они занимались в своих ротах одиночной выправкой и отдаванием чести. Через месяц лучших юнкеров ротные командиры группами по 5-6 человек представляли командиру батальона, который лично проверял готовность каждого. Малейшая неточность в строевой выправке, отдавании чести или ответах на вопросы,

которые задавались командиром батальона, автоматически лишала юнкера права на отпуск.

Такой прием сразу породил между юнкерами соревнование скорейшего получения права на отпуск. Юнкера же, которые плохо успевали в строевой подготовке до декабря месяца, отчислялись из училища в полки. За период с сентября по декабрь таких "неуспевающих" набиралось 15-20 человек.

Часто, по воскресеньям, командир батальона приказывал оседлать пять лошадей, брал с каждой роты по юнкеру, которых он называл своими «ординарцами», и делал с ними прогулки по окрестностям города.

Через два года все эти меры дали реальные результаты: юнкера Киевского военного училища стали выделяться своим поведением и выправкой не только среди гарнизона Киева, но и в других городах, куда они ехали на каникулы в отпуск.

В мае 1909 полковника Адамовича был назначен начальником Виленского военного училища, а 5 июня 1909 года был отдан Высочайший приказ о назначении командиром батальона полковника Василия Афанасьевича Сигарева.

Переходя к воспоминаниям о времени своего командования батальоном, полковник Сигарева отмечает напряженную работу строевого командного состава училища не только в отношении к строевой подготовки юнкеров, но и по воспитанию будущих офицеров.

Наблюдение и ответственность за выполнение юнкерами всех требований дисциплины и службы, за его поведение в стенах училища, и вне его, лежит на строевом начальстве. В случае если юнкер не успевал в классных занятиях, об этом сообщалось так же строевому начальству для принятия соответствующих мер. Как юнкер одет? Или пришиты все пуговицы? Или вычищены сапоги? Строевой офицер в училище - не только начальник, он и гувернер, он и наставник, именно на нем лежит главная ответственность за воспитание будущего офицера. А если учесть, что училище пополнялось на 85% гражданскими молодыми людьми, становится понятным, что строевому начальству приходилось часто переделывать психологию молодых людей, которые совсем не имели представления о военной службе, а еще хуже, что имели приблизительное понятие о дисциплине, военной обязанности, военных традициях и тому подобное. За два года работы в училище полковнику Сигареву не раз приходилось слышать от молодых офицеров, которые были из студентов такие слова: «Гражданские университеты были бы образцовыми учебными заведениями, если бы ввести в них десятую долю тех разумных требований, которые предъявляют в училище».

Большое внимание уделялось выбору будущих портупей-юнкеров. До принятия должности командира батальона полковником Адамовичем, каждый командир роты, в надлежащее время, делал представления (рапорт) командиру батальона, ходатайствуя о представлении таких-то юнкеров в портупей-юнкера. Представление автоматически утверждались командиром батальона и начальником училища. Полковник Адамович ввел для этой процедуры совершенно новый порядок. Зная хорошо, если не всех, то, по крайней мере, добрую половину юнкеров, полковник собирал ротных командиров и вместе с ними обсуждал каждую кандидатуру, часто заменяя представления другими кандидатами. Этот «совещательный» способ, который дал прекрасные результаты, продолжал применяться и при руководстве батальоном полковником Сигаревым. При этом, главное внимание обращалось не в успехи в классных занятиях, а на моральные качества кандидатов на портупей-юнкерские нашивки: твердость характера, силу воли, командирские задатки и тому подобное.

Было принято, также систему общих заседаний всех офицеров строевого командного состава, на первом из которых, в конце сентября месяца командиры полурот младшего класса подробно докладывали о каждом «новобранца» своей полуроты, о его качестве, насколько они изменились за первый месяц обучения, характер, тщательность, дисциплинированность и тому подобное. В конце ноября назначалось второе заседание, а перед рождеством на Рождество - третье. После Нового Года проводили еще два. В

соответствующие периоды на таком собрании и обсуждались вопросы о производстве в портупей-юнкера. Это давало возможность всем офицерам высказать свое мнение по поводу юнкеров других рот, если они имели к ним замечания.

Далее, полковник Сигарев вспоминает, что составляя расписание строевых занятий на 1909-10 учебный год, он лишний раз убедился, насколько целесообразно и продуманно он был составлен полковником Адамовичем. В него не понадобилось вносить, кроме самых незначительных деталей, почти никаких изменений. В последующие годы расписание все время совершенствовалось, с учетом опыта прошлых лет, и конце 1912 года Главное Управление Военно-учебных заведений приказало начальнику училища разослать расписание строевых занятий во все училища, как образец.

Из личного опыта, как преподавателя тактики, полковник Сигарев вынес впечатление о том, как трудно юнкерам младшего класса усвоить понятие о действиях роты в военное время в боевом порядке. Поэтому, с самого начала своего командования батальоном, были введены показательные учения, которые осуществляла рота юнкеров старшего курса, усиленная пулеметной командой. После походного марша эта рота проходила на полигон, где демонстрировала полное наступление роты, от резервного порядка, движения под артиллерийским огнем, перестроение в боевой порядок, наступление под пулеметным огнем, до удара в штыки и преследования противника включительно. Сопровождали роту юнкера младшего курса, наблюдали за их действиями, выслушивали объяснения своих офицеров - преподавателей тактики, изучали на примере полную картину боя.

Ознакомление с артиллерией и действиями конных происходило на практике, для чего в училище специально прибывали полевая батарея и казачья сотня. Последняя, в конце своих занятий, проносилась лавой через весь строй.

Количество часов, отведенных на ночные учения было удвоено.

В 1910-11 годах при училище была организовано «Общество помощи бывшим Киевлянам». Устав общества, состоявшее под Августейшим покровительством Великого Князя Константина Константиновича, 27 июня 1911 был утвержден Его Высочеством. Особенно много труда вложил в это начинание капитан Луганин, впоследствии командир четвертой роты.

В сентябре 1911 года, батальон под командованием капитана Галущинского (полковник Сигарева был назначен посредником при одной из дивизий), в присутствии Начальника училища, участвовал в крупных маневрах войск Киевского военного округа в Наивысшем присутствии. По окончании маневров состоялся общий парад в селе Мотыжине, где после объезда войск Государем, училище прошло церемониальным маршем в голове всех войск парада. Затем, выступив 15 сентября в 17 часов, походным порядком батальон 16 сентября в 8:00 прибыл в Киев, сделав переход в 58 верст за 15 часов.

К 1913 году было закончено строительство нового двухэтажного флигеля для классных помещений, который был соединен с главным корпусом. В том же флигеле была оборудована церковь с огромным залом, примыкавший к ней. В зале мог свободно поместиться весь батальон. В нем проходили балы, концерты, спектакли, разбор вакансий и тому подобное. На первом этаже, под этим залом, был оборудован новый гимнастический зал с множеством снарядов, в котором могла заниматься одновременно целая рота, разбита на 12-15 партий, по 6-7 человек в каждой. Рядом с гимнастическим залом был фехтовальный зал. Весь 2 этаж главного корпуса отныне служил как помещение для рот, а нижний его этаж был отведен под всевозможные хозяйственные учреждения. Появилась возможность оборудовать при ротах прекрасные умывальные комнаты, курилки, парикмахерские и т.д., столовая была расширена, кухня, хлебопекарня, и булочная усовершенствованные. Была также расширена и библиотека.

Подводя итог уже сказанному, можно утверждать, что до 1912 года жизнь и деятельность училища твердо и окончательно установились. Весь его состав, от

Начальника до последнего по списку юнкера, слился в одно крепкое целое. Честью училища дорожил каждый. Все придерживались традиций и девиза «Дисциплина - прежде всего!», выбитого над входом в училище. Улучшались оценки ежегодно инспектирующих училище генералов, а особенно Главного Начальника военно-учебных заведений Великого Князя Константина Константиновича. Последний обзор училища Великим Князем имел место летом 1913 года, когда Великий Князь прожил в лагере училища три дня. На вопрос полковника Сигарева, о том, как Он находит училище, генерал ответил, что сейчас Киевское военное училище, по его мнению стоит на первом месте.

Немалая заслуга в этом принадлежит Начальнику училища генералу Крылову, он любил училище, бережно вникал во все его нужды. Редко бывал день, чтобы Начальник училища не побывал на занятиях в ротах. Генерал Крылов всегда горячо стоял за своих юнкеров, случаи, когда комендантский надзор сообщал в училище что-нибудь о нашем юнкера, стали чрезвычайно редкими. Все, даже самые ничтожные замечания Начальник училища близко принимал к сердцу. Был случай, когда Начальник, по докладу юнкера, убедившись, что юнкер был не виноват, немедленно отправился к командующему войсками округа. Комендант города Киева генерал Медер приезжал потом к Начальнику училища с объяснениями и извинениями.

В этот период, вспоминает полковник Сигарев, работать стало легче. Офицерский состав училища представлял собой надежных, опытных людей. Ротами командовали капитаны: первой Дейчман, второй Галушинский, потом Минин, 3-й Воронцов, четвертой Ивицкий, затем - Луганин. Радовали своей образцовой службой и младшие офицеры, штабс-капитаны: Басанько, Никольский, Фокин. Каминский, - регент нашего церковного хора Мошинский, преподававший у нас фехтование, Тутковский, ротмистр Дужкин. Учебное дело было в руках генерала Старка и его помощника полковника Попова, преподававшего артиллерию, замечательного офицера. Духовным наставником был отец Евгений Капралов, магистр богословия. Это был единственный преподаватель, на лекции которого, по истории церкви и догматам веры приходили, умудряясь убежать из своих лекций, юнкера из других классов. Старшим врачом был действительный статский советник доктор Бочаров, хирург по специальности, был расстрелян большевиками в Марийском парке в Киеве в 1918 году. Его помощником был доктор Воронежский, специалист по внутренним болезням. Хозяйственная часть оставалась в руках опытного полковника Семеновича, а квартирмейстром был полковник Фомин.

Весь постоянный состав училища, от старшего повара Орляты до вахтера, который руководил всей училищной прислугой, составлял большую - дружно работающую семью.

Конец 1913-го и начало 1914-го года никакими особыми событиями не выделялись и только объявление войны в июле 1914 года положило начало поистине лихорадочной работе. После выпуска юнкеров не в августе, как обычно, а в июле 1914 года, училище было срочно пополнено новым набором. Младшему классу, который оставался в училище, был предоставлен 2-х месячный срок для прохождения сокращенного курса старшего класса. 1-го октября 1914 состоялся последний, до 1920 года, выпуск юнкеров из училища.

Начиная с 1 декабря, через каждые два месяца, училище выпускало прапорщиков. Строевой командный состав, кроме своей непосредственной работы, с начала войны был привлечен к чтению лекций по тактике. Много усилий тратилось на вопросы обмундирования молодых офицеров, экипировку их оружием, биноклями и различными другими предметами, что также входило в обязанности строевого командного состава. Работы стало непосильно много.

С началом войны в Киеве было открыто еще три училища, - артиллерийское, инженерное и пехотное, получившее наименование «второе Киевское военное училище», а впоследствии «Николаевское военное училище». 26 сентября 1914 нашему училищу было Высочайше велено именоваться «первым Киевским военным училищем».

Начальником 2-го Киевского военного училища был назначен генерал Гаврилов, наш бывший преподаватель тактики; командиром батальона – так же наш командир

второй роты капитан Галушинский. Должности двух командиров рот были, также, замещены нашими офицерами, капитанами Кононович-Горбатским и Желиховским. Несколько младших офицеров были переведены с училища. У нас была взята половина наших солдат и служащих. Все инструкции, расписания, раскладки и т.д. были полностью перенесены в 2-е Киевское военное училище от нас и его можно с полным основанием назвать нашим детищем.

Вскоре после объявления мобилизации, генерал Крылов получил в командование дивизию и Начальником училища был назначен генерал Калачев. Ушли на войну многие преподаватели - офицерами генерального штаба полковники Духонин, Геруа, Ткаченко. Их обязанности взяли на себя строевые офицеры, среди которых было много наших выпускников. Благодаря этому учебная часть в училище продолжала оставаться на должном уровне.

27-го января 1915 училище было впервые осчастливлено посещением Государем Императором Николаем II. (Надо сказать, что при всех визитах Государя Императора в Киев училище участвовало в его встречах. За время пребывания в училище полковника Сигарева это было четыре-пять раз. Училище участвовало, также в большом торжестве в присутствии Государя Императора по случаю открытия в Киеве на Царской площади, у Купеческого сада, памятника Императору Александру 2-му).

При входе в Училище Государя встретил Начальник училища и дежурный офицер. Прежде всего, Государь посетил лазарет училища, откуда, сопровождаемый Начальником училища, поднялся на второй этаж и вошел в зал, где был выстроен батальон юнкеров со всеми другими чинами училища и преподавателями на левом фланге. Приняв рапорт командира батальона и поздоровавшись с полковником Сигарев за руку Государь поздоровался с юнкерами. После дружного ответа «Здоровье желаем, Ваше Императорское Величество!», загремело юнкерское «ура», что почти заглушило гимн, который исполнялся оркестром.

Обойдя фронт, Государь вступил в отдаленную от зала аркой - церковь, где его встретил коротким словом приветствия отец Евгений Капралов, который отслужил молебен.

Выходя из церкви Государь обратился к юнкерам, поздравив очередной выпуск с представлением в офицеры, Государь простился с юнкерами и направился к выходу. Новое громовое «ура» сопровождало Государя, который следовал по коридору, по лестнице, до самого выхода из училища и отъезда царского автомобиля в центральные ворота.

Полковник Де-Лобель, тогда капитан и командир роты, вспоминает и о другом посещении училища Государем Императором в 1916 году, когда в сопровождении генерала Калачева и других офицеров Государь обошел все помещения училища и, в частности, обратил свое внимание на медные доски, на одной из которых было выгравировано приказ по училищу: «Инспектор классов вверенного мне училища генерал-майор Старк имел счастье представляться Государю Императору, который осчастливил генерала Старка и все доверенное мне училище высокомиловидными словами: «... с вашего училища выходят отличные офицеры! Я знаю это от командиров полков ... »

На другой доске стояли слова Государя, также сказанные им генералу Старку: «Где Костянтиновець- там обязанность выполнено!».

24 июня 1915, после кончины Великого Князя Константина Константиновича пришло Высочайшее повеление: «Первое Киевское военное училище» в дальнейшем именовать «Киевским Великого Князя Константина Константиновича военным училищем».

27 августа 1915 приказом по Военному Ведомству № 458 Высочайше велено присвоить училищу имя Великого Князя Константина Константиновича.

10 октября 1915 Высочайше велено: Первое Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище именовать впредь «Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище».

11 декабря 1915 пошло высокое желание на принятие во Августейшая покровительство Великой Княгини Елизаветы Маврикиевны «Общество помощи бывшим Киевлянам».

В 1915 году было скромно, по случаю войны, отпразднована 50-я со дня открытия училища годовщина.

Осенью 1915 года училище посетил генерал Адамович, назначенный Инспектором военных училищ и школ прапорщиков. В конце своей инспекции, посетив тактические задачи рот на Саперном поле, генерал Адамович сказал полковнику Сигареву: «Я рад за училище. Оно в отличном состоянии, а юнкера производят впечатление прежних юнкеров мирного времени». Это были юнкера 6-го и 7-го ускоренных выпусков.

Со временем все более ощущалась нехватка опытных, подготовленных офицеров для замены командиров рот, уходящих из училища на фронт, и младших офицеров.

В 1916 году ушел на фронт и вскоре был убит, уже в чине подполковника, командир 3-й роты капитан Воронцов. Поэтому было особенно важным прибытие в училище таких отличных офицеров, как наш же бывший юнкер капитан Тунеберг и капитаны Джариев, Осетров, Де-Лобель и Сребницкий.

После двукратного, в 1914 и в 1915 годах согласия Главного Управления Военно-Учебных заведений отпустить полковника Сигарева на должность командира полка, 12 января 1917 последовал Высочайший приказ о назначении полковника Сигарева командиром 30 пехотного Новгорода-Северского полка. Сдав батальон полковнику Севрикову, полковник Сигарева отбыл на фронт.

Подводя итог своей службе в училище, полковник Сигарев подчеркивает, что пребывание в училище, как начальников, генералов Крылова и Адамовича было чрезвычайно полезным. Оба установили в училище твердые и разумные начинания во всех сферах жизни и обучения будущих офицеров.

1917 год

27-го октября две роты училища вели бой на улицах Киева с большевиками, которые пытались захватить город. Понес большие потери (было убито 2-х офицеров и 40 юнкеров, ранены 2 офицера и 60 юнкеров), обе роты вернулись в здание училища, где четыре дня, вместе с Корниловским ударным полком, который также находился в здании училища, отбивались от большевиков, которые осадили училище.

11-го ноября роты училища перешли в здание Владимирского кадетского корпуса.

5 ноября училище оставило Киев, отправившись по железной дороге в г. Екатеринодар, куда прибыло 13 ноября в составе начальника училища генерала Калачева, 25 офицеров и 131 юнкера. В Екатеринодаре училище вошло в подчинение Командующему войсками на Кубани, атаману Кубанского казачьего войска полковнику Филимонову.

1 декабря приказом Атамана училище было переименовано в «Константиновское военное училище».

1918 год

21 января училище, которое входило в состав отряда «Спасения Кубани» вышло на охрану железной дороги Екатеринодар-Кавказская.

29 января училище понесло первые потери на Кубани: было убито 2 и ранены 4 юнкера.

12 февраля в боях с «красными» ранены 2 офицера и 10 юнкеров.

28 февраля училище выступило в первый Кубанский поход («Ледяной»).

2 марта все пешие части, выступившие с Екатеринодара, были сведены в один, первый Кубанский стрелковый полк. Командиром полка был назначен офицер училища, штабс-капитан Тунеберг. Штаб училища был прикомандирован к полку.

15 марта, после ряда боев, Кубанская армия отошла в горы и, соединившись в станице Калужская с Добровольческой Армией, вошла в ее состав.

20 марта офицеры и юнкера училища были переведены с Кубанского стрелкового полка в Корниловский ударный полк, войдя в его состав ротой. Штаб училища до конца похода оставался при 1-м Кубанском стрелковом полку.

23 марта в боях под станицей Григорьевская были ранены 2-х офицера, убиты 4 юнкера и ранены 30 юнкеров.

28-31 марта рота юнкеров участвовала в боях под Екатеринодаром.

Апрель-май: Добровольческая Армия, отошла на Дон и расположилась в районе станиц Егорлышка-Мечетинська.

Июнь-июль: в составе Корниловского ударного полка рота юнкеров участвовала во 2-м Кубанском походе и боях под Торговым, Тихорецким, Сосикой и Тимошевкой.

3 августа училище в составе 11 офицеров и 114 юнкеров вступило в Екатеринодар.

Большая часть офицеров и юнкеров погибла в 1-м Кубанском походе и в предыдущих занятию Екатеринодара боях, часть юнкеров, получив офицерские погоны, выехали в другие полки.

1919 год

1 января в Екатеринодаре возобновился прием юнкеров с законченным средним образованием (67-й выпуск).

1 февраля начались занятия по программе мирного времени (двухлетний курс). Начальником училища оставался генерал Калачев. Инспектором классов - полковник Попов. Командиром батальона - полковник Сребницкий, ротные командиры: первой полковник Де-Лобель, второй капитан Мыльников, 3-й подполковник Рейс, четвертой полковник Худяков, затем - подполковник Коптев. Младшие офицеры: капитаны Уськов, Ушаков, Скрынник, Святополк-Мирский, Гуцаловский, Котляр, Черноглазов, штабс-капитан Сербинов, поручики Роше и Крестинский, подпоручик Зелинский, поручики Алексеев и Житецкий.

30 июля - 6 августа училище перешло морем в место своей новой дислокации (город Феодосия).

3 сентября был открыт новый прием в училище (шестьдесят восьмой-выпуск).

27 декабря батальон училища, в составе 16 офицеров, 336 юнкеров и 27 солдат, выступил на фронт.

31 декабря батальон выступил из Джанкоя в Перекоп.

1920 год

«В связи с тяжелой обстановкой, сложившейся в начале года, особого стратегического значения получило удержание Крыма и Новороссийска, их расценивали, как последний «оплот» - писал в своих «Записках» генерал Врангель. Почти в тех же словах говорит и генерал Деникин о значении удержания в то время Крымского полуострова: «Корпус генерала Слещева охранял Крым - последнее прибежище белых армий. В Крымских перешейках было очень мало жилья, мороз стоял жестокий, до 22 градусов, и корпус был отведен за перешейки, которые удерживала только сторожевая охрана. Собранные командиром корпуса большие резервы обороняли Крым, атакуя промерзшего, противника, не имея возможности развернуть свои силы, В целом ряде боев, разбивая советские части и преследуя их, корпус трижды захватывал Перекоп и Чонгар, неизменно возвращаясь в исходное положение ... »

11 января батальон училища вел бой на косе Соленого Озера у села Карпова Балка.

12 января батальон занял город Армянск.

15 января батальон училища, возвращая диспозицию на Перекопском валу, в метель, при морозе в 22 градусов, вел упорный бой в Армянске, отбив ряд атак противника, переходя неоднократно в штыковую контратаку. Задача, поставленная батальону, была выполнена ценой тяжелых потерь: было убито 3 офицера, в их числе - командир батальона полковник Сребницкий и 29 юнкеров, ранены 4 офицера и 51 юнкер.

22 января батальон вернулся в Джанкой.

Февраль-апрель: батальон училища оставался в резерве командира Крымского корпуса и перемещался в различные пункты Крыма.

2 апреля батальон в колонне с оркестром атаковал станцию Сиваш по дамбе длиной в полверсты. Противник, не приняв удара, отступил от станции.

4 апреля батальон участвовал в боях за станцию Джимбулук.

За оборону Крыма училище было награждено знаками на головные уборы. 45 юнкеров были награждены Георгиевскими крестами и 17 юнкеров - Георгиевскими медалями.

Начальником училища был назначен генерал-майор Чеглов, командиром батальона полковник Худяков.

1-10 июля батальон училища принял участие в операции против так называемых «зеленых» вдоль шоссе Феодосия-Симферополь.

30 июля батальон училища в составе 2 генералов, 8 штаб и 20 обер-офицеров, 2 врачей, 377 юнкеров и 44 солдат, на военном транспорте «Сарыч» десантировался на Кубань в состав группы войск, а позже - армии генерала Улагая.

3-5 августа батальон совершил переход из станицы Приморско-Ахтарск, через хутор Астапов-Ефремов и станцию Ново-Джереливский на станцию Тимошевская, пройдя 5 верст за 46 часов.

5 августа в 18 часов, обойдя с севера станцию Тимошевская, батальон вступил в бой и заставил противника покинуть станцию.

7 августа батальон по железной дороге был перевезен на станцию Ольгинская и, далее, походным порядком на станцию Бриньковская для повышения надежности левого фланга армии.

8 августа батальон (без артиллерии) был атакован в станице Бриньковская силами «красных», которые в несколько раз превышали силы батальона (два полка Приуральского бригады и конный дивизион, при 8 орудиях) и после упорного боя, окруженный с обоих флангов, пошел в станице Ольгинская, потеряв убитыми 2-х офицеров (поручики Роше и Зелинский) и 17 юнкеров, ранены 3 офицера, 47 юнкеров и пропавших без вести 1-го юнкера и 2-х солдат.

11 августа батальон, окруженный в станице Ольгинской конными частями противника (1-я красная кавалерийская дивизия), успешно отбил ряд атак. Потери батальона - убиты 6 юнкеров, ранены 2 офицера и 31 юнкер, пропали без вести 3 юнкера и 2 солдата.

11-13 августа, прикрывая 10-верстную колонну госпиталей армии, батальон сделал за 36 часов фланговый марш в 74 версты: Ольгинская - Приморско-Ахтарск - Кирпели - Гривенная.

15 августа, при неожиданном нападении «красных» («отряд Ковтюха» - 1200 штыков при 4 орудиях) на штаб армии в станице Гривенная, батальон удерживал часть станицы и этим обеспечил отход штаба и частей армии на Ачуево. При этом были ранены 2 офицера и 9 юнкеров, пропал без вести 1 солдат.

16-19 августа, оставаясь в арьергарде 15-20 верстах от главных сил, в плавнях реки Протоки, батальон прикрывал отход и посадку частей армии на пароходы южнее поселка Ачуево. Было убито 2 юнкера, ранены 2 офицера и 14 юнкеров.

20-23 августа заставы, выставленные от батальона, прикрывали посадку с юга и севера, действующие в плавнях, при этом потеряли 1 юнкера. Через бурю, которая поднялась на море, посланному миноносцу не удалось снять заставу и она, позже, отошла ночью к месту посадки на катера.

24-28 августа батальон училища вернулся морем в Феодосию.

1 сентября был продолжен прием на младший курс. Юнкера, принятые на младший курс ранее, участвовали в десанте.

28 сентября младший курс был выдвинут в горы Крыма для борьбы против «зеленых».

20 октября юнкера старшего класса закончили прохождение курса. Одна рота была выдвинута на Арбатскую стрелку.

30 октября, через полную эвакуацию, началась посадка на суда. Юнкеров старшего класса заняли караулами на всех ключевых постах в порту города Феодосия.

2 ноября училище оставило Родину на военном транспорте «Дон» в составе 4 генералов, 2 штаб и 16 обер-офицеров, 1 священника, 2 чиновников, 342 юнкеров и 3 солдат.

13 ноября, после остановки на рейдах Константинополя и Лемноса училище прибыло в Галлиполи (Греция) и 17 ноября с оружием высадилось на берег.

5 декабря (18-го по новому стилю) Главнокомандующий лично предоставил офицерские звания 114 юнкерам 67-го выпуска, позже сведенных в Офицерскую роту.

1921 год. Галлиполи (Греция)

Начальником училища назначен генерал-майор Борисевич, Инспектором классов - генерал Жекулин, командиром батальона полковник Худяков.

Приказами Главнокомандующего Российской Армией №663 от 25 февраля 1921 года и №91 от марта 1921 года за бои в Кубанском десанте училище было награждено Серебряными трубами с лентами ордена Святого Николая Чудотворца, лично награждены 20 юнкеров - Георгиевскими крестами и 42 юнкера Георгиевскими медалями.

За непрерывное служение Родине и сбережение оружия, Главнокомандующим даровано училищу право прохождения церемониальным маршем «ружья на-руку».

15 апреля офицеры 67 выпуска выпущены в полки.

21 апреля при училище сформированы Офицерские курсы на 100 обер-офицеров, не имевших военного образования, но были представлены в первый офицерский чин за боевые заслуги.

17 декабря училище на пароходе «Ак-Дениз» перешло, по соглашению с местным правительством, в Болгарию.

1922 год. Болгария

1 января училище прибыло в место новой дислокации неподалеку от города Горна Джумая.

1 февраля состоялся выпуск по своим полкам офицеров Офицерских курсов при училище. Было выпущено 60 обер-офицеров.

19 февраля Главнокомандующий Российской Армией генерал Врангель зачислил себя в списки училища.

Приказами Главнокомандующего в списки училища зачислены также командир 1-го армейского корпуса генерал Кутепов и бывший Начальник училища генерал Чеглов, под непосредственным руководством которого училище заслужил свои Серебряные трубы с лентами ордена Святого Николая Чудотворца.

29 мая старший класс (68 выпуск) закончил прохождение курса училища, приказом Главнокомандующего Российской Армией 4-го июня 109 юнкеров представлены в подпоручики и сведены в две Офицерские роты при училище до момента отправления по своим полкам.

В середине 1922 Начальником училища был назначен генерал-майор Русский, а Инспектором классов - полковник Сергеевский.

Осенью того же года в место дислокации училища были переведены Корниловские военные училища. Оба училища были сведены в одно Константиновско-Корниловское военное училище в виде двух отдельных батальонов, но с общим Начальником училища и общей учебной частью.

1923 год. Болгария

Юнкера 69-го выпуска закончили прохождение курса училища и приказом Главнокомандующего Российской Армией представлены в подпоручики с оставлением, по условиям обстановки, при училище.

По исчерпанию кредитов Главного Командования все чины училища и прикомандированные офицеры 68-го и 69-го выпусков постепенно переходили на собственное содержание, расселяясь по всей Болгарии.

1925 год

Кадры училища, во главе с и. о. Начальника училища полковником Соколовским с некоторыми прикомандированными в училище офицерами, переходят во Францию.

1926 год. Франция

В городе Париже, в составе Российского общевойскового союза, основывается «Объединение Киевлян-Константиновцев» и при нем «Общество взаимопомощи Киевлян-Константиновцев».

Такое же «Общество взаимопомощи Киевлян-Константиновцев» было основано в Югославии. Оно помогало своим членам до оккупации Югославии германскими войсками в 1941 году.

**Составил
К. М. Перепеловский**

От Константина до Михаила и далее...

Серебряные трубы и боевой путь прославленного вуза Украины

Автор: Александр АНИСИМОВ

Источник: Киевский телеграфЪ

8-14 декабря 2003 года

*Господа юнкера,
Кем вы были вчера? -
А сегодня вы все -
офицеры....*

Булат Окуджава

12 декабря уходящего года Киевское Суворовское военное училище, а ныне — Военный лицей имени Богуна отпразднует свое 60-летие. Дети, потерявшие в войну родителей, поселившиеся в 1947 году в учебных корпусах бывшего Алексеевского инженерного военного училища (суворовцы передислоцировались сюда из Харькова), успешно окончив заведение, могли далее получать образование в высших военных и гражданских учебных заведениях страны, стать в будущем настоящими офицерами. Позже, помимо детей-сирот, суворовцами могли стать все желающие подростки, которые успешно проходили довольно сложные конкурсные испытания, а выучившись, служили родине в мирное время. В Киеве, на том же Печерске, но много ранее, еще с 1865 года находилось Киевское пехотное юнкерское училище (Константиновским оно стало именоваться с 10 октября 1915 года, после смерти великого князя Константина Константиновича Романова, долгое время бывшего начальником всех военно-учебных заведений Российской империи), судьбы большинства воспитанников которого сложились не так счастливо....

Из всех российских воинских частей и военно-учебных заведений только Киевское Великого Князя Константина Константиновича военное училище не прекращало ни на один день своего служения родине, до тех пор, пока существовала Белая гвардия. Улицы родного для училища Киева, равнины Кубани, Перекопский перешеек Крыма и снова кубанские степи были обильно политы кровью константиновцев. «В октябре 1917 года, в Киеве, в дни начала борьбы с большевиками, прервавшей деятельность училища как военно-учебного заведения, победа склонилась на сторону так называемых «украинцев» — сторонников отделения Малороссии от России, и наше училище ушло из Киева туда, где горел еще огонь Русской Государственности, в казачьи земли, на Дон», — писал в труде, посвященном 100-летию училища его выпускник **Перепеловский**. В то время он находился в эмиграции во Франции. Об этом же красноречиво сообщал **Сергей Вейгман**, чей отец был константиновцем. «Очень драматично сложилась судьба Константиновского училища в 1917 году. Дело в том, что ни одно военное учебное заведение России не поддержало Октябрьский переворот: ведь эти юноши присягали «контрреволюционной» России. Большевиков же юнкера откровенно ненавидели. Не случайно именно воспитанники военных училищ одними из первых выступили на защиту «старой России». 29 октября 1917 года киевские большевики, по примеру своих петроградских однопартийцев, также попытались «установить диктатуру пролетариата». Именно юнкера-константиновцы вместе с учащимися Киевского Алексеевского инженерного военного училища, 1-й школы прапорщиков и студенческими дружинами в течение трех дней сражались с превосходящими «силами революции». 29 октября юнкера сумели отбить яростные атаки солдат, рвавшихся к складам оружия, расположенным на Печерске, но, к сожалению, их контратака, направленная прежде всего на завод «Арсенал», захлебнулась. А 30 октября расположенная в Дарнице

артиллерия открыла ураганный огонь по зданию Константиновского училища (теперь там находится Военный институт связи). Юнкера были вынуждены отойти. Примечательно, что герой булгаковской Белой гвардии Николка Турбин был воспитанником этого прославленного училища. Трагические страницы бегства оставшихся в живых юнкеров в аллегорической форме описал Михаил Афанасьевич на страницах «киевского романа» и «киевской пьесы».

После того как бои в Киеве закончились, власть в городе перешла к Центральной Раде, чьи войска не участвовали в уличных сражениях. С ее разрешения большинство уцелевших константиновцев выехало на Дон, в зарождающуюся Добровольческую армию. «Но не было еще Добровольческой армии, еще не выяснилась окончательная позиция Дона, и училище прошло дальше, на Кубань, — говорит Перепеловский. — Составляя затем ядро пехотных частей Кубанской армии, юнкера и офицеры училища дрались с большевиками в предгорьях Кавказа до соединения с Добровольческой армией великих русских патриотов Алексеева, Корнилова и Деникина. В рядах Добровольческой армии они продолжали борьбу по освобождению Кубани до тех пор, пока не стало возможным возобновление нормальной военно-учебной деятельности училища.

Екатеринодар сменился Феодосией. Кровью константиновцев, в тяжкий для Вооруженных сил Юга России момент был удержан Крым, и генерал Врангель получил возможность с честью закончить трехлетнюю нашу борьбу.

Но не увенчалась полным успехом борьба, и училище покинуло родную землю в сознании честно и жертвенно исполненного долга, унося незапятнанными свои национальные идеалы и свои верные России боевые штыки. Феодосию сменил Галлиполи... Наконец, затерянная в горах Болгарии Горная Джумая стала последней стоянкой училища, где в 1923 году состоялся его последний, 69-й выпуск.

62 убитых офицера и юнкера, 166 раненых за один только 1920 год (боевые потери 1917 и 18-го годов точно неизвестны), три сотни подготовленных по программе мирного времени офицеров, — таковы итоги боевой и учебной деятельности училища за время с ноября 1917 года».

А начиналось все довольно прозаично. Это военное учебное заведение было основано императором Александром Освободителем и вначале именовалось Киевским пехотным юнкерским училищем, причем слыло на первых порах «второразрядным». Но первые его выпускники-офицеры получили боевое крещение в сражениях русско-турецкой войны 1877—1878 годов, проявив героизм и мужество. Училище стало гордостью империи. С 1888 года оно в силу обстоятельств (страна много воевала) расширилось. При начальнике училища — полковнике генерального штаба Дюбюке, между 1888 и 1901 годами, батальон училища, состоявший из двух рот, стал четырехротным. Вот что рассказывал сын константиновца Сергей Вейгман: «С первого до последнего дня пребывания в училище юнкеров воспитывали в духе рыцарских традиций. Учеба начиналась с принятия присяги, которое, как правило, проходило в начале октября. После церковной службы на плацу выстраивались все юнкера: на правом фланге — старший курс, на левом — первокурсники. Перед строем — аналой с Евангелием и Крестом. Неподалеку располагался оркестр, исполнявший перед присягой традиционный марш «Под двуглавым орлом». Затем по команде юнкера снимали шапки и вслед за священником повторяли слова военной присяги, текст которой оставался в стране неизменным еще с петровских времен: «Обязуюсь и клянусь Всемогущим Богом перед святым его Евангелием защищать Веру, Царя и Отечество до последней капли крови»... Далее следовал церемониальный марш, после которого молодых людей ждал праздничный обед, вечером — бал, а на следующий день — первый отпуск в город. Первое увольнение было очень важным событием в жизни юнкеров, — ведь по тому, как они были одеты, судили обо всем училище. Поэтому к первому отпуску начальство относилось с огромным вниманием: сначала в том, что у отпускника все в порядке, убеждался портупей-юнкер, затем фельдфебель, курсовой наставник и, наконец, офицер

— дежурный по училищу. Более того, по свидетельству историка Воробьевой, многие офицеры отправлялись вслед за «вольноотпущенниками» в экипажах, чтобы наблюдать за поведением своих питомцев.

Отдельно стоит рассказать об образовании, получаемом юнкерами-пехотинцами, большинство из которых к моменту поступления в училище окончили реальное училище или гимназию. Помимо тактики, артиллерии, законоведения, воинских уставов, военной географии и гигиены, им преподавали русский и иностранные языки (каждый воспитанник должен был хорошо изъясняться на одном из иностранных языков, а на другом — свободно читать и переводить), а также русскую литературу. Помимо этого, особое внимание уделялось Закону Божьему. Более того, в день производства в первый офицерский чин начальник военного училища дарил каждому юнкеру маленькую серебряную иконку Казанской Божьей Матери, которая издавна считалась покровительницей русских воинов.

О том, каким было Киевское пехотное юнкерское училище в те далекие времена, рассказал и такой авторитетный свидетель, как генерал Антон Иванович **Деникин**, пожалуй, самый знаменитый воспитанник училища, поступивший туда в 1890-м и окончивший его спустя два года. В его замечательном автобиографическом произведении «Путь русского офицера» константиновцам посвящена отдельная глава. *«Училище наше помещалось в старинном крепостном здании со сводчатыми стенами-нишами, с окнами, обращенными на улицу, и с пушечными амбразурами, глядевшими в поле, к реке Днепр, — вспоминал боевой генерал, бывший глава Вооруженных сил Юга России. (Массивный старинный корпус сохранился и по сей день. Его адрес — улица Московская, 45. — Авт.). — Для всех без исключения воспитанников существовала жизнь, замкнутая в четырех стенах, за которыми был запретный мир, доступный только в отпускные дни. Строгое и точное, по часам и минутам, расписание повседневно обихода. Для людей с воли — гимназистов, студентов — было ново и непривычно это полусвободное существование. Некоторые юнкера поначалу приходили в уныние и, тоскливо слоняясь по неуютным казематам, раскаивались в выборе карьеры. Я лично, приобщившийся с детства к военному быту, не так уж тяготился юнкерским режимом. Но и я вместе с другими в тихие ночи благоуханной южной весны не раз, бывало, просиживал по целым часам в открытых амбразурах в томительном созерцании поля, ночи и волн... Бывали и такие «непоседы», что, рискуя непременно изгнанием из училища, спускались на жгутах из простынь через амбразуру вниз, на пустырь. И уходили в поле, на берег Днепра. Бродили там часами и перед рассветом условленным свистом вызывали соумышленников, подымавших их наверх. А на случай обхода дежурного офицера, на кровати самовольно отлучившегося покоилось отлично сделанное чучело. По тем же причинам отпускные дни (нормально — раз в неделю) были весьма ценными для нас, а лишение отпуска (за дурное поведение или неудовлетворительный балл) — самым чувствительным наказанием. Поэтому лишённые отпуска или нуждающиеся в нем в неурочный день уходили иногда в город самовольно — тайком. Возвращались обыкновенно через классные комнаты, расположенные в нижнем этаже. Случился раз грех и со мной. Вернувшись из самовольной отлучки, стучу осторожно в окно своего отделения. Приятели услышали. Один становится на пост у стеклянных дверей, другой открывает окно, в которое бросаю итык, фуражку и шинель: потом прыгаю в окно и тотчас же углубляюсь в книгу. Потом уже общими усилиями проносятся в роту компрометирующие «выходные» предметы. Труднее всего с шинелью... Одеваю ее внакидку и с опаской иду в роту. Навстречу, на несчастье, дежурный офицер.*

— Вы почему в шинели?

— Что-то знобит, господин капитан.

У капитана во взгляде сомнение. Быть может, и самого когда-то «знобило»...

— Вы бы в лазарет пошли...

— Как-нибудь перемогусь, господин капитан.

Пронесло. От исключения из училища спасен.

Возвращались юнкера из легального отпуска к вечерней переключке. Опоздать хоть на минуту — Боже сохрани. Пьянства как сколько-нибудь широкого явления в училище не было. Но бывало, что некоторые юнкера возвращались из города под хмельком, и это обстоятельство вызывало большие осложнения: за пьяное состояние грозило отчисление из училища, за «винный дух» — арест и «третий разряд по поведению», который сильно ограничивал юнкерские права, в особенности при выпуске. Если юнкер не мог, не запинаясь, отрапортовать дежурному офицеру, то приходилось принимать героические меры, сопряженные с большим риском. Вместо выпившего рапортовал кто-либо из его друзей, конечно, если дежурный офицер не знал его в лицо. Не всегда такая подмена удавалась. Однажды подставной юнкер К. рапортовал капитану Левуцкому:

— Господин капитан, юнкер Р. явился...

Но под пристальным взглядом Левуцкого голос его дрогнул, и глаза забежали. Левуцкий понял:

— Приведите ко мне юнкера Р., когда проспится.

Когда утром оба юнкера в волнении и страхе предстали перед Левуцким, капитан обратился к Р.:

— Ну-с, батенька, видно, вы не совсем плохой человек, если из-за вас юнкер К. рискнул своей судьбой накануне выпуска, губить вас не хочу. Ступайте!

И не доложил по начальству. Юнкерская психология воспринимала кары за пьянство как нечто суровое и неизбежное. Но преступности «винного духа» не признавала, тем более что были мы в возрасте 18—23 лет, а на юнкерском курсе и под 30; и что в армии в то время производилась по военным праздникам выдача казенной «чарки водки», да и училищное начальство вовсе не состояло из пуритан... Вообще воинская дисциплина в смысле исполнения прямого приказа и чинопочитания стояла на большой высоте. Но наши юнкерские традиции вносили в нее своеобразные «поправки». Так, обман вообще и, в частности, наносящий кому-либо вред, считался нечестным. Но обманывать учителя на репетиции или экзамене разрешалось. Самовольная отлучка или рукопашный бой с «вольными», с употреблением в дело штыков, где-нибудь в подозрительных предместьях Киева, когда надо было выручить товарищей или «поддержать юнкерскую честь», вообще действия, где проявлены были удаля и отсутствие страха ответственности, встречали полное одобрение в юнкерской среде. И наряду с этим кара за них, вызывая сожаление, почиталась все же правильной... Особенно крепко держалась традиция товарищества, главным образом в одном ее проявлении — «не выдавать». Когда один из моих товарищей побил сильно доносчика и был за это переведен в «третий разряд», не только товарищи, но и некоторые начальники старались выручить его из беды, а побитого преследовали. Ввиду того, что по содержанию нас приравнивали к юнкерскому курсу, жили мы почти на солдатском положении. Ели чрезвычайно скромно, так как наш суточный паек (около 25 копеек) был только на 10 копеек выше солдатского; казенное обмундирование и белье получали также солдатское, в то время плохого качества. Большинство юнкеров получали из дому небольшую сумму денег (мне присылала мать 5 рублей в месяц). Но были юнкера бездомные или из очень бедных семей, которые довольствовались одним казенным жалованьем, составлявшим тогда в месяц 22 (рядовой) или 33 копейки (ефрейтор). Не на что было им купить табаку, зубную щетку или почтовые марки. Но переносили они свое положение стоически. Так или иначе, мы кончали училище с достаточными специальными знаниями для предстоящей службы. Но ни училищная программа, ни преподаватели, ни начальство не задавалось целью расширить кругозор воспитанников, ответить на их духовные запросы. Военная школа убергла своих питомцев от духовной немочи и от незрелого политиканства. Но сама не помогла им разобраться в сонме вопросов, всколыхнувших русскую жизнь. Этот недочет должно было восполнить самообразование. Многие восполнили, но большинство не удосужилось.

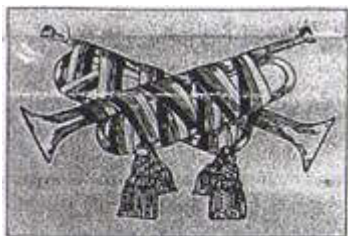
*В нашем училище начальники приказывали, следили за выполнением приказа и карали за его нарушение. И только вне служебных часов у нас не было общения с училищными офицерами. Но, тем не менее, вся окружающая атмосфера, пропитанная **бессловесным напоминанием** о долге, строго установленный распорядок жизни, постоянный труд, дисциплина, традиции юнкерские — не только ведь школьнические, но и разумно-воспитательные — все это в известной степени искупало недочеты школы и создавало военный уклад и военную психологию, сохраняя живучесть и стойкость не только в мире, но и на войне, в дни великих потрясений, великих искушений. Военный уклад перемалывал все те разнородные социальные, имущественные, духовные элементы, которые проходили через военную школу».*

Печально, но история любого мало-мальски известного и уважаемого учебного заведения страны неизменно обрывается вместе с октябрьским переворотом. Вслед за этим намечается нигилизм. «Забывается» все старорежимное, рождается новая биография. Вот и в случае с константиновцами советская власть не стала оригинальничать. 1 марта 1919 года Реввоенсовет Республики постановил организовать Инженерные курсы по подготовке командного состава РККА. Помещения выделили на Арбате, в некогда фешенебельной гостинице «Прага». Вся учебная база при этом вывозилась из Киева, точнее, с улицы Московской, 45. Поэтому можно считать, что эти самые курсы явились вторым рождением нашего военного заведения. Правда, именно эта дата считается днем рождения того заведения, которое и поныне занимает бывшие корпуса константиновцев. Курсы оказались скорострельными. Шла гражданская война. 1 декабря прямо на фронт отправились первые «красные» выпускники. 23 апреля следующего года, уже в советский Киев с целью передислокации отбыли из Москвы преподаватели и курсанты.

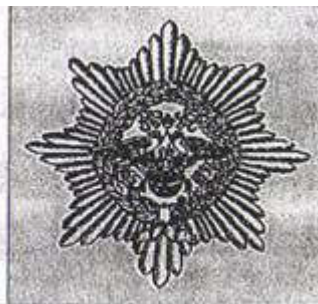
Страсть к переименованиям продолжалась. Вселившись в здания бывшего Константиновского военного училища, слушатели уже получали знания на Вторых Киевских военно-инженерных курсах, которые вскоре стали Третьей Киевской военно-инженерной школой. В 1922 году ей присвоили имя советского начальника военных учебных заведений — Петровского. В апреле 1924 года почетное имя, в связи с неблагонадежностью «имя-дателя», ликвидируют. Тогда же Владимир Ленин избирается почетным курсантом школы. В конце того же года она становится Киевской военной школой связи имени Михаила Калинина, причем указ об этом подписал лично Председатель ЦИК — Калинин. Трудно умереть от скромности. Прежде чем стать военным училищем связи (1937 год), школа стала «Ударной». Нужно отметить, что и советские офицеры — выпускники этого заведения героически исполняли свою священную обязанность. Институт, эвакуированный в Красноярск, проводил ускоренные выпуски подготовки необходимых фронту специалистов. Уже в 1944 году он вернулся домой. В 100-летнюю годовщину Константиновского училища, думается, вне всякой связи с памятной юбилейной датой, Институт связи стал высшим военно-учебным заведением. В первую годовщину путча, 19 августа 1992 года (о, магия дат!), вместо Киевского высшего военного инженерного дважды Краснознаменного училища связи имени Калинина и Киевского высшего инженерного радиотехнического училища ПВО имени маршала авиации Покрышкина был создан Киевский военный институт управления и связи. Пока других имен ему не присваивают. Наверное, идет поиск благонадежных кандидатур.

Автор благодарит Союз русских офицеров Франции за предоставленные.

**Иллюстрации к статье:
От Константина до Михаила и далее...**
Серебряные трубы и боевой путь прославленного вуза Украины

Серебряные трубы с лентами
Ордена святого Николая
Чудотворца, которыми
наградили училище за
участие в боях за Перекоп

Нагрудный знак выпускника
Константиновского училища

Антон Иванович Деникин в начале Первой мировой войны

А. Деникин. Путь русского офицера (Главы - В военном училище. Выпуск в офицеры).ООО Издательство «Питер», 2015

«ПОДРУГЕ ДНЕЙ МОИХ СУРОВЫХ» – ЖЕНЕ, ПОМОЩНИЦЕ В ТРУДАХ, СОГРЕТЫЙ ЕЕ ЗАБОТАМИ, СВЯЗАННЫЙ ЕДИНОМЫСЛИЕМ, ОСТАВЛЯЮ РАССКАЗ О НАЧАЛЕ МОЕГО БЫТИЯ. А. ДЕНИКИН Мимизан (Франция) 16 января 1944 г.

© ООО Издательство «Питер», 2015

Содержание

Предисловие Н. С. Тимашева

Часть первая

Родители

Детство

Русско-польские отношения

Жизнь городка

Школа

Преподаватели

Смерть отца

Выбор карьеры

В военном училище

Выпуск в офицеры

Часть вторая

В артиллерийской бригаде

В Академии Генерального штаба

Академический выпуск

Часть третья

Снова в бригаде

Русский солдат

Перед японской войной

На войну

Заамурский округ пограничной стражи.

От Тюренчена до Шахэ

Часть четвертая

В отряде генерала Ренненкампфа

Мукденское сражение

В конном отряде генерала Мищенко

Конец японской войны

Часть пятая

Первая революция — в Сибири и на театре войны

Первая революция — в стране

Военный ренессанс

В Варшавском и Казанском военных округах

В Архангелогородском полку

Часть шестая

В преддверии 1-й мировой войны

Российская мобилизация

1914 год. На фронтах войны

Продолжение войны

1915 год. На фронтах войны

1915 год. Продолжение войны

1916 год. На фронтах войны

Примечания

В военном училище

В конце 80-х годов для комплектования русской армии офицерами существовали училища двух типов.

Военные училища, имевшие однородный состав по воспитанию и образованию, так как комплектовались они юношами, окончившими кадетские корпуса (средние учебные заведения с военным режимом). И Юнкерские училища, предназначенные для молодых людей «со стороны» – всех категорий и всех сословий. Огромное большинство поступавших в них не имело законченного среднего образования, что придавало училищам этим характер второсортности. Военные училища выпускали своих питомцев во все роды оружия офицерами, а юнкерские – только в пехоту и кавалерию в звании среднем между офицерским и сержантским, и только впоследствии они производились в офицеры.

В 80-х годах соотношение выпускаемых из военных и юнкерских училищ было 26 % и 74 %. Путем постепенных реформ перед Первой мировой войной в 1911 году все училища стали «военными», и русский офицерский состав по своей квалификации не уступал германскому и был выше французского.

В 1888 году создано было училище третьего типа, под названием «Московское юнкерское училище с военно-училищным курсом». Программа и права были те же, что и в военных училищах, и принимались туда вольноопределяющиеся (солдаты) с законченным высшим или средним образованием гражданских учебных заведений. Потребность в нем так назрела, что стены его не могли вместить желающих. Поэтому такие же курсы были открыты при Киевском юнкерском училище, куда я и поступил осенью 1890 года, предварительно записавшись в 1-й Стрелковый полк, квартировавший в Плоцке.

Собралось нас там 90 человек. Для классных занятий мы были распределены по трем отделениям с особым составом преподавателей, а во всех прочих отношениях – размещения, довольствия, обмундирования и строевого обучения – нас слили с юнкерами «юнкерского курса». Большие преимущества наши по правам выпуска вызывали в них невольно ревнивое чувство.

Училище наше помещалось в старинном крепостном здании со сводчатыми стенами-нишами, с окнами, обращенными на улицу, и с пушечными амбразурами, глядевшими в поле, к реке Днепру. Началась новая жизнь, замкнутая в четырех стенах, за которыми был запретный мир, доступный только в отпускные дни. Строгое и точное, по часам и минутам, расписание повседневного обихода... День и ночь, работа и досуг, даже интимные отправления – все на людях, под обстрелом десятков чужих взоров.

Для людей с воли – гимназистов, студентов – было ново и непривычно это полусвободное существование. Некоторые юнкера поначалу приходили в уныние и, тоскливо слоняясь по неуютным казематам, раскаивались в выборе карьеры. Я лично, приобщившийся с детства к военному быту, не так уж тяготился юнкерским режимом. Но и я, вместе с другими, в тихие ночи благоуханной южной весны не раз, бывало, просиживал по целым часам в открытых амбразурах, в томительном созерцании поля, ночи и воли... Бывали и такие «непоседы», что, рискуя непременно изгнанием из училища, спускались на жгутах из простынь через амбразуру вниз, на пустырь. И уходили в поле, на берег Днепра. Бродили там часами и перед рассветом условленным свистом вызывали соумышленников, подымавших их наверх.

А на случай обхода дежурного офицера – на кровати самовольно отлучившегося покоилось отлично сделанное чучело.

По тем же причинам отпускные дни (нормально – раз в неделю) были весьма ценными для нас, а лишение отпуска (за дурное поведение или неудовлетворительный балл) – самым чувствительным наказанием. Поэтому лишенные отпуска или нуждающиеся в нем в неурочный день уходили иногда в город самовольно – тайком. Возвращались обыкновенно через классные комнаты, расположенные в нижнем этаже. Там юнкера готовились по вечерам к очередной репетиции. Случился раз грех и со мной. Вернувшись из самовольной отлучки, стучу осторожно в окно своего отделения. Приятели услышали. Один становится на пост у стеклянных дверей, другой открывает окно, в которое бросаю штык, фуражку и шинель; потом прыгаю в окно и тотчас же углубляюсь в книгу. Потом уже общими усилиями проносятся в роту компрометирующие «выходные» предметы. Труднее всего с шинелью... Одеваю ее в накидку и с опаской иду в роту. Навстречу, на несчастье, дежурный офицер.

– Вы почему в шинели?

– Что-то знобит, господин капитан.

У капитана во взгляде сомнение. Быть может, и самого когда-то «знобило».

– Вы бы в лазарет пошли...

– Как-нибудь перемогусь, господин капитан.

Пронесло. От исключения из училища спасен.

Возвращались юнкера из легального отпуска – к вечерней переключке. Опоздать хоть на минуту – Боже сохрани. Пьянства, как сколько-нибудь широкого явления, в училище не было. Но бывало, что некоторые юнкера возвращались из города под хмельком, и это обстоятельство вызывало большие осложнения: за пьяное состояние грозило отчисление от училища, за «винный дух» – арест и «третий разряд по поведению», который сильно ограничивал юнкерские права, в особенности при выпуске. Если юнкер не мог, не запинаясь, отрапортовать дежурному офицеру, то приходилось принимать героические меры, сопряженные с большим риском. Вместо выпившего рапортовал кто-либо из его друзей, конечно, если дежурный офицер не знал его в лицо. Не всегда такая подмена удавалась. Однажды подставной юнкер К. рапортовал капитану Левуцкому:

– Господин капитан, юнкер Р. является...

Но под пристальным взглядом Левуцкого голос его дрогнул, и глаза забегали. Левуцкий понял:

– Приведите ко мне юнкера Р., когда проспится.

Когда утром оба юнкера в волнении и страхе предстали перед Левуцким, капитан обратился к Р.:

– Ну-с, батенька, видно, вы не совсем плохой человек, если из-за вас юнкер К. рискнул своей судьбой накануне выпуска. Губить вас не хочу. Ступайте!

И не доложил по начальству.

Юнкерская психология воспринимала кары за пьянство как нечто суровое и неизбежное. Но преступности «винного духа» не признавала, тем более что были мы в возрасте 18–23 лет, а на юнкерском курсе и под 30; что в армии в то время производилась по военным праздникам выдача казенной «чарки водки», да и училищное начальство вовсе не состояло из пуритан...

Вообще воинская дисциплина в смысле исполнения прямого приказа и чинопочитания стояла на большой высоте. Но наши юнкерские традиции вносили в нее своеобразные «поправки». Так, обман вообще и, в частности, наносящий кому-либо вред, считался нечестным. Но обманывать учителя на репетиции или экзамене разрешалось. Самовольная отлучка или рукопашный бой с «вольными», с употреблением в дело штыков, где-нибудь в подозрительных предместьях Киева, когда надо было выручать товарищей или «поддержать юнкерскую честь», вообще действия, где проявлены были удаль и отсутствие страха ответственности, встречали полное одобрение в юнкерской среде. И наряду с этим кара за них, вызывая сожаление, почиталась все же правильной... Особенно крепко держалась традиция товарищества, в особенности в одном ее проявлении – «не выдавать». Когда один из моих товарищей побил сильно доносчика и был за это переведен в «третий разряд», не только товарищи, но некоторые начальники старались выручить его из беды, а побитого преследовали.

Ввиду того, что по содержанию нас приравнивали к юнкерскому курсу, жили мы почти на солдатском положении. Ели чрезвычайно скромно, так как наш суточный паек (около 25 копеек) был только на 10 копеек выше солдатского; казенное обмундирование и белье получали также солдатское, в то время плохого качества. Большинство юнкеров получали из дому небольшую сумму денег (мне присылала мать 5 рублей в месяц). Но были юнкера бездомные или очень бедных семей, которые довольствовались одним казенным жалованием, составлявшим тогда в месяц 22½ (рядовой) или 33½ копейки (ефрейтор). Не на что было им купить табаку, зубную щетку или почтовые марки. Но переносили они свое положение стоически.

Вообще условия жизни в училище отличались суровой простотой и скромностью, являясь хорошей школой для вступления в обер-офицерскую жизнь. Надо заметить, что в начале 90-х годов младший офицер получал в месяц около 50 рублей содержания. И хотя до революции дважды увеличивалось содержание, но стандарт офицерской жизни стоял всегда на низком уровне. И потому, когда во время революции митинговые ораторы большевистского лагеря причисляли к буржуазии, ими ненавидимой и истребляемой, офицерство, это была неправда: русский офицерский корпус в главной массе своей принадлежал к категории трудового интеллигентного пролетариата.

Строевое образование во всех училищах стояло на должной высоте. Военная муштра скоро преображала бывших гимназистов, семинаристов, студентов в заправских юнкеров, создавая ту особенную выправку, которая не оставляла многих до смерти и позволяет отличить военного человека под каким угодно платьем.

Проходили мы всю солдатскую службу обстоятельно – первый год в качестве учеников, второй – в роли учителей молодых юнкеров. Строевыми успехами мы гордились, роты соревновались одна с другой. Понятно поэтому, какую горькую обиду испытал я и все мы, когда командующий войсками округа, знаменитый генерал М. Драгомиров, произведя однажды смотр училищу, нашел полный беспорядок в строю и прогнал нас с учебного плаца... Дело в том, что к тому времени по программе пройдены были только взводные ученья, а Драгомиров, не зная, приказал произвести батальонное. Недоразумение, впрочем, скоро разъяснилось. Зато какая радость охватила всех нас, когда в другой раз на маневре генерал горячо поблагодарил нас. Мы приняли участие тогда в производившемся

в первый раз в русской армии ученье с боевыми патронами и стрельбой артиллерии через головы пехоты. До этого драгомировского нововведения, из-за опасения несчастного случая, впереди батарей в огромном секторе артиллерийского обстрела пехота не развертывалась, что искажало совершенно картину действительного боя. Артиллеристы, по-видимому, нервничали, и снаряды падали иногда в опасной близости от нас. В юнкерских рядах не произошло ни малейшего замешательства, и ученье вообще прошло блестяще.

Во время классных занятий всегда тишина и порядок. Только на уроке французского языка юнкера позволяли себе всякие вольности. Военные предметы и подсобные к ним проходились основательно, но слишком теоретически. Позднее, во время «военного ренессанса» (после японской войны) программы изменились в лучшую сторону. Гражданские предметы давали знание, но не повышали общее образование, которое считалось законченным в среднем учебном заведении. Из общих предметов проходили Закон Божий, два иностранных языка, химию, механику, аналитику и русскую литературу. Характерно, что, из-за боязни, вероятно, занесения «вредных идей», только древнюю...

Если три четверти юнкерской энергии и труда уходило на преодоление науки, то так же, как и в моем реальном училище, четверть шла на проказы. «Шпаргалки», в особенности для химических формул и для баллистики, писались на манжетах или на листках, выскакивавших из рукава на резинке... На репетиции по Закону Божию выходили прямо с учебником... Для письменного экзамена по русскому языку производилась заранее разверстка билетов, каждый юнкер заготавливал одно сочинение, они раскладывались в порядке номеров по партам. И во время экзамена юнкер, взяв билет, садился на то место, где лежала его шпаргалка... И т. д.

Я учился хорошо, и редко приходилось прибегать к фокусам. Вот разве только на репетициях по французскому языку... Мой однополчанин Нестеренко, хорошо владевший языком, обыкновенно сдавал репетицию за троих, дважды переодеваясь. В мундире с чужого плеча, то с подвязанной щекой, то с леденцом во рту, чтобы изменить голос – он имел вид глубоко комичный. Француз никого не помнит в лицо. Нестеренко переводит с французского умышленно не бойко – словом, на 8–9 баллов [8 - По 12-балльной системе.]. Но вот однажды, сдавая репетицию за меня, он забылся и прочел французский текст с таким хорошим акцентом, что француз насторожился и замолчал. А Нестеренко ждет подсказа и, не дождавшись, переводит да переводит. Француз, разобрав в чем дело, торжественно поднялся, взял под руки нас обоих и повел к инспектору классов.

– Ваше превосходительство, не губите...

И весь класс речитативом запел:

– Не-гу-би-те!..

Француз довел нас только до дверей и отпустил с миром.

Быт необыкновенно живуч. В воспоминаниях моего однокашника, окончившего училище через в о семь лет, я нашел такое же точно описание юнкерских проказ, с небольшими только «техническими усовершенствованиями»...

Так или иначе, мы кончали училище с достаточными специальными знаниями для предстоящей службы. Но ни училищная программа, ни преподаватели, ни начальство не задавалось целью расширить кругозор воспитанников, ответить на их духовные запросы. Русская жизнь тогда бурлила, но все так называемые «проклятые вопросы», вся

«политика» – понятие, под которое подводилась вся область государственного и социальных знаний, проходили мимо нас.

Надо сказать, что ни в одной стране университетская молодежь не принимала такого бурного и деятельного участия в политической жизни страны, как в России. Партийные кружки, участие в революционных организациях, студенческие забастовки по мотивам политическим, сходки и «резолуции», «хождение в народ», который, увы, так мало знала молодежь («Новь» Тургенева и др.), – все это заполняло студенческую жизнь. В одном из отчетов Петербургского Технологического института приведены были такие данные об участии студентов в политической жизни: состоявших в партийных организациях – 80 %, беспартийных – 20 %. Причем «левых» – 71 %, «правых» – 5 %...

Подпольная литература того времени, составлявшая во многих случаях духовную пищу передовой молодежи, углубляла отрыв студенчества от национальной почвы, смущала разум, обозляла сердца. «Отсталость» в этом отношении юнкеров была одной из причин отчуждения их от студенчества, в большинстве смотревшего на военную среду, как на нечто чуждое и враждебное.

Военная школа уберегла своих питомцев от духовной немочи и от незрелого политиканства. Но сама, как я уже говорил, не помогла им разобраться в сонме вопросов, всколыхнувших русскую жизнь. Этот недочет должно было восполнить самообразование. Многие восполнили, но большинство не удосужилось.

В нашем училище начальники приказывали, следили за выполнением приказа и карали за его нарушение. И только вне служебных часов у нас не было общения с училищными офицерами. Но тем не менее вся окружающая атмосфера, пропитанная бессловесным напоминанием о долге, строго установленный распорядок жизни, постоянный труд, дисциплина, традиции юнкерские – не только ведь школьнические, но и разумно-воспитательные – все это в известной степени искупало недочеты школы и создавало военный уклад и военную психологию, сохраняя живучесть и стойкость не только в мире, но и на войне, в дни великих потрясений, великих искушений.

Военный уклад перемалывал все те разнородные социальные, имущественные, духовные элементы, которые проходили через военную школу. Студент Петербургского университета Н. Лепешинский – брат известного социал-демократа, сделавшего впоследствии карьеру у большевиков, был исключен из университета за революционную деятельность, без права поступления в какое-либо учебное заведение, словом – с «волчьим билетом». Лепешинский сжег свои документы и держал экзамен за среднее учебное заведение экстерном, в качестве получившего якобы домашнее образование. Получив свидетельство, поступил в Московское училище.

После нескольких месяцев пребывания в училище, где Лепешинский учился и вел себя отлично, вызвали его к инспектору классов, капитану Лобачевскому.

– Это вы?

Лепешинский побледнел: на столе лежал проскрипционный список, периодически рассылаемый министерством народного просвещения, и в нем – подчеркнутая красным карандашом его фамилия...

– Так точно, господин капитан.

Лобачевский посмотрел ему пристально в глаза и сказал:

– Ступайте.
И больше ни слова.

Велика должна была быть уверенность Лобачевского в «иммунитете» военной школы. Лепешинский вышел вместе со мной во 2-ю артиллерийскую бригаду. Кроме большого скептицизма, ничто не обличало его прошлое. Служил усердно, в японскую войну дрался доблестно и был сражен неприятельской шимозой.

Я остановился ни этих вопросах потому, что наш военный уклад имел два огромных, исторического значения последствия.

Недостаточная осведомленность в области политических течений и особенно социальных вопросов русского офицерства сказала уже в дни первой революции и перехода страны к представительному строю. А в годы второй революции большинство офицерства оказалось безоружным и беспомощным перед безудержной революционной пропагандой, спасовав даже перед солдатской полуинтеллигенцией, натасканной в революционном подполье.

И второе последствие, о котором человек социалистического лагеря, вряд ли склонный идеализировать военный быт, говорит:

«Интеллигент презирал спорт так же, как и труд, и не мог защитить себя от физического оскорбления. Ненавидя войну и казарму, как школу войны, он стремился обойти или сократить единственную для себя возможность приобрести физическую квалификацию – на военной службе. Лишь офицерство получило иную школу, и потому лишь оно одно оказалось способным вооруженной рукой защищать свой национальный идеал в эпоху гражданской войны».

Без этих двух предпосылок невозможно понять ход русской революции и гражданской войны 1917–1920 годов.

Выпуск в офицеры

После окончания двухлетнего курса, перед выходом в последний лагерный сбор, устраивались «похороны» с подобающей торжественностью. Хоронили «науки» (учебники) или юнкера, оканчивающего курс по «третьему разряду» – конечно, с его полного согласия. За «гробом» (снятая дверь) шествовали «родственники», а впереди «духовенство», одетое в ризы из одеял и простынь. «Духовенство» возглашало поминание, хор пел – впоследствии, когда заведены были училищные оркестры, – чередуясь с похоронными маршами. Несли зажженные свечи и кадила, дымящиеся дешевым табаком. И процессия в чинном порядке следовала по всем казематам до тех пор, пока неожиданное появление дежурного офицера не обращало в бегство всю компанию, включая и «покойника».

Никто из нас не влагал в эти «похороны» кощунственного смысла. Огромное большинство участников были люди верующие, смотревшие на традиционный «обряд», как на шалость, но не кощунство. Подобно тому, как не было кощунства в русском народном эпосе, представлявшем в песнях (южные «колядки») небесные силы в сугубо земной обстановке и фамильярном виде.

Юнкера отлично разбирались в характере своих начальников, подмечали их слабости, наделяли меткими прозвищами, поддевали в песне, слегка вуалируя личности. Про одних с похвалой, про других зло и обличительно. Певали, бывало, под сурдинку в казематах, а теперь перед выпуском – даже всей ротой, в строю, возвращаясь с ученья. Начальство не реагировало.

Перед выходом в последний лагерь происходил важный в юнкерской жизни акт – разбор вакансий. В списке по старшинству в голове помещались фельдфебеля, потом училищные унтер-офицеры, наконец, юнкера по старшинству баллов.

Еще в начале первого курса со мной случился неприятный казус. Я относился к юнкерам «юнкерского курса» без всякой предвзятости и имел среди них немало друзей. Совершенно неожиданно друзья эти стали избегать меня, а юнкерское начальство (первый год все оно было юнкерского курса) стало преследовать меня наказаниями и своей властью, что в отношении других не практиковалось, и докладом дежурному офицеру. За что – мы не могли понять – ни я, ни мои товарищи. Наконец один из моих приятелей (юнкерского курса) по секрету объяснил мне, что юнкерское начальство нашей роты (1-й) сговорилось наказать меня за оскорбление, нанесенное всему юнкерскому курсу: я будто бы во время вечерней подготовки в классах, когда в наше отделение зашел один из юнкеров «юнкерских курсов», сказал:

– Терпеть не могу, когда к нам заходят эти шморгонцы... [10 - Оскорбительная кличка.]

Юнкер этот обознался: такой инцидент действительно имел место, но сказал эту фразу не я, а юнкер 2-й роты Силин. Силин, очень порядочный человек – пошел тотчас же в 1-ю роту и заявил фельдфебелю, что произнес эту фразу он. После этого преследования сразу прекратились, отношения с приятелями возобновились, но мой кондюит был безнадежно погублен: до конца года я оставался во 2-м разряде по поведению и, несмотря на хорошие баллы, не был произведен в училищные унтер-офицеры.

Прошел второй год – без взысканий и с выпускным баллом 10,4. Меня произвели наконец, и, таким образом, хорошая вакансия была обеспечена.

На юнкерской бирже вакансии котировались в такой последовательности: гвардия (1 вакансия), полевая артиллерия (5–6 вакансий), инженерные войска (5–6 вакансий), остальные пехотные. Наш фельдфебель взял единственную вакансию в гвардию. В позднейших выпусках их было больше. Но гвардейские вакансии не общедоступны. Хотя такого закона не существовало, но по традиции в гвардию допускались лишь потомственные дворяне. На этой почве выходили большие недоразумения, когда не предупрежденные о таких порядках юнкера – не дворянского сословия брали гвардейские вакансии. Выходили иногда громкие истории, доходившие до государя, но и он не мог или не хотел нарушить традицию: молодые офицеры, претерпев моральный урон, удалялись из гвардейских полков и получали другие назначения.

Я взял вакансию во 2-ю Артиллерийскую бригаду, квартировавшую в городе Беле Седлецкой губернии, которая впоследствии, по Рижскому договору 1920-го года, перешла к Польше.

Помню, какое волнение и некоторую растерянность вызывал в нас акт разбора вакансий. Ведь помимо объективных условий и личных вкусов было нечто провиденциальное в этом выборе тропинки на нашем жизненном пути, на переломе судьбы. Этот выбор во многом предопределял уклад личной жизни, служебные успехи и неудачи – и жизнь, и смерть. Для помещенных в конце списка остаются лишь «штабы» с громкими историческими

наименованиями – так назывались казармы в открытом поле, вдали от города, кавказские «урочища» или стоянки в отчаянной сибирской глуши. В некоторых из них вне ограды полкового кладбища было и «кладбище самоубийц», на котором похоронены были молоденькие офицеры, не справившиеся с тоской и примитивностью захолустной жизни.

Судьба разбросала нас по свету, по разным станам. Среди моих однокашников Киевского училища, выпуска 1892 года, только двое выдвинулись на военном поприще.

Военно-училищный курс окончил тогда, выйдя подпоручиком в артиллерию, Павел Сытин. Впоследствии он прошел курс Академии Генерального Штаба и был возвращен в строй. В конце первой мировой войны в чине генерала командовал артиллерийской бригадой. С началом революции неудержимой демагогией и «революционностью» ловил свою фортуна в кровавом безвременье. И преуспел: поступив одним из первых на службу к большевикам, занял вскоре, но ненадолго, пост главнокомандующего Южным красным фронтом.

Это он вел красные полчища зимою 1918 года против Дона и моей Добровольческой армии...

Юнкерский курс окончил, выйдя подпрапорщиком в пехоту, Сильвестр Станкевич. Свой первый Георгиевский крест он получил в китайскую кампанию 1900 года, командуя ротой сибирских стрелков, за громкое дело – взятия им форта Таку. В первой мировой войне он был командиром полка, потом бригады в 4-й Стрелковой «Железной дивизии», которой я командовал, участвуя доблестно во всех ее славных боях; в конце 1916 года принял от меня «Железную дивизию». После крушения армии, имея возможность занять высокий пост в нарождавшейся польской армии, как поляк по происхождению, он не пожелал оставить своей второй родины: дрался искусно и мужественно против большевиков во главе Добровольческой дивизии в Донецком бассейне против войск... Павла Сытина. Там же и умер.

Трагическое раздвоение старой русской армии: два пути, две совести.

Близится день производства. Мы чувствуем себя центром мироздания. Предстоящее событие так важно, так резко ломает всю жизнь, что ожидание его заслоняет собою все остальные интересы. Мы знаем, что в Петербурге производство обставлено весьма торжественно, происходит блестящий парад в Красном Селе в Высочайшем присутствии, причем сам Государь поздравляет производимых. Как будет у нас – неизвестно: в Киеве, за время его существования, это первый офицерский выпуск.

4 августа вдруг разносится по лагерю весть, что в Петербурге производство уже состоялось, несколько наших юнкеров получили от родных поздравительные телеграммы... Волнение и горечь: про нас забыли... Действительно, вышло какое-то недоразумение, и только к вечеру другого дня мы услышали звонкий голос дежурного юнкера:

– Господам офицерам строиться на передней линейке!

Мы летим стремглав, на ходу застегивая пояса. Подходит начальник училища, читает телеграмму, поздравляет нас с производством и несколькими задухновенными словами напутствует нас в новую жизнь.

И все.

Мы несколько смущены и даже как будто растеряны: такое необычайное событие и так просто, буднично все произошло... Но досадный налет скоро расплывается под напором радостного чувства, прущего из всех пор нашего преображенного существа. Спешно одеваемся в офицерскую форму и летим в город. К родным, знакомым, а то и просто в город – в шумную толпу, в гудящую улицу, чтобы окунуться с головой в полузапретную доселе жизнь, несущую – так крепко верилось – много света, радости, веселья.

Вечером во всех увеселительных заведениях Киева дым стоит коромыслом. Мы кочевали гурьбой из одного места в другое, принося с собой буйное веселье. С нами – большинство училищных офицеров. Льется вино, затеваются песни, сыплются воспоминания... В голове – хмельной туман, а в сердце – такой переизбыток чувства, что взял бы вот в охапку весь мир и расцеловал!

Потом люди, столики, эстрада – все сливается в одно многогранное, многоцветное пятно и уплывает.

В старой России были две даты, когда бесшабашное хмельное веселье пользовалось в глазах общества и охранителей порядка признанием и иммунитетом. Это день производства в офицеры и еще ежегодный университетский «праздник просвещения» – «Гатьянин день». Когда, забыв и годы, и седины, и больную печень, старые профессора и бывшие универсанты всех возрастов и положений, сливаясь со студенческой молодежью, кочевали из одного ресторана в другой, пили без конца, целовались, пели «Gaudeamus» и от избытка чувств и возлияний клялись в «верности заветам», не стесняясь никакими запретами.

Через два дня поезда уносили нас из Киева во все концы России – в 28-дневный отпуск, после которого для нас начиналась новая жизнь.

Примечание: (Материал из Википедии — свободной энциклопедии)

«Гауде́амус» или «Гауде́амус и́гитур» (*лат.* *gaudeamus igitur* — возрадуемся; будем веселиться[1]) — студенческая песня (гимн) на латинском языке. Называется по первому слову или строке. Парафразирует латинский афоризм *Vita brevis ars longa*, поэтому известна также как «De brevitate vitae» («О скоротечности жизни»).

Ниже приводится один из вариантов латинского текста песни и вольный перевод. Первые две и последняя строки каждого куплета исполняются дважды. Таким образом, строки каждого куплета исполняются в следующем порядке: I, II, I, II, III, IV, V, V. В современных вузах гимн традиционно исполняется в сокращённом варианте — только первый и четвёртый (иногда также и шестой) куплеты.

Латинский текст	Перевод
1 Gaudeamus igitur, Juvenes dum sumus! Post jucundam juventutem, Post molestam senectutem Nos habebit humus!	1 Итак, будем веселиться, пока мы молоды! После приятной юности, после тягостной старости нас возьмёт земля.
2 Ubi sunt, qui ante nos In mundo fuere? Transeas ad superos,^[3] Transeas ad inferos, Hos si vis videre!!^[4]	2 Где те, которые раньше нас жили в мире? Пойдите на небо, перейдите в ад, если хотите их увидеть.
3 Vita nostra brevis est, Brevi finietur. Venit mors velociter, Rapit nos atrociter, Nemini parceretur!	3 Жизнь наша коротка, скоро она кончится. Смерть приходит быстро, уносит нас безжалостно, никому пощады не будет.
4 Vivat Academia! Vivant professores! Vivat membrum quodlibet! Vivant membra quaelibet! Semper sint in flore!	4 Да здравствует университет, да здравствуют профессора! Да здравствует каждый член сообщества, да здравствуют все его члены, да вечно они процветают!
5 Vivant omnes virgines Graciles^[5], formosae! Vivant et mulieres Tenerae, amabiles, Bonaе, laboriosae!	5 Да здравствуют все девушки, изящные и красивые! Да здравствуют и женщины, нежные, достойные любви, добрые, трудолюбивые!
6 Vivat et res publica Et qui illam regunt! Vivat nostra civitas, Maecenatum caritas, Qui nos hic protegunt!^[6]	6 Да здравствует и республика, и тот, кто ею правит! Да здравствует наш город, милость меценатов, которая нам здесь покровительствует.
7 Pereat tristitia, Pereant dolores^[7]! Pereat Diabolus, Quivis antiburschius Atque irrisores!	7 Да исчезнет печаль, Да исчезнут скорби наши, Да исчезнет дьявол, Все враги студентов И смеющиеся над ними!

Сергей Вейгман
КОНСТАНТИНОВЦЫ

Несколько дней назад на улице ко мне подошел пожилой человек. "Как пройти к Киевскому Константиновскому военному училищу? Там учился мой отец", - спросил он с легким акцентом. Я объяснил и, потрясенный вопросом, провел его до нужного ему здания - еще бы, случай свел меня с потомком выпускника одного из самых знаменитых военных учебных заведений Российской империи.

Училище было создано в 1897 году на базе Киевского пехотного юнкерского училища, основанного в 1865 г. Это заведение было открыто для юнкеров и вольноопределяющихся с недостаточным образованием. Общее количество юнкеров, единовременно занимавшихся в училище, составляло 400 человек. Следует отметить, что воспитание будущие офицеры получила по-настоящему неплохое. С первого до последнего дня пребывания в училище юнкеров воспитывали в духе рыцарских традиций.

Учеба начиналась с принятия присяги, которое, как правило, проходило в начале октября. После церковной службы на плацу выстраивались все юнкера: на правом фланге - старший курс, на левом - первокурсники. Перед строем - аналой с Евангелием и Крестом. Неподалеку располагался оркестр, исполнявший перед присягой традиционный марш "Под двуглавым орлом". Затем по команде юнкера снимали шапки и вслед за священником повторяли слова военной присяги, текст которой оставался неизменным еще с петровских времен: "Обязуюсь и клянусь Всемогущим Богом перед святым его Евангелием защищать Веру, Царя и Отечество до последней капли крови"... Далее следовал церемониальный марш, после которого молодых людей ждал праздничный обед, вечером - бал, а на следующий день - первый отпуск в город.

Первое увольнение было очень важным событием в жизни юнкеров - ведь по тому, как они были одеты, судили обо всем училище. Поэтому к первому отпуску начальство относилось с огромным вниманием: сначала в том, что у отпускника все в порядке, убеждался портупей-юнкер, затем фельдфебель, курсовой наставник и, наконец, офицер - дежурный по училищу. Более того, по свидетельству историка Воробьевой, многие офицеры, отправлялись вслед за "вольноотпущенниками" в экипажах, чтобы наблюдать за поведением своих питомцев.

Отдельно стоит рассказать об образовании, получаемом юнкерами-пехотинцами, большинство из которых, к моменту поступления в училище, окончили реальное училище или гимназию. Помимо тактики, артиллерии, законоведения, воинских уставов, военной географии и гигиены, им преподавали русский и иностранные языки (каждый воспитанник должен был хорошо изъясняться на одном из иностранных языков, а на другом - свободно читать и переводить), а также русскую литературу. Помимо этого, особое внимание уделялось Закону Божьему. Более того, в день производства в первый офицерский чин начальник военного училища дарил каждому юнкеру маленькую серебряную иконку Казанской Божьей Матери, которая издавна считалась покровительницей русских воинов.

Небезынтересно, что после окончания училища офицеры никогда не забывали *alma mater*. Каждое военное училище издавало собственный журнал, и бывшие питомцы часто писали туда письма, статьи и даже стихи. А юбилейные выпуски таких изданий, посвященные годовщинам оснований училищ, пестрели от поздравлений самых высоких чинов Русской

императорской армии (к примеру, будущий глава вооруженных сил Юга России Антон Иванович Деникин, окончивший его, регулярно поздравлял преподавателей и юнкеров с праздником, который отмечался 1 октября). ...1 октября 1914 года состоялся последний выпуск юнкеров в чине подпоручика. В связи с началом Первой мировой войны училище перешло к практике четырехмесячных ускоренных выпусков, и набор был увеличен до 630 юнкеров. А после смерти великого князя Константина Константиновича, долгое время бывшего начальником военно-учебных заведений Российской империи, 10 октября 1915 года училищу было присвоено его имя. Поскольку князь был очень популярен (самой большой честью для младших кадетов считалось посидеть у него на коленях), училище получило новый девиз: "Помните, чье имя носите!"

Очень драматично сложилась судьба Константиновского училища в 1917 году. Дело в том, что ни одно военное учебное заведение России не поддержало Октябрьский переворот: ведь эти юноши присягали "контрреволюционной" России. Большевиков же юнкера откровенно ненавидели. Не случайно именно воспитанники военных училищ одними из первых выступили на защиту "старой России".

29 октября 1917 года киевские большевики, по примеру своих петроградских однопартийцев, также попытались "установить диктатуру пролетариата". Именно юнкера-константиновцы, вместе с учащимися Киевского Алексеевского инженерного военного училища, 1-й школы прапорщиков и студенческими дружинами, в течение трех дней сражались с превосходящими "силами революции". 29 октября юнкера сумели отбить яростные атаки солдат, рвавшихся к складам оружия, расположенным на Печерске, но, к сожалению, их контратака, направленная прежде всего на завод "Арсенал", захлебнулась. А 30 октября расположенная в Дарнице артиллерия открыла ураганный огонь по зданию Константиновского училища (теперь там находится Военный институт связи). Юнкера были вынуждены отойти...

После того как бои в Киеве закончились, власть в городе перешла к Центральной Раде, чьи войска не участвовали в уличных сражениях. С ее разрешения большинство уцелевших константиновцев выехало на Дон, в зарождающуюся Добровольческую армию. Здесь юнкера приняли участие в боях на подступах к Екатеринодару (январь-февраль 1918 года) и в первом кубанском Ледяном походе (февраль - август 1918 года), участие в котором было лучшей рекомендацией для воинов белой армии. С августа училище возобновило свою учебную деятельность в Феодосии, однако через несколько месяцев вновь приняло участие в боевых действиях в Крыму и на Кубани. Отличились юнкера и в боях за Перекоп, героически отбив наступление красных и потеряв при этом до 50 проц. личного состава. **Кстати, за участие в боях училищу были пожалованы серебряные трубы с лентами ордена св. Николая Чудотворца.**

В ноябре 1920 года училище навсегда покинуло Родину. Его последний - 69-й выпуск - состоялся уже в Болгарии, в 1923 году.

Напоследок приведу слова известного общественно-политического деятеля Василия Шульгина, которые как нельзя лучше характеризуют трагедию юнкеров: "Удивительно, почему та же самая русская молодежь, попадая в университеты, превращала их в революционные кабаки, а воспитанная в военных училищах дала высшие образцы дисциплины и патриотизма"...

Ярослав Тинченко. **Последний юнкерский бал.** "Киевские ведомости"
04.04.2006.

Недавно один киевский коллекционер приобрел интереснейший нагрудный знак — Константиновского Киевского военного училища, существовавшего в 1865 —1925 годах

На первый взгляд — знак царского периода, но с обломанной на нем императорской короной. Почему без короны? Ответ дали две цифры, выгравированные на изнанке знака - «67». Это номер выпуска из училища, который был, пожалуй, самым уникальным выпуском киевских юнкеров.

БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

Об истории Константиновского Киевского военного училища и его выпускниках наша газета уже писала. Училище, которое располагалось в так называемых казармах кантонистов на Печерске (ныне там Военный институт связи), готовило офицеров пехоты для русской императорской армии.

Киевские юнкера одними из первых выступили на защиту своей родины от большевизма. Они героически сражались с красногвардейцами и перешедшими на сторону большевиков солдатами в октябрьские дни 1917 года. Участвовали в штурме завода «Арсенал». Во время обстрела училища тяжелой артиллерией убило двоих офицеров и 40 юнкеров, еще 60 воспитанников были ранены.

Потом по особому соглашению с Центральной Радой училище почти в полном составе со знаменем выехало в Екатеринодар, где начала формироваться Белая армия. Вместе с первыми белогвардейскими частями юнкера весной—летом 1918 года участвовали в легендарных 1-м Ледяном и 2-м Кубанском походах Добровольческой армии, во всех боях с красными, причем понесли очень большие потери. **В Киев вернулось всего лишь 11 офицеров и 14 юнкеров.**

1 января 1919 года в Екатеринодаре был открыт прием в училище молодых людей с законченным средним образованием для подготовки офицеров Вооруженных сил Юга России генерала А. И. Деникина. Позже учебное заведение переместили в Феодосию. Всего набрали более 200 человек — именно они и были офицерами того самого 67-го выпуска. Среди молодежи оказалось довольно много киевлян — студентов и гимназистов, детей офицеров. Благодаря этому училище не утратило связи с родным городом.

Долгое время главком белых армий генерал А. И. Деникин берег учебное заведение от потерь. После того как он распорядился перевезти его в родной город, преподаватели и юнкера, побывавшие в стенах Киевского училища, с сожалением констатировали: здание находится в состоянии полного разгрома и требует ремонта. И училище осталось в Феодосии.

ШТЫКОВАЯ НА ПЕРЕКОПЕ

Вскоре красные перешли в контрнаступление, отбили у белых Киев и начали неудержимо продвигаться к Крыму, где у Деникина почти не было резервов. Именно в этой ситуации 27 декабря 1919 года училище получило приказ грузиться в эшелоны и ехать под Перекоп. Спустя несколько дней юнкерам пришлось участвовать в жесточайшей рукопашной

схватке с красными. Судьба белого Крыма висела на волоске. Спасли его именно киевские юнкера. Один из них вспоминал впоследствии об этом:

«В Крыму почти не было боевых частей. Военное училище, временно расквартированное в Феодосии, жило нормальной училищной жизнью: лекции, строевые занятия, юнкерский цук.

И вот пришел приказ главнокомандующего, немедленно привести юнкеров в полную боевую готовность, погрузить и отправить на передовые позиции в распоряжение генерала Слащева.

С юношеским восторгом и радостью был принят приказ юнкерами. Чтение прерывало несмолкаемое «ура». Объявление приказа совпало с днем, когда училище готовилось к ежегодному балу. Все было приготовлено к предстоящему торжеству: залы, буфет, оркестр; назначены распорядители и участники концерта, среди которых было немало очень талантливых юношей.

Вечером, в ярко освещенных залах, молодые, стройные, затянутые и подтянутые юнкера с изысканной предупредительностью встречали своих гостей. До утра гремела музыка, до утра все танцевали и веселились.

По юнкерским традициям, никто из гостей не мог быть оставлен без внимания хозяев, поэтому бал протекал в исключительно теплой и приятной атмосфере.

Почти на рассвете юнкерам приказали: проводить дам и ровно через час быть в ротах. В лихорадочной спешке, в кратчайший срок юнкерский батальон был приведен в боевую готовность и выступил бодрым и отчетливым шагом, направляясь к железнодорожной станции.

Быстро погрузились и тотчас же двинулись к Перекопу, а через несколько часов уже разгружались на маленькой станции.

Без следа усталости после бессонной ночи юноши готовы были немедленно в пешем строю продолжать марш для скорейшей встречи с врагом. Но в этот день их отвели на отдых, и только на рассвете следующего дня батальон в походной колонне, с оркестром впереди, лихо отбивая шаг, маршировал к последним заставам.

Погода была на редкость отвратительная. Дул сильный встречный ветер, залепливая глаза и обжигая лицо мелким, острым, как иголки, снегом.

Пройдя несколько верст, батальон неожиданно обстреляли с близкой дистанции, почти в упор. Под сильным пулеметным и ружейным огнем юнкера с молниеносной быстротой рассыпались в цепь, но стрелять почти не пришлось. С диким воем и криком обрушились красные на горсть юных храбрецов, а те в безумном боевом порыве, с криком «ура», бросились в штыки.

Все смешалось, едва различая своих в свирепствующей пурге, все дрались с исключительным ожесточением. Не чувствуя усталости, кололи, ломали штыки, били прикладами, душили, грызли друг друга. Красные кричали: «Бей, их мало!» Но все же после ожесточенного рукопашного боя поле осталось за юнкерами. Красные медленно начали отступать и вскоре обратились в бегство. Но преследовать их было некому.

Большие потери понесли юнкера. Незабываемые картины: фельдфебель прикрывает своим безжизненным телом мертвого командира батальона, которого пытался вынести из боя. Обезображенные, растерзанные, исковерканные трупы, в которых оставшиеся в живых с трудом распознавали своих, близких сердцу, еще два дня тому назад полных жизни и радости, весело танцующих на последнем юнкерском балу.

Подъехали санитары, подобрали раненых и убитых и так же спешно отошли в тыл. Оставшиеся в живых построились, сделали переключку, медленно отошли немного в тыл и залегли в цепь, ожидая повторения атаки...»

ПСИХИЧЕСКАЯ АТАКА

В рукопашном Перекопском бою были убиты три офицера и 29 юнкеров, ранены 4 офицера и 51 юнкер — четвертая часть училища. Среди погибших попадают фамилии, знаменитые на всю Россию — Мусин-Пушкин, Иловайский, Штакельберг.

В апреле 1920 года Киевское училище еще раз отправили на фронт. Здесь оно особо отличилось, проведя против большевиков знаменитую по советскому фильму «Чапаев» психическую атаку. Вот что об этом вспоминал командовавший атакой генерал Яков Слащев:

«...я отдал приказ юнкерам построиться в колонне по отделениям и двинул ее на гать с мостом. Артиллерия красных стала стрелять беспорядочно: ни один снаряд не падал на гать. Ружейный огонь был не менее беспорядочен; несмотря на почти двухверстное расстояние, пули летели через головы.

Батальон втянулся на гать; сначала отдельные люди красных, а потом и вся их цепь стала отбегать назад, артиллерия смолкла, сзади неслось «ура» бригады 13-й дивизии, а юнкера шли с музыкой (оркестр).

Я невольно подумал, что достаточно было бы одного пулемета и одного орудия у красных, но в не дрожащих руках, чтобы смести все это, но такова сила нервного шока, который всегда возможен во всяком бою. Ошеломить можно кого угодно».

В боях за Крым Киевское училище потеряло убитыми и ранеными около половины своего состава. 45 юнкеров генерал Врангель награждал Георгиевскими крестами, а 17 — Георгиевскими медалями.

2 ноября 1920 года Константиновское военное училище на транспорте «Дон» навсегда покинуло родину. Вскоре юнкера разместились в Галлиполи, где 18 ноября состоялся 67-й выпуск. В офицеры произвели 114 воспитанников. Очень скоро все они разлетелись по свету в поисках лучшей жизни. Само же училище прекратило существование в 1925 году во Франции.

Из выпускников на родину так никто и не вернулся. И лишь нагрудный знак, приобретенный за рубежом, через много лет добрался до Киева. Вместе с другими реликвиями он будет храниться в создающемся в нашем городе частном военно-историческом музее.

(За предоставленный материал автор благодарит киевского коллекционера Алексея Шереметьева)

В гражданскую войну они оказались по обе стороны баррикад

В этом году минует 140 лет со дня основания Киевского пехотного юнкерского училища, носившего в последние два года своего существования имя великого князя Константина Константиновича Романова - известного поэта и начальника военно-учебных заведений. Училище находилось в Печерской цитадели, часть укреплений которой до сих пор существует, а также в казармах кантонистов, где ныне расположен военный институт связи.

БЫТ И ПРАВЫ

"Училище наше помещалось на Печерске, в старинном крепостном здании со сводчатыми стенами, с окнами-нишами, обращенными на улицу и с пушечными амбразурами, глядевшими в поле, к реке Днепру", - писал о своей альма-матери генерал-лейтенант Антон Иванович Деникин.

Проходили солдатскую службу обстоятельно, первый год в качестве учеников, второй - в роли учителей молодых юнкеров. Строевыми успехами гордились, роты соревновались одна с другой, отмечал главнокомандующий Добровольческой армией.

Из общих предметов проходили Закон Божий, два иностранных языка, химию, механику, аналитику и русскую литературу.

О юнкерах вспоминали не только мемуаристы, но и известные писатели. Александр Куприн в повестях "Кадеты" и "Юнкера" весьма подробно описал быт и нравы военной молодежи конца XIX века. В целом в училищах юнкерские устои были общими. Но у столичных (в Санкт-Петербурге и Москве) выпускников чувствовался налет аристократичности и придворного лоска. У провинциальных (Киевского, Одесского, Чугуевского, Виленского, Иркутского и др. училищ) было заметно влияние народных корней - значительная часть юнкеров происходила из мелкопоместных дворян, купцов, разночинцев, казаков, крестьян и даже простых солдат (как, например, А. И. Деникин).

Киевские юнкера, так же как студенты и семинаристы, в рождественские праздники ходили колядовать по квартирам своего начальства и родителей, посещали городской парк, катались на лодках летом и на санках зимой, играли в снежки "стенка на стенку", как правило, со "шпацкими" - гимназистами Печерской гимназии.

В 1899-1905 годах начальником училища был генерал Шуваев - будущий главный интендант русской армии и военный министр России в период Первой мировой войны. Так вот, чтобы обеспечить воспитанников овощами по более дешевой цене, он приказал распахать территорию бывшего манежа, находившегося через дорогу от училища. И с тех пор юнкера получали на завтраки, обеды и ужины овощи, выращенные собственными руками.

Естественно, в самоволку тоже бегали. Как и современные курсанты, они предпочитали выбираться из училища с тыльной стороны - через окна, выходящие на обрыв. Причем

делалось это в духе "Трех мушкетеров" Александра Дюма - с помощью веревки, всегда бережно хранимой в тумбочке у кого-либо из наиболее отчаянных юношей. Особо тяжелых взысканий за такие поступки не налагали: самоволка считалась доброй традицией в училище.

При Шуваеве возведено довольно много построек, часть из которых сохранилась до наших дней. Открыли собственную электрическую станцию, большой крытый манеж, лазарет. В 20-е годы в манеже устроили стрельбище, а ныне на его месте - здание бывшего обкома партии на площади им. Леси Украинки. К 1913 году был закончен новый двухэтажный флигель, в котором разместили церковь и большой фехтовальный зал - для балов, концертов, спектаклей и уроков фехтования. (Сейчас во флигеле ведутся занятия с курсантами военного института связи.)

СУДЬБА УЧИЛИЩА

В ноябре 1917 года, во время большевистского восстания в Киеве, Константиновское училище оказалось на стороне приверженцев Временного правительства. Юнкера сначала участвовали в боях за завод "Арсенал", затем в своем училище отстреливались от красногвардейцев. В боях с большевиками и от обстрела артиллерии погибли двое офицеров и 40 юнкеров, еще двое офицеров и 60 юнкеров были ранены.

После того как власть в Киеве взяла в свои руки Центральная Рада, уцелевшие защитники училища во главе с начальником, генералом Калачевым выехали на Кубань - к белым, где участвовали в Ледяном походе - первых боях Добровольческой армии. Впоследствии училище стало кузницей кадров для Вооруженных сил юга России, выпускники отличились во время боев на Перекопе в начале 1920 года и в конце того же года навсегда покинули родину. Последний выпуск подпоручиков Киевское Константиновское училище произвело уже в Болгарии - в 1923 году.

Во время гражданской войны помещения этого заведения занимали различные воинские части и учреждения. При Центральной Раде, например, здесь находилась 1-я Украинская военная школа им. Б. Хмельницкого - именно ее воспитанники участвовали в легендарном бою при Крутах. А с 1921 года обосновалась Киевская школа связи (впоследствии - Киевское высшее военное училище связи им. М. И. Калинина).

Значительная часть преподавателей и членов их семей после 1917 года осталась в Киеве. Почти все они пострадали от советской власти. Самым первым в январе 1918 года погиб замечательный киевский хирург, главный врач училища Бочаров. Его зверски убили красногвардейцы за слишком интеллигентное "буржуйское" лицо. Завхоз училища Семенович в 1931-м был расстрелян по делу контрреволюционной офицерской организации, преподаватель Луганин - повесился в тюрьме, строевые офицеры Минин и Карум получили различные сроки заключения. Бывший училищный священник отец Евгений Капралов был также репрессирован... по делу церковников. И лишь престарелый генерал Старк - инспектор классов - умер в Киеве своей смертью в середине 30-х годов.

Киевское военное училище

Киевское военное училище было открыто 1 октября 1865 года и располагалось в бывших казармах военных кантонистов, которые, в свою очередь, входили в состав оборонительных укреплений Новой Печерской крепости.

Военное учебное заведение было основано императором Александром II и вначале именовалось «Киевским пехотным юнкерским училищем», причем слыло на первых порах «второразрядным». Но первые его выпускники-офицеры получили боевое крещение в сражениях русско-турецкой войны 1877—1878 годов, проявив героизм и мужество. Училище стало гордостью Империи.

Быт и нравы

Сын константиновца Сергей Вейгман рассказывал: С первого до последнего дня пребывания в училище юнкеров воспитывали в духе рыцарских традиций. Учёба начиналась с принятия военной присяги, которое, как правило, проходило в начале октября. После церковной службы на плацу выстраивались все юнкера: на правом фланге — старший курс, на левом — первокурсники. Перед строем — аналой с Евангелием и Крестом. Неподалёку располагался оркестр, исполнявший перед присягой традиционный марш «Под двуглавым орлом». Затем по команде юнкера снимали шапки и вслед за священником повторяли слова военной присяги, текст которой оставался в стране неизменным ещё с петровских времен: «Обязуюсь и клянусь Всемогущим Богом перед святым его Евангелием защищать Веру, Царя и Отечество до последней капли крови ...» Далее следовал церемониальный марш, после которого молодых людей ждал праздничный обед, вечером — бал, а на следующий день — первый отпуск в город.

Первое увольнение было очень важным событием в жизни юнкеров, — ведь по тому, как они были одеты, судили обо всем училище. Поэтому к первому отпуску начальство относилось с огромным вниманием: сначала в том, что у отпускника всё в порядке, убеждался портупей-юнкер, затем фельдфебель, курсовой наставник и, наконец, офицер — дежурный по училищу. Более того, по свидетельству историка Воробьёвой, многие офицеры отправлялись вслед за «вольноотпущенниками» в экипажах, чтобы наблюдать за поведением своих питомцев.

«Училище наше помещалось на Печерске, в старинном крепостном здании со сводчатыми стенами, с окнами-нишами, обращенными на улицу и с пушечными амбразурами, глядевшими в поле, к реке Днепр», — писал о своей альма-матери генерал-лейтенант Деникин Антон Иванович. Проходили солдатскую службу обстоятельно, первый год в качестве учеников, второй — в роли учителей молодых юнкеров. Строевыми успехами гордились, роты соревновались одна с другой, отмечал главнокомандующий Добровольческой армией.

Воинская дисциплина стояла в училище на большой высоте так же, как и строевое образование. Военная муштра скоро преобразовывала бывших гимназистов, студентов и семинаристов в заправских юнкеров, создавая ту особенную выправку, которая не

оставляла многих до смерти и позволяла отличать военного человека под каким угодно платьем.

Из общих предметов проходили Закон Божий, два иностранных языка, химию, механику, аналитику и русскую литературу.

О юнкерах вспоминали не только мемуаристы, но и известные писатели. Александр Куприн в повестях «Кадеты» и «Юнкера» весьма подробно описал быт и нравы военной молодежи конца XIX века. В целом в училищах юнкерские устои были общими. Но у столичных (в Санкт-Петербурге и Москве) выпускников чувствовался налет аристократичности и придворного лоска. У провинциальных (Киевского, Одесского, Чугуевского, Виленского, Иркутского и др. училищ) было заметно влияние народных корней — значительная часть юнкеров происходила из мелкопоместных дворян, купцов, разночинцев, казаков, крестьян и даже простых солдат.

Киевские юнкера, так же как студенты и семинаристы, в рождественские праздники ходили колядовать по квартирам своего начальства и родителей, посещали городской парк, катались на лодках летом и на санках зимой, играли в снежки «стенка на стенку», как правило, со «шпацкими» — гимназистами Печерской гимназии.

Как и современные курсанты, воспитанники бегали в «самоволку» и предпочитали выбираться из училища с тыльной стороны — через окна, выходящие на обрыв. Причем делалось это в духе «Трёх мушкетёров» Александра Дюма — с помощью верёвки, всегда бережно хранимой в тумбочке у кого-либо из наиболее отчаянных юношей. Особо тяжёлых взысканий за такие поступки не налагали: «самоволка» считалась доброй традицией в училище.

Чтобы обеспечить воспитанников овощами по более дешевой цене, начальник училища генерал Шуваев Д. С. (будущий главный интендант русской армии и военный министр России в период Первой мировой войны) приказал распахать территорию бывшего манежа, находившегося через дорогу от училища. И с тех пор юнкера получали на завтраки, обеды и ужины овощи, выращенные собственными руками.

При генерале Шуваеве Д. С. возведено довольно много построек, часть из которых сохранилась до наших дней. Открыли собственную электрическую станцию, большой крытый манеж, лазарет. В 20-е годы в манеже устроили стрельбище, а ныне на его месте — здание Центральной избирательной комиссии Украины (бывшего обкома партии) на площади им. Леси Украинки.

К 1913 году был закончен новый двухэтажный флигель, в котором разместили церковь и большой фехтовальный зал — для балов, концертов, спектаклей и уроков фехтования. До сих пор во флигеле ведутся занятия с курсантами военного института.

История в событиях

В 1897 году училище переименовано из юнкерского в военное и стало называться — «Киевское военное училище».

С 1888 года оно в силу обстоятельств (страна много воевала) расширилось. При начальнике училища — полковнике генерального штаба Дюбюке, между 1888 и 1901 годами, батальон училища, состоявший из двух рот, стал четырёхротным и общее

количество юнкеров насчитывало 400 человек. Оно предназначалось для войсковых юнкеров и вольноопределяющихся с недостаточным образованием.

1 октября 1914 года состоялся последний выпуск юнкеров в чине подпоручика. Училище перешло к практике четырёхмесячных ускоренных выпусков. Штат был увеличен до 630 юнкеров. Строевой командный состав, кроме своей непосредственной работы, привлекался к чтению лекций по тактике и топографии.

26 сентября 1914 года училищу было присвоено наименование «Первого Киевского военного училища».

27 января 1915 года училище посетил император Николай II.

После смерти великого князя Константина Константиновича 10 октября 1915 года 1-е Киевское военное училище стало именоваться «Киевским пехотным великого князя Константина Константиновича военным училищем». На погонах появился алый вензель Константина Константиновича в виде буквы «К».

В октябре 1917 года Киевское пехотное имени Великого Князя Константина Константиновича военное училище вступило в бой с красными на улицах Киева и понесло в этом бою первые потери. Юнкера-константиновцы, вместе с учащимися Киевского Алексеевского инженерного военного училища, 1-й школы прапорщиков и студенческими дружинами в течение трёх дней сражались с превосходящими силами революции. 29 октября юнкера сумели отбить атаки солдат, рвавшихся к складам оружия, расположенным на Печерске, но их контратака, направленная прежде всего на завод «Арсенал», захлебнулась. 30 октября расположенная в Дарнице артиллерия открыла ураганный огонь по зданию Константиновского училища и юнкера были вынуждены отойти.

После того как бои в Киеве закончились, власть в городе перешла к Центральной Раде. Большинство уцелевших константиновцев выехало на Дон, в зарождающуюся Добровольческую армию. Здесь юнкера приняли участие в боях на подступах к Екатеринодару (январь-февраль 1918 года) и в Первом Кубанском Ледяном походе (февраль — август 1918 года), после чего возобновило военно-учебную работу в Екатеринодаре, а затем в Феодосии.

Затем училище принимало участие в боях у Перекопа, когда, отбив наступление красных, оно оставило на нём две офицерских и 36 юнкерских могил, а также в десанте на Кубань генерала Улагая С. Г. (август 1920 года).

За участие в боях, училищу были пожалованы серебряные трубы с лентами ордена св. Николая Чудотворца.

В ноябре 1920 году училище эвакуировано из Крыма. В 1923 году, в эмиграции (Болгария), состоялся последний 69-й выпуск училища.

Осенью 1920 года жители Феодосии намеревались поставить на набережной памятник, представляющий собой занесенную снегом фигуру юнкера, защищающего Крым. Этот памятник должен был увековечить подвиг училища, которое в январскую стужу 1920 года спасло Крым от красных.

Во время гражданской войны помещения этого заведения занимали различные воинские части и учреждения. При Центральной Раде здесь находилась 1-я Украинская военная школа им. Б. Хмельницкого воспитанники которой участвовали в бою при Крутах. А с 1921 года обосновалась Киевская школа связи.

Значительная часть преподавателей и членов их семей после 1917 года осталась в Киеве. Почти все они пострадали от советской власти. Самым первым в январе 1918 года погиб замечательный киевский хирург, главный врач училища Бочаров. Завхоз училища Семенович в 1931 году был расстрелян по делу контрреволюционной офицерской организации, преподаватель Луганин — повесился в тюрьме, строевые офицеры Минин и Карум получили различные сроки заключения. Бывший училищный священник отец Евгений Капралов был также репрессирован по делу церковников. И лишь престарелый генерал Старк, инспектор классов, умер в Киеве своей смертью в середине 30-х годов.

Руководители училища

- полковник генерального штаба Дюбюке.
- генерал Калачев.
- генерал Д. С. Шуваев.

Известные выпускники

- Деникин, Антон Иванович (1872—1947), генерал-лейтенант, главнокомандующий Добровольческой армией и Вооруженными силами юга России.
- Сытин, Павел Павлович (1870—1938), генерал-майор, главнокомандующий Южным фронтом РККА (против Деникина) в 1918 году, репрессирован.
- Сикевич, Владимир Васильевич (1870—1952), генерал-хорунжий армии Украинской Народной Республики, полковник русской армии. Командир 3-го Гайдамацкого полка и военный атташе УНР в Венгрии.
- Трутенко, Валентин Максимович — генерал-хорунжий) Армии УНР, подполковник русской армии.
- Архипович, Николай Георгиевич (1869-?), генерал-лейтенант, кавалер Золотого Георгиевского оружия, орденов Святого Георгия 4-й и 3-й степеней.
- Дроздовский, Лев Антонович (1869—1951), генерал-майор, 1-й генерал-квартирмейстер Украинского Генерального штаба в 1918 году, военный атташе УНР в Швейцарии и Италии в 1919 году.
- Дзевановский, Вячеслав Андреевич (1870—1944), генерал-майор, один из организаторов антибольшевистского движения на юге России, поверенный А. И. Деникина в Италии.
- Богданович, Павел Николаевич (7 июня 1883 -6 марта 1973) — полковник Генерального штаба; Участник Первой мировой войны; Глава Объединения Лейб-Гренадерского Эриванского полка
- Герман Пынтя (1894—1968) — румынский политический деятель, городской голова Одессы (1941—1944).
- Базилевич Георгий Дмитриевич (1889-1938) – комкор, учасник Первой мировой и Гражданской войн. Командующего войсками Московского и Приволжского военных округов.

**Наиболее известные
выпускники**

Киевского пехотного юнкерского

училища,

Киевского Великого Князя

Константина Константиновича

военного училища

Деникин Антон Иванович

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

В июне 1890 года принят в **Киевское пехотное юнкерское училище** на военно-училищный курс. После окончания двухлетнего курса в училище 4 (16) августа 1892 года[11] был произведён в подпоручики и назначен во 2-ю артиллерийскую бригаду, расквартированную в уездном городе Бела Седлецкой губернии, в 159 верстах от Варшавы.

Анто́н Ива́нович Дени́кин

Родился 4 [16] декабря 1872, пригород Влоцлавека, Царство Польское, Российская империя .

Умер 7 августа 1947, Анн-Арбор, Мичиган, США)..

Российский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист.

Участник Русско-японской войны. Один из наиболее результативных генералов Русской императорской армии в период Первой мировой войны.

Командир 4-й стрелковой «железной» бригады (1914—1916, с 1915 года — развёрнута под его командованием в дивизию 8-го армейского корпуса (1916—1917). Генерального штаба генерал-лейтенант (1916).

Командующий Западным и Юго-Западным фронтами (1917).

Активный участник военных съездов 1917 года, противник демократизации армии. Выразил поддержку Корниловскому выступлению, за что арестован Временным правительством, участник Бердичевского и Быховского сидений генералов (1917)

Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России (1918—1920). Добился наибольших военных и политических результатов среди всех руководителей Белого движения. Один из основных организаторов, а затем командующий Добровольческой армией (1918—1919). Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России (1919—1920), заместитель верховного главнокомандующего Русской армии адмирала Колчака (1919—1920) и его официальный будущий преемник на посту Верховного правителя России (с 22 декабря 1919, отказался от вступления в должность).

С апреля 1920 года — эмигрант, один из основных политических деятелей русской эмиграции. Автор воспоминаний «Очерки русской смуты» (1921—1926) — фундаментального историко-биографического произведения о Гражданской войне в России, воспоминаний «Старая армия» (1929—1931), **автобиографической повести «Путь русского офицера»** (издана в 1953 году) и ряда других произведений.

Смерть и похороны

Скончался от сердечного приступа 7 августа 1947 года в больнице Мичиганского университета в Анн-Арборе и был похоронен на кладбище в Детройте. Американские власти похоронили его как главнокомандующего союзной армией с воинскими почестями. 15 декабря 1952 года по решению белоказачьей общины США состоялось перенесение останков генерала Деникина на православное казачье Свято-Владимирское кладбище в городок Кесвилл, в местности Джексон, в штате Нью-Джерси.

Перенос останков в Россию

3 октября 2005 года прах генерала Деникина и его жены Ксении Васильевны вместе с останками русского философа Ивана Ильина и его супруги Натальи Николаевны (1882—1963) был перевезён в Москву для захоронения в Донском монастыре. Перезахоронение было осуществлено в соответствии с поручениями президента России Владимира Путина и Правительства Российской Федерации с согласия дочери Деникина Марины Деникиной-Грей и организовано Российским фондом культуры.

В 2009 году Тихон (Шевкунов) заявил, что Путин, увидев фотографии могил Деникина, Ильина и Шмелёва, которые находились в очень плохом состоянии, посетовал: «Это не дело!» — и поручил изготовить новые надгробия, а затем лично утвердил их эскизы. Когда же встал вопрос о финансировании работ, то, по словам Тихона, Путин сказал: «Я сам, из личных денег готов всё оплатить». «Так и было сделано: Владимир Владимирович лично всё оплатил», — рассказал Тихон.

Базилевич Георгий Дмитриевич

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Дата рождения	26 января 1889
Место рождения	деревня Криски, Новгород-Северский уезд, Черниговская губерния
Дата смерти	3 марта 1939 (50 лет)
Место смерти	Москва
Принадлежность	Российская империя → СССР
Род войск	Пехота
Годы службы	1910 — 1938 годы
Звание	Комкор
Командовал	Балашово-Камышинская группа войск Войска Донской области Северо-Кавказский военный округ Запасная армия Кавказского фронта Украинская запасная армия Московский военный округ Приволжский военный округ
Сражения/войны	Первая мировая война , Гражданская война в России

Биография

Георгий Дмитриевич Базилевич родился 26 января 1889 в селе Криски Новгород-Северского уезда Черниговской губернии в семье крестьянина.

После окончания гимназии в 1908 году поступил в Киевское военное училище, которое закончил в 1910 году, был произведён в офицеры и направлен в Перновский 3-й гренадерский полк, дислоцировавшийся в Москве. Помимо своих служебных обязанностей Базилевич исполнял обязанности полкового библиотекаря. В 1913 году поступил на военное отделение Московской воздушной школы. На выпускном экзамене по пилотажу самолет под управлением Базилевича потерпел аварию. После лечения в госпитале вернулся в свою часть.

В ходе Первой мировой войны воевал в составе 211-го Никольского пехотного полка, где командовал ротой и батальоном. Во время боёв получил шесть ранений. За умелое руководство подразделениями, личное мужество и отвагу Базилевич был отмечен восемью боевыми наградами. После Февральской революции подполковник Базилевич был избран на должность заместителя председателя исполкома Особой армии.

В октябре 1917 года вступил в ряды РСДРП(б), а с марта 1918 года служил в рядах РККА.

В 1918 году последовательно назначался на должности командира батальона Образцового советского отряда Южной завесы, помощника командира полка и члена Высшей военной инспекции, а в конце августа 1918 года — на должность командующего Балашово-Камышинской группой войск. С октября 1918 по май 1919 года был членом РВС 8-й армии. В 1919 году после тяжелого ранения и болезни Базилевич был назначен на должность начальника 2-х Московских пехотных курсов. В августе 1919 года формировал запасную армию, вместе с которой влился в состав Особой группы под командованием Шорина. Базилевич командовал боевыми участками Юго-Восточного фронта.

В январе 1920 года был назначен на должность командующего войсками Донской области, а в апреле 1920 года — на должность командующего войсками Северо-Кавказского военного округа. Находясь на этой должности, Базилевич руководил ликвидацией десанта войск под командованием генерала Врангеля у станицы Куцевской. С конца августа 1920 года командовал Запасной армией Кавказского фронта, а с сентября того же года — Украинской запасной армией. Руководимые Базилевичем войсковые соединения принимали участие в ходе борьбы с бандитизмом, организации продотрядов, оказании помощи железнодорожному транспорту и организации снабжения районов Донбасса.

С конца 1920 года по 1921 год Базилевич исполнял должность Главного начальника снабжения Красной армии — председателя фондовой комиссии РВСР. С 1922 по 1923 годы Базилевич находился в распоряжении Реввоенсовета Республики и Штаба РККА. В это время исполнял обязанности начальника Гохрана и председателя треста «Русские самоцветы». Возглавлял работу по изысканию средств внутри страны, в процессе которой были обнаружены царские сокровища.

В 1923 году был назначен на должность командира показательной тренировочной эскадрильи Рабоче-крестьянского Красного Флота, а в июне 1924 года — на должность помощника командующего войсками Московского военного округа. С июля 1925 года находился при РВС СССР для особо важных поручений. В ноябре 1925 года Базилевич был назначен на должность командующего войсками Московского военного округа, в мае 1927 года — на должность командующего войсками Приволжского военного округа, а в апреле 1931 года — на должность секретаря Комиссии обороны при СНК СССР, преобразованной в 1937 году в Комитет обороны при СНК СССР.

Георгий Дмитриевич Базилевич был арестован 23 ноября 1938 года. Военной коллегией Верховного суда СССР 3 марта 1939 года Базилевич по обвинению в участии в военном заговоре был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 27 июля 1955 года был реабилитирован.

Награды

Орден Красного Знамени (1924);

Орден Красной Звезды (1938).

Трутенко Валентин Максимович

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Российский и украинский военный деятель, подполковник российской императорской армии, генерал-хорунжий Армии УНР.

Жизнеописание[править

Родился 12 марта 1881 в с. Звенигородка, Киевской губернии (ныне Черкасской области Украины).

Окончил Владимирский Киевский кадетский корпус, затем в 1901 — Киевское пехотное юнкерское училище, Николаевскую академию Генерального штаба в Санкт-Петербурге.

Службу проходил в Переволоченском 176-м пехотном полку, размещавшемся в Звенигородке Киевской губернии.

Затем в 1909 в 175-м Батуринском полку (Умань).

Участник первой мировой войны. Воевал на Западном фронте. 20 ноября 1915 за проявленную храбрость был награждён Георгиевским оружием.

В 1916 подполковник В. М. Трутенко — командир 175-го Батуринского полка.

Активный участник украинизации частей 12-й Российской армии после февральской революции 1917, один из организаторов Украинского военного съезда Западного фронта в Риге.

Сняв с фронта в ноябре 1917, якобы привёл на Украину украинизированный Батуринский полк (документальное подтверждение отсутствует).

Во время правления Украинской державой гетманом П. Скоропадским командовал различными частями на Екатеринославщине и Черкасщине. Поддержал антигетманское восстание.

Позже был назначен начальником Могилев-Подольской юношеской военизированной школы, помощником командира 3-й Запорожской (Железной) стрелковой дивизии Армии УНР, с декабря 1919 — и. о. командира этой дивизии во время Первого зимнего похода Армии Украинской Народной Республики по тылам РККА и Добровольческой армии.

В начале 1920 — назначен комендантом Липовецкого уезда. В апреле-мае 1920 командовал повстанческим отрядом, с мая проводил агитационную работу в Ананьевском и Балтском уездах. С августа — помощник начальника Каменец-Подольской совместной юношеской школы.

Участник боев с Красной Армией осенью 1920.

С ноября 1920 находился в лагере для интернированных частей Армии УНР в Польше, в 1922 назначен начальником общей юношеской школы Армии УНР для интернированных на территории Польши.

В 1924 после ликвидации лагерей, уехал в Германию, где присоединился к группе сторонников гетмана П. Скоропадского.

Избирался атаманом Украинского Вольного Казачества, был военным атташе гетманского эмигрантского правительства в Германии.

После Второй мировой войны некоторое время находился в немецком лагере Миттенвальде. Затем проводил деятельность, направленную на создание станиц Украинского Вольного Казачества в Германии.

В 1948 эмигрировал в Чили. Умер в Сантьяго 30 января 1953.

Сытин Павел Павлович

Родился 18 (30) июля 1870, Скопин.

Умер 22 августа 1938, Москва.

Биография

Сын солдата, наездника уланского полка, дослужившегося до чиновника военного ведомства. **Окончил Киевское военное училище в 1892**, Академию Генштаба в 1899 по первому разряду. По окончании академии проходил службу в войсках, участник Русско-японской войны 1904—1905. С 1908 по 1909 годы начальник строевого отделения штаба Брест-Литовской крепости. С 1909 года преподаватель военного училища, затем — старший адъютант штаба Кронштадтской крепости. Во время Первой мировой войны командовал артиллерийскими батареями, дивизионом, бригадой; 37-й пехотной дивизией; генерал-майор (23.01.1917).

В декабре 1917 солдатским съездом избран командиром 18-го армейского корпуса, вместе с которым перешёл на сторону советской власти. С марта 1918 — военный руководитель Брянского района Западного участка отрядов завесы, в мае — глава советской делегации для ведения мирных переговоров с немцами в Харькове. С июля 1918 г. — начальник 2-й Орловской пехотной дивизии. В начале сентября того же года военный руководитель Южного участка отрядов завесы, а в сентябре—октябре 1918 командующий красным Южным фронтом. Войска под его руководством вели тяжёлые бои с белоказаками, сдерживая противника на огромном пространстве от Брянска до Кизляра. Предпринятое наступление советских войск Южного фронта на балашовском направлении из-за плохой подготовки успеха не имело. Сытин был отозван с фронта и назначен начальником отдела управления делами РВСР. В 1920—1921 военный представитель при полпредстве РСФСР в Грузии. С октября 1922 преподаватель Военной академии РККА.

В 1924—1927 работал в Военно-историческом управлении по исследованию и использованию опыта войны. С ноября 1927 состоял для особо важных поручений при РВС СССР. С декабря 1934 в отставке, научный сотрудник Центрального Государственного архива РККА.

Арестован 27 февраля 1938. Приговорен ВКВС 22 августа 1938 по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Расстрелян и похоронен на «Коммунарке» (Московская область) 22 августа 1938. Реабилитирован 16 марта 1957.

Архипович Микола Георгійович

Генерал-хорунжий Війська Української Держави, учасник боротьби за правду, свободу і соборне народовладдя під різними прапорами на сході Європи, на землях колишньої Російської імперії у 1917—1923 рр.

Життєпис

Народився 6 грудня 1869, Радомишль, Київська губернія, Російська імперія в родині священика. Дитячі роки пройшли в селі Озеряни Радомисьльського повіту.

Витримав іспит на звання однорічника 2-го розряду при Володимирському Київському кадетському корпусі, **у 1892 році закінчив військово-училищний курс Київського піхотного юнкерського училища.** Служив у Санкт-Петербурзькому гренадерському полку (м. Варшава).

У 1898 році закінчив Миколаївську академію Генерального штабу за 1-м розрядом. Служив в Одеському військовому окрузі, У 1903–1905 рр. викладав у Тверському кавалерійському училищі. У 1905–1909 рр. — начальник штабу 12-ї піхотної дивізії. У 1909–1911 рр. викладав у Москві, в Олександрівському військовому училищі.

3 4 листопада 1911 року — начальник штабу 3-ї стрілецької бригади (м. Жмеринка), полковник. 3 1914 року — командир 74-го піхотного Ставропольського полку. 3 26 червня 1915 року — начальник штабу 39-го армійського корпусу. 3 грудня 1915 року — начальник 3-ї Заамурської прикордонної піхотної дивізії. 3 березня 1916 року — генерал-майор, командир бригади 3-ї Заамурської прикордонної піхотної дивізії. 3 20 жовтня 1916 року — начальник 12-ї Сибірської стрілецької дивізії. За Першу світову війну був нагороджений орденами Святого Георгія IV ступеня (24 квітня 1915 року), Святого Георгія III ступеня (23 вересня 1916 року), Георгіївською зброєю (10 грудня 1915 року).

Восени 1917 року зголосився до розпорядження Українського Генерального Військового Комітету Центральної Ради **та був членом комісії з організації військових шкіл при головній шкільній управі військ Центральної Ради.** 3 12 березня 1918 року — член державної комісії з організації української армії. **17 січня 1919 року відмовився обіймати командні посади у Дієвій армії УНР.**

У вересні 1919 року був мобілізований до Збройних Сил Півдня Росії, перебував у резерві складу ЗСПР при штабі військ Київської, а згодом Новоросійської областей. Подальша доля невідома — після евакуації білих з Північного Кавказу у березні 1920 року до Криму Микола Архипович не прибув: або загинув, або залишився на території, зайнятій червоними.

Нагороди

- Орден Святого Станислава 3-й ступені (1905)
- Орден Святої Анни 3-й ступені с мечами и бантом (06.12.1910)
- Орден Святого Станислава 2-й ступені (08.04.1914)
- Орден Святого Георгія 4-й ступені (24.04.1915)
- Георгиевское оружие (10.12.1915)
- Орден Святого Георгія 3-й ступені (23.09.1916)

Дроздовський Левко Антонович

Народився у місті Деражня Подільської губернії (за іншими даними — у місті Керч у сім'ї вихідців з Поділля). Закінчив Керченську Олександрівську класичну гімназію, Новоросійський університет (у 1892 році), **Київське піхотне інженерне юнкерське училище.**

В Російській армії.

Військову освіту здобув у Київському піхотному юнкерському училищі, згодом закінчив Миколаївську академію Генштабу за 1-м розрядом.

Брав участь у Російсько-японській війні. Під час Першої світової війни з 1 грудня 1915 по 8 лютого 1917 командир 137-го Ніжинського полку, згодом начальник штабу 52-ї піхотної дивізії та начальник штабу 1-го гвардійського корпусу.

Останнє звання у російській армії — генерал-майор.

На службі Україні.

В Армії УНР з 1918 року. У 1918 р. — 1-й генерал-квартирмейстер Генерального штабу Армії УНР, з 25 жовтня 1918 р. — військовий аташе УНР у Швейцарії та Італії.

З 1920 р. — в еміграції, 17 років жив в Абіссинії, з 1948 р. — у Перу. Помер та похований у м. Ліма (Перу).

Дзевановский Вячеслав Андреевич

Родился 20 сентября 1870 г. в д. Ольховец под Киевом в семье потомственных польских дворян, хотя ветвь, которой принадлежал В. А. Дзевановский приняла православие. Родной брат В. А. Дзевановского, Антон Андреевич Дзевановский, был санитарным врачом, другом Д. И. Ульянова-Ленина.

В 1893 г. окончил 1-е Киевское пехотное юнкерское училище, после чего был произведён в подпоручики и определён в 14-ю артиллерийскую бригаду. В 1899 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба с чином штабс-капитана. По окончании академии переведен в Варшавский военный округ, где служил в 4-й пехотной дивизии. В 1900 г. назначен старшим адъютантом 18-й пехотной дивизии с переводом в Генеральный штаб. В следующем году был назначен помощником старшего адъютанта Варшавского военного округа. В 1901 г. получил чин капитана. В ходе русско-японской войны в 1905 г., в чине подполковника, был назначен заведующим передвижением войск в Забайкальском районе.

Произведен в полковники в 1908 г. В 1915 г. был командующим 1-го Лейб-гренадерского Екатеринославского полка. 6 декабря 1915 года получил чин генерал-майора с назначением начальником военных сообщений Одесского военного округа. В следующем году был назначен начальником военных сообщений Северного и Юго-Западного фронтов. Участвовал во многих боях Первой мировой.

С 1920 г. — в эмиграции в Болгарии. В 1921 г. принят в Войско Польское бригадным генералом. С 1922 по 1925 гг. занимал пост заместителя командующего пятым округом в Кракове. В 1930 г. вышел в отставку. Погиб в августе 1944 г. вместе с сыном Николаем во время Варшавского восстания.

Семья

Жена: Мария Степановна Мулевич, дочь надворного советника.

Сын: Николай (1 февраля 1897, Одесса — август 1944, Варшава). Жена: Татьяна Балуца. В эмиграции с 1920 г. Закончил медицинский факультет Карлова университета в Праге.

Награды

- Серебряная медаль в память царствования императора Александра III
- Орден Святого Станислава 3-й степени
- Орден Святого Владимира 4-й степени
- Орден Святого Станислава 2-й степени
- Орден Святой Анны 2-й степени
- Орден Святого Владимира 3-й степени
- Мечи к ордену Святого Владимира 3-й степени
- Орден князя Даниила I Черногорского 3 степени
- Орден Румынской звезды командорской степени
- Орден Восходящего Солнца 3 степени (Япония)

Богданович Павел Николаевич

Полковник Генерального штаба; участник Великой войны. Глава Объединения лейб-гренадерского Эриванского полка.

Биографический указатель

Православный. Уроженец Одессы, 7 июня 1883.

Образование получил в Царицынской Александровской классической гимназии (1902) и **Киевском военном училище (1904; по 1-му разряду).**

В службу вступил 25.09.1902. Из училища выпущен подпоручиком (ст. 09.08.1904) в 13-й л-гренад. Эриванский полк. Офицер 2-й роты, затем состоял офицером полковой учебной команды (1904), позже — полковой адъютант. В 1905-06 участвовал в экспедициях по прекращению волнений и беспорядков в Закавказье (Цалхинское плоскогорье, Манглисский уезд). Получил ранения в голову и спину от разрыва бомбы на ст. Евлах. Назначен адъютантом военного начальника Закавказских жел. дор. с оставлением в должности полкового адъютанта (1906). Поручик (ст. 10.08.1907). На 1909-10 поручик Эриванского гренадерского полка. Штабс-капитан (ст. 07.05.1911). Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1911; по 1-му разряду). По окончании Академии проходил цензовое командование ротой в л-гв. Преображенском полку (05.11.1911-07.11.1913; ком. 13-й роты). Старший адъютант штаба 8-й пех. дивизии (с 26.11.1913). Капитан (ст. 06.12.1913). В 08.1914 участвовал в походе в Восточную Пруссию и боях 15-го арм. корпуса у Орлау, Надрау и Ваплица. Был контужен, а 17.08.1914 — ранен. При окружении 13-го и 15-го арм. корпусов 17(30).08.1914 попал в плен. Содержался в лагерях для военнопленных Нейссе, Крефельд, Шваренштедт, Фридберг, Гютерсло. Имел трехмесячное заключение в крепости Глац.

В 1918 из лагеря Гютерсло бежал в Голландию. В 1922 был приглашен на службу в военную миссию при русском посольстве в Париже и приказами по Русской армии № 162, 163, 164 произведен сперва в подполковники (ст. 06.12.1914), а затем в полковники (ст. 15.01.1921). Исполнял должность штаб-офицера для поручений при главноуполномоченном Главнокомандующего Русской армией в Париже. Был

приглашен ген. Кутеповым для работы в отделении его штаба. Полковник (1922; одновременно с чином подполковника). В 1925 приступил к созданию Национальной организации русских разведчиков (НОРР) и возглавлял её до начала Второй мировой войны. В 1929 выбыл из штаба ген. Кутепова и полностью посвятил себя НОРР, от имени которой неоднократно выступал на страницах журнала «Часовой». Состоял членом Союза преобразенцев и Объединения лейб-гренадерского Эриванского полка.

Во время Второй мировой войны, в середине 1942, стал редактором издававшегося в Париже еженедельника «Парижский вестник». В 1942—1944 в Управлении делами русской эмиграции в Париже. В апреле-сентябре 1943 собирал и жертвовал Управлению делами русской эмиграции деньги на «зимнюю помощь». В 1943 обвинен гестапо в принадлежности к «николаевскому монархическому движению», хранившему верность покойному Великому князю Николаю Николаевичу, но ареста избежал. В августе 1945 г. вместе с другими лицами, сотрудничавшими в «Парижском вестнике», как главный редактор газеты был арестован французскими властями.

В 1948 уехал в Аргентину, где первое время был управляющим большого имения в горах, а затем по болезни переехал в Буэнос-Айрес. Умер 6 марта 1973 в старческом доме «Санта Рита». Похоронен на кладбище в Пиларе, в 45 км от Буэнос-Айресе.

Сочинения

«Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914» (Буэнос-Айрес, 1964). В книге использованы многочисленные свидетельства участников событий, а также все опубликованные на русском и немецком языках статьи и труды, посвященные боям в Вост. Пруссии.

Награды

Орден Святого Станислава 3-ей ст. (Выс. пр. 1907)

Пынтя Герман Васильевич (рум. *Gherman Pîntea*)

Биография

Родился 13 мая 1894 года в селе Зэикань, Бессарабская губерния, Российская империя в многодетной семье адвоката Василия Пынти.

Окончил Киевское юнкерское училище. Участник 1-й мировой войны, офицер Русской императорской армии. В 1917—1918 годах входил в Сфатул Цэрий, занимал должность военного министра МНР.

Неоднократно занимал должность губернатора Кишинёва: в 1923, потом в 1927—1928, и 1932 годах.

В годы Второй мировой войны был назначен городским головой Одессы, которая являлась столицей румынской Транснистрии. По некоторым свидетельствам, лично руководил массовыми казнями жителей через повешение на центральных улицах и в парках города. По другим данным наоборот — не только не принимал в казнях участия, но лично содействовал спасению одесских евреев.

В период пребывания на посту городского головы главной заслугой ему ставилось то, что ему удалось быстро наладить хозяйственную жизнь Одессы. В октябре 1942 г. после годового перерыва был вновь открыт Одесский университет. Среди курьёзных распоряжений Пынти упоминают о его попытках законодательным порядком запретить лузгать семечки на улицах Одессы.

Пынтя спас от гитлеровцев родственников маршала Тимошенко. Возможно за это после войны был оправдан советским судом и выехал в Румынию, где пытался скрываться, жил по поддельным документам, случайным адресам.

Его ещё раз судили в 1949 году по обвинениям в участии в преступлениях против человечности во время Второй мировой войны, и приговорили к 10 годам исправительных работ.

В 1968 году 3 февраля умер при загадочных обстоятельствах (упал замертво, выпив чашку кофе в кафе).

Именем Германа Пынти названа улица в Кишинёве.

Сикевич Владимир Васильевич

Полковник Генштаба Русской императорской армии, после Февральской революции — военный и политический деятель Украинской Народной Республики и Украинской державы, генерал-хорунжий армии УНР.

Биография

Родился 23 августа 1870. Дворянин. С 1888 года — на службе в Российской императорской армии. Военное образование получил в Владимирском Киевском кадетском корпусе и **Киевском пехотном юнкерском училище, которое окончил в 1890 году.** Служил в 131-м пехотном Тираспольском полку адъютантом командира батальона, затем командиром роты, помощником командира батальона.

В годы Первой мировой войны участвовал в боях на Юго-Западном фронте, где командовал 6-м пехотным Ладожским полком, служил помощником командира 36-й пехотной бригады. Был награждён в общей сложности семью боевыми орденами.

С ноября 1917 года — в Армии Украинской Народной Республики. В начале 1918 года возглавил созданный Симоном Петлюрой Гайдамацкий кош Слободской Украины. Принимал участие в боях за Киев с советскими войсками под командованием Михаила Муравьёва. [источник не указан 254 дня] В марте 1918 года был назначен командиром 3-го Гайдамацкого полка в составе Запорожской дивизии, освобождал от большевиков Лубны, Конотоп, Полтаву, Харьков. В апреле того же года возглавил Донецкую группу в составе трёх пехотных, пушечного и инженерного полков, которой предписывалось освободить Донбасс. 15 апреля войска под его командованием заняли Барвенково, а впоследствии и Славянск, Бахмут, Никитовку, Колпак. К концу апреля части Донецкой группы вышли на границу с Советской Россией.

После прихода к власти гетмана Скоропадского и провозглашения Украинской державы части под командованием Сикевича охраняли восточные границы государства. В начале 1919 года, уже в период Украинской Директории, генерал отправился в Австрию в качестве военного атташе, где возглавил репатриационную комиссию и занялся организацией формирования подразделений для армии УНР из бывших военнопленных.

С 1920 года исполнял обязанности посла УНР в Венгрии. В 1924 году эмигрировал в Канаду и поселился в Торонто. Был организатором и руководителем ветеранских организаций солдат и офицеров Армии УНР, возглавлял Совет Креста Симона Петлюры и антибольшевистское движение, выступал с лекциями и речами. В кругу украинских эмигрантов имел прозвища «Украинский Лев» и «Батько Атаман». Встречался с Георгом VI и королевой Елизаветой, представляя украинских воинов. На 80-летний юбилей генерала к нему приехали и прислали поздравления люди из более чем 35 стран.

За 5 недель до своей смерти Сикевич вернулся из своей последней поездки по США. Он умер в 1952 году в Торонто. Прощание с генералом, длившееся на протяжении шести дней, состоялось в центральном зале Торонто. На похороны генерала приехало 3,5 тысяч человек.

Память

Сегодня именем Сикевича на Украине названы улицы и школы. В 2011 году в киевском Оболонском районе был открыт мемориальный памятник «Старшинам Армии УНР — уроженцам города Киева». В список из 34 имён офицеров армии УНР вошло и имя генерала Сикевича.

Семья

Сикевич с супругой в 1904 году, накануне Русско-японской войны

Отец — Василий Мелентьевич Сикевич, барон, предводитель дворянства и председатель мировых судей города Тараща, владелец имений в Москве и Санкт-Петербурге

Мать — Наталия Даниловна Сикевич (в девичестве — Смолодович), дочь писателя-богослова Данилы Максимовича Смолодовича

Братья и сёстры:

Николай Васильевич Сикевич (1871—1938) — известный юрист, лидер антибольшевистского подполья в Киеве. Репрессирован

Елена Васильевна Сикевич (1873—1939) — супруга владельца крупного книжного издательства А. С. Слухаевского

Анна Васильевна Сикевич (1876—1947)

Людмила Васильевна Сикевич (1876—1928) — первая в России женщина-главврач. Жила и умерла в Москве, похоронена на Ваганьковском кладбище

Сикевич был женат на Ванде Сикевич (1876—1966) из шляхетского рода Косминских. У них родилось двое детей: Наталия (1905—1995) и Леонид (1903—1977). Наталия вышла замуж за полковника царской армии Жана Луи Морей де Морана (1895—1939), сына графини Марии Ламсдорф. Дочь Наталии, Колетт, по состоянию на август 2011 года живёт и работает художницей в Лондоне, занимается творчеством и благотворительностью. Леонид женился на гражданке Канады Кей Кларк, уже будучи в Торонто.

Награды

Именной Крест Симона Петлюры

Пропамятный крест УГА

Пять медалей за российско-японскую войну

«Высочайший царский Рескрипт» (Личная грамота-благодарность от царя за отличное руководство полком и проявленный героизм)

Орден Святого Станислава 3 степени

Орден Святой Анны 3 степени

Орден Святого Станислава 2 степени

Орден Святой Анны 2 степени

Мечи и банты к ордену Святого Станислава 2 и 3 степеней

Мечи и банты к ордену Святой Анны 2 и 3 степеней

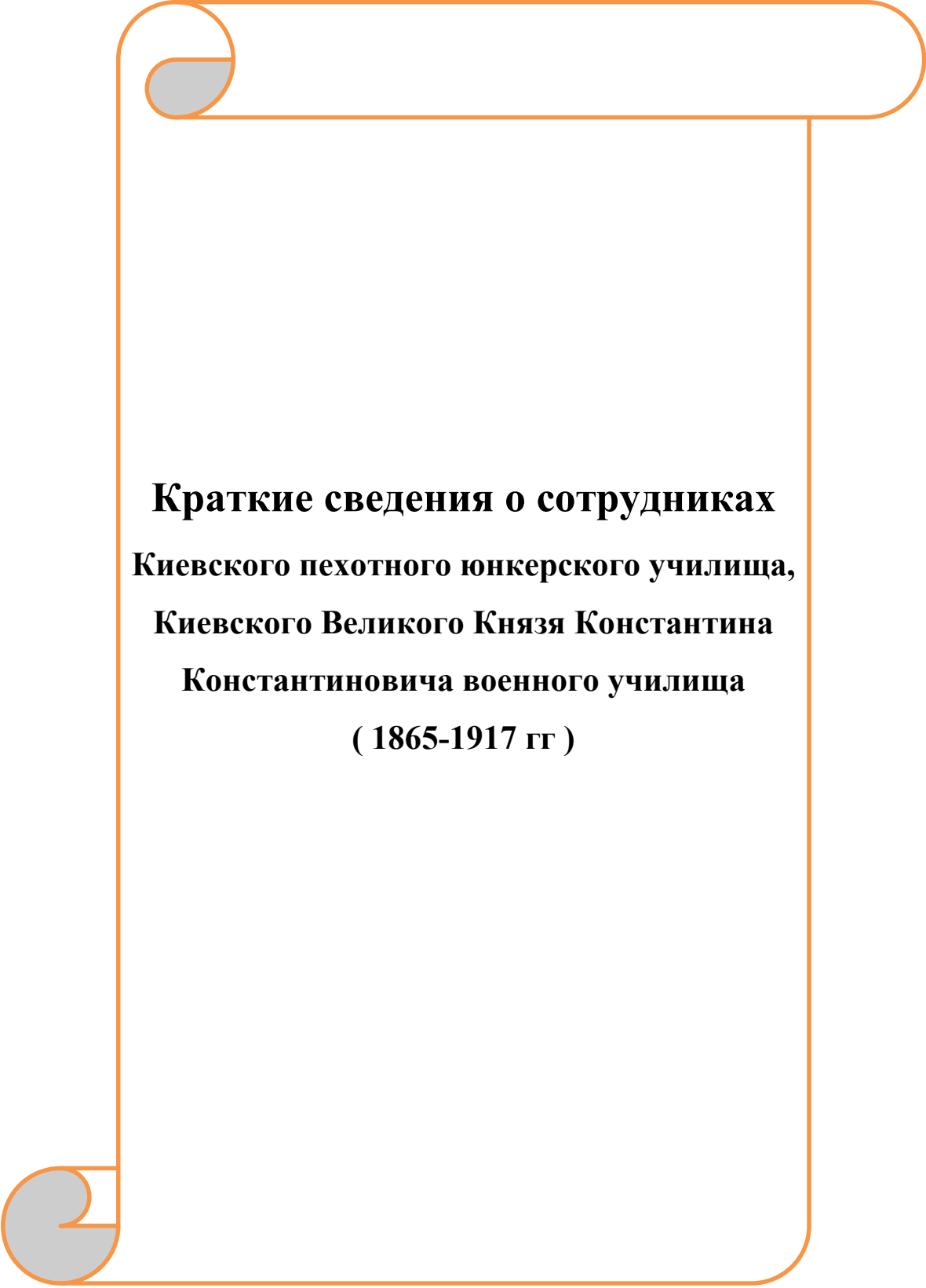
Орден Святой Анны 4 степени с надписью «За храбрость»

Орден Святого Владимира 4 степени с мечами и бантом

Орден Святого Владимира 3 степени с мечами.

Гетман Украины Павло Скоропадский в окружении офицеров. Крайний справа — Владимир Сикевич

**Краткие сведения о сотрудниках
Киевского пехотного юнкерского училища,
Киевского Великого Князя Константина
Константиновича военного училища
(1865-1917 гг)**

Список сотрудников
Киевского пехотного юнкерского училища, Киевского Великого Князя
Константина Константиновича военного училища (1865-1917).

Источники информации:

1. К. Перепеловский. Киевское Великого Князя Константина Константиновича Военное Училище. К 100-летию со дня основания 1865-1965. Военно-историческая библиотека «Военные были». № 9.).

№ п/п	Воинское звание	Должность	Ф.И.О.	Дата
1	Полковник генерального штаба	Начальник училища	Дюбек	1888-1899.
2	Генерал	Начальник училища	Шуваев Дмитрий Савельевич	1899-1905.
3	Генерал	И.о. начальника училища	Цигальский	1905.
4	Генерал	Начальник училища	Косович	1905-1907.
5	Генерал	Начальник училища	Крылов Константин Александрович	1907-1914.
6	Генерал	Начальник училища	Калачев Николай Христофорович	1914-1917. 1919-1920.
7	Генерал-майор	Начальник училища	Чеглов	1920.
8	Генерал-майор	Начальник училища	Борисевич	1921.
9	Генерал-майор	Начальник училища	Русский	1922.
10	Полковник	В.о. начальника училища	Соколовский	1925.
11	Полковник	Командир общего батальона	Левуцкий	1901.
12	Полковник лейб-гвардии Кексгольмского полка	Командир общего батальона	Адамович Борис Викторович	1907-1909.
13	Полковник	Командир общего батальона	Сигарев Василий Афанасьевич	1909-1914.
14	Полковник	Командир общего батальона	Галущинский Йосиф Виктрович	1914-1916.
15	Полковник	Командир общего батальона	Севриков	1917.01.12.
16	Полковник	Командир общего батальона	Сребницкий	1919- 1920.01.15.
17	Полковник	Командир общего батальона	Худяков.	1920.
18	Генерал	Начальник учебной части - инспектор классов	Цигальский	1901-1905.
19	Полковник	Начальник учебной части - инспектор классов	Данкварт.	1905-1907.
20	Полковник	Начальник учебной части - инспектор классов	Старк Павел Федорович	1907.

21	Полковник	Начальник учебной части - инспектор классов	Попов Александр Николаевич	1919.
22	Генерал	Начальник учебной части - инспектор классов	Жекулин	1921.
23	Полковник	Начальник учебной части - инспектор классов	Сергеевский	1922.
24	Полковник	Помощник начальника учебной части - инспектора классов	Попов Александр Николаевич	1909-1917.
25	Капитан	Инспектор классов	Лобачевский	1891.
26	Капитан	Командир 1 роты	Примо	1901-1905.
27	Капитан	Командир 1 роты	Сигарев Василий Афанасьевич	1905.
28	Капитан	Командир 1 роты	Дейчман	1911.
29	Капитан	Командир 1 роты	Де-Лобель	1914-1919.
30	Капитан	Командир 2 роты	Бондарев	1901.
31	Капитан	Командир 2 роты	Сигарев Василий Афанасьевич	1903-1905.
32	Капитан	Командир 2 роты	Галущинский Йосиф Виктрович	1914.
33	Капитан	Командир 2 роты	Минин Николай Иванович	1911.
34	Капитан	Командир 2 роты	Мыльников	1919.
35	Капитан	Командир 3 роты	Соколов	1901-1907.
36	Капитан	Командир 3 роты	Веригин Аполлон Иванович	1907-1911.
37	Капитан	Командир 3 роты	Воронцов Петр Григорьевич	1911-1916.
38	Подполковник	Командир 3 роты	Рейс	1919.
39	Капитан	Командир 4 роты	Орлов	1901-1907.
40	Капитан	Командир 4 роты	Шеревский	1907.
41	Капитан	Командир 4 роты	Ивицкий Георгий Дионисьевич	1910.
42	Капитан	Командир 4 роты	Луганин	1911.
43	Полковник	Командир 4 роты	Худяков	1919.
44	Подполковник	Командир 4 роты	Коптев	1919.
45	Капитан	Младший офицер роты	Карум	1914-1917.
46	Капитан	Младший офицер роты	Левуцкий	1891.
47	Капитан	Младший офицер роты	Тунеберг	1916.
48	Капитан	Младший офицер роты	Дкариев	1916.
49	Капитан	Младший офицер роты	Осетров	1916.
50	Капитан	Младший офицер роты	Сребницкий	1916.
51	Капитан	Младший офицер роты	Аксенов	1903-1905.
52	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Соловьев	1901-1905.
53	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Львов	1901.
54	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Кириченко Владимир Николаевич	1909.
55	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Галущинский Йосиф Виктрович	1907-1913.

56	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Буйвид	1901.
57	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Дейчман	1901-1911.
58	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Севриков	1901.
59	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Сигарев Василий Афанасьевич	1901.
60	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Воронцов Петр Григорьевич	1901-1911.
61	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Шаревский	1901.
62	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Забуги	1901.
63	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Ивицкий Георгий Дионисьевич	1901-1910.
64	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Басанько	1911.
65	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Никольский	1911.
66	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Фокин	1911.
67	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Каминский	1919.
68	Капитан	Младший офицер роты	Уськов	1919.
69	Капитан	Младший офицер роты	Ушаков	1919.
70	Капитан	Младший офицер роты	Скрынник	1919.
71	Капитан	Младший офицер роты	Святополк-Мирский	1919.
72	Капитан	Младший офицер роты	Гуцаловський	1919.
73	Капитан	Младший офицер роты	Котляр	1919.
74	Капитан	Младший офицер роты	Черноглазов	1919.
75	Штабс-капитан	Младший офицер роты	Сербинов	1919.
76	Поручик	Младший офицер роты	Роше	1919.
77	Поручик	Младший офицер роты	Крестинский	1919.
78	Подпоручик	Младший офицер роты	Зелинский	1919.
79	Поручик	Младший офицер роты	Алексеев	1919.
80	Поручик	Младший офицер роты	Житецкий	1919.
81	Капитан	Младший офицер роты	Желиховський	1911-1914.
82	Полковник	Преподаватель	Черемисов	1905.
83	Полковник	Преподаватель	Старк	1901-1907.
84	Полковник	Преподаватель	Бонч-Бруевич	1905.
85	Полковник	Преподаватель артиллерии	Матюшенко	1905.
86	Полковник	Преподаватель артиллерии	Попов Александр Николаевич	1913.
87	Подполковник	Преподаватель тактики	Гаврилов Виктор Иванович	1900-1904.
88	Магистр богословия	Преподаватель богословия	Капралов Евгений	1913.
89		Преподаватель фехтования и регент церковного хора училища	Мошинский	1913.
90	Полковник	Преподаватель	Духонин	1909-1914.
91	Полковник	Преподаватель	Геруа Борис Владимирович	1908-1909.
92	Полковник	Преподаватель	Ткаченко	1909-1914.
93	Полковник	Преподаватель	Быльчинский Болеслав	1903-1914.

			Болеславович	
94	Капитан	Преподаватель	Кононович-Горбатский Всеволод Павлович	1910-1914.
95	Полковник	Преподаватель	Лавцевич Георгий Карлович	1908-1916.
96		Преподаватель	Львов Павел Ильич	1907-1916.
97	Подполковник	Преподаватель	Луганин Александр Александрович	1914-1917.
98	Подполковник	Преподаватель	Сапожников Николай Павлович	1907-1914.
99	Подполковник	Преподаватель	Снежков Николай Алексеевич	1909.
100	Полковник	Преподаватель	Трипецкий Сергей Васильевич	1909-1916.
101	Штабс-капитан	Библиотекарь	Трипецкий Сергей Васильевич	1902-1909.
102		Инструктор верховой езды	Билинский Александр Владимирович	1909-1911.
103	Полковник	Заведующий хозяйством	Семенович Андрей Петрович	1907-1913.
104	Полковник	Квартирмейстр	Фомин Александр Петрович	1900-1914.
105	Ротмистр		Дужкин	1913.
106			Тутковский	1913.
107	Действительный статский советник	Старший врач	Бочаров	1913.
108		Доктор по внутренним болезням	Воронецкий	1913.
109		Старший повар	Орляты	1913.

**Краткие биографические
сведения
о некоторых сотрудниках:**

Шуваев Дмитрий Савельевич

Начальник училища с 1899 по 1905.

Биография

Даты жизни: 12.10.1854-19.12.1937

Православный. Из потомственных почетных граждан Оренбургской губернии. Образование получил в Оренбургской Неплюевской военной гимназии. В службу вступил 27.08.1870. Окончил 3-е военное Александровское училище (1872). Выпущен Подпоручиком (ст. 21.07.1872) во 2-й Туркестанский стр. батальон. В 1873-1875 участвовал в военных действиях в Ср. Азии. Поручик (ст. 18.01.1874). Переведен Поручиком (пр. 1876; ст. 25.10.1875) в Туркестанскую арт. бригаду. Штабс-Капитан (ст. 26.12.1876). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1878; по 2-му разряду). Состоял для поручений при штабе Оренбургского ВО (31.10.1878-19.11.1879). Состоял в прикомандировании к Новочеркасскому казачьему юнкерскому училищу для преподавания военных наук (19.11.1879-11.02.1885). Капитан (ст. 20.04.1880). Подполковник (ст. 17.04.1883). Начальник того же училища (11.02.1885-23.05.1889). Полковник (пр. 1887; ст. 30.08.1887; за отличие). Генерал-майор (пр. 1899; ст. 23.05.1899; за отличие).

Начальник Киевского военного училища (23.05.1899-10.01.1905).

Участник русско-японской войны 1904-05. Начальник 5-й пехотной дивизии (10.01.1905-24.05.1908). Генерал-лейтенант (пр. 1906; ст. 06.12.1906; за отличие). Командир 2-го Кавказского арм. корпуса (24.05.1908-08.08.1909). Начальник Главного Интендантского управления и главный интендант военного министерства (с 08.08.1909). Ген. от инфантерии (пр. 12.07.1911; ст. 06.12.1912; за отличие). Главный полевой интендант (с 13.12.1915). Одновременно возглавил созданное Управление главного полевого интенданта Ставки Верховного главнокомандующего. Военный министр (15.03.1916-03.01.1917). Член Государственного (с 03.01.1917) и Военного (с 10.03.1917) советов. Штатный преподаватель повторных комендантских курсов (с 09.1917). В 11.1917 арестован ВЧК как бывший царский министр, но затем отпущен.

В 1918 добровольно в РККА. Работал гл. военным интендантом в Петрограде. В списках Генштаба РККА от 15.07.1919 и 07.08.1920 не значится. На 01.03.1923 Штатный преподаватель Высшей

Тактическо-Стрелковой школы. Преподавал на курсах "Выстрел" в Москве. В 1926 уволен по возрасту в соотв. с предписанием ГУВУЗ. Проживал в г. Липецке. С 1927 персональный пенсионер. 08.08.1937 арестован органами НКВД по обвинению в антисоветской агитации (ст. 58-10 ч.1). 19.10.1937 тройкой УНКВД по Воронежской обл. было принято решение «за преклонностью возраста и болезнью дело в отношении Шуваева Д.С. прекратить и из-под стражи освободить». 05.12.1937 вновь арестован по обвинению в антисоветской агитации (ст. 58-10, 58-8). 15.12.1937 приговорен к расстрелу. Расстрелян. Посмертно полностью реабилитирован решением президиума Липецкого областного суда от 22.12.1956.

Примечание: В отдельных работах (Залесский К.А. Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Вече, 2000) и ряде информационных ресурсов (www.regiment.ru) содержится ошибочное утверждение об участии Ш. в советско-польской войне 1920 в должностях нач. штаба и командующего 4-й советской армией. В действительности эти должности в указанный период занимал не он, а его сын - бывший подполковник Генштаба Шуваев Александр Дмитриевич.

Награды:

Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1874)

Св. Анны 4-й ст. (1874)

Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1876)

Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1876)

Св. Анны 2-й ст. (1881)

Св. Владимира 4-й ст. (1885)

Св. Владимира 3-й ст. (1890)

Св. Станислава 1-й ст. (1903)

Св. Анны 1-й ст. (11.02.1906)

Св. Владимира 2-й ст. (05.09.1909)

Белого Орла (25.03.1912)

Св. Александра Невского (ВП 06.12.1914)

бриллиантовые знаки к ордену Св. Александра Невского (ВП 10.04.1916).

Крылов Константин Александрович

Начальник училища с 1907 по 1914.

Биография

Даты жизни: 26.05.1860-30.03.1930

Православный. Из дворян Виленской губернии. Образование получил в Виленском реальном училище. В службу вступил 14.09.1879. Окончил 1-е военное Павловское училище (1881). Из училища выпущен Прапорщиком (ст. 08.08.1881). Служил в 28-ю артиллерийскую бригаду. Подпоручик (ст. 04.12.1882). Поручик (ст. 08.08.1885). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1887; по 1-му разряду). Штабс-капитан (ст. 07.04.1887). Состоял при штабе Варшавского ВО. Ст. адъютант штаба 14-й кав. дивизии (26.11.1887-25.12.1888). Начальник строевого отдела штаба Двинской крепости (25.12.1888-07.03.1894). Капитан (ст. 09.04.1889). Ценовое командование ротой отбывал в 100-м пех. Островском полку (16.10.1890-16.10.1891). Штаб-офицер для особых поручений при штабе 3-го армейского корпуса (07.03.1894-22.06.1895). Подполковник (ст. 17.04.1894). Начальник строевого отдела штаба Либавской крепости (22.06.1895-27.03.1898). Полковник (пр. 1898; ст. 05.04.1898; за отличие). Штаб-офицер при управлении 5-й стр. бригады (27.03.1898-12.01.1904). Ценовое командование батальоном отбывал в 18-м стр. полку (01.05.-01.09.1899). Участник Китайской кампании 1900-1901. Был прикомандирован к артиллерии (01.05.-01.07.1903) и к кавалерии (01.07.-01.09.1903). Командир 130-го пехотного Херсонского полка (12.01.1904-14.12.1906). Генерал-майор (пр. 1906; ст. 12.09.1906; за отличие).

Начальник Киевского военного училища (с 14.12.1906). Генерал-лейтенант (пр. 06.12.1910; ст. 12.09.1912; за отличие).

Начальник 35-й пехотной дивизии (с 22.10.1914). Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 16.04.1915) и Георгиевским оружием (ВП 14.06.1915). На 11.08.1915 в том же чине и должности. Командир 33-го армейского корпуса (с 23.09.1915). В 03.-04.1916 временно командовал 9-й армией (замещая больного командующего). Ген. от инфантерии (пр. 15.01.1917; ст. 22.05.1916). Отчислен от должности к-ра 33-го армейского корпуса с назначением в резерве чинов при штабе Киевского ВО за болезнь (08.06.1917). В эмиграции в Югославии. Умер в г. Нови Сад (Югославия).

Награды:

Св. Станислава 3-й ст. (1890)
Св. Анны 3-й ст. (1894)
Св. Станислава 2-й ст. (1901)
Св. Анны 2-й ст. (1904)
Св. Станислава 1-й ст. (06.12.1912)
Св. Георгия 4-й ст. (ВП 16.04.1915)
Георгиевское оружие (ВП 14.06.1915)
Св. Анны 1-й ст. (ВП 27.07.1915 с 01.01.1915)
мечи к ордену Св. Станислава 1-й ст. (ВП 11.08.1915)
мечи к ордену Св. Анны 1-й ст. (01.1916)
Св. Владимира 2-й ст. с мечами (21.07.1916).

Калачев Николай Христофорович

Начальник училища:

с 1914 по 1917.

с 1919 по 1920.

1915 год

Киевское военное училище.

В центре - начальник училища генерал **Калачев Николай Христофорович**, слева (вполоборота) - инспектор классов генерал Старк Павел Федорович, справа - батальонный командир полковник Сигарев Василий Афанасьевич

Биография

Даты жизни: 08.02.1866-1942

Православный. Образование получил в Орловском Бахтина кадетском корпусе (1883). В службу вступил 01.09.1883. Окончил 2-е военное Константиновское училище (1885). Выпущен в 26-ю артиллерийскую бригаду. Подпоручик (ст. 07.08.1885). Поручик (ст. 14.08.1888). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1892; по 1-му разряду). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1892). Состоял при Варшавском ВО. Ст. адъютант штаба 17-й пехотной дивизии (26.11.1892-04.05.1894). Капитан (ст. 17.04.1894). Помощник ст. адъютанта штаба Казанского ВО (04.05.1894-28.10.1899). Цензовое командование ротой отбывал в Лаишевском рез. батальоне (15.09.1896-01.10.1897). Ст. адъютант штаба Казанского ВО (28.10.1899-27.03.1903). Подполковник (ст. 06.12.1899). Цензовое командование батальоном отбывал в 236-м рез. Лаишевском батальоне (01.05.-01.09.1902). Штаб-офицер при управлении 54-й пех. рез. бригады (27.03.1903-24.03.1904). Полковник (пр. 1903; ст. 06.12.1903; за отличие). Начальник штаба 25-й пехотной дивизии (24.03.-29.07.1904). Начальник штаба 7-й пехотной дивизии (29.07.1904-08.12.1905). Был прикомандирован к артиллерии (01.05.-01.07.1905). Начальник штаба 47-й пехотной дивизии (08.12.1905-14.02.1907). Штаб-офицер при управлении 47-й пех. рез. бригады (14.02.-14.04.1907). Командир 186-го пехотного рез. Луковского полка (14.04.1907-29.05.1910). Командир 37-го пехотного Екатеринбургского полка (29.05.1910-29.01.1913). Генерал-майор (пр. 1913; ст. 29.01.1913; за отличие). Начальник штаба 11-го армейского корпуса (29.01.1913-23.05.1914). Начальник штаба 12-го армейского корпуса (23.05.1914-11.1914).

Начальник Киевского военного училища (с 11.12.1914; на 03.01.1917 в должности).

Юнкера училища активно участвовали в боях с большевиками в Киеве в 10.1917, после окончания

которых училище было перемещено в Екатеринодар (05.11.-13.11.1917). С 11.1917 в Кубанской армии. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода Добровольческой армии. С 23.11.1918 в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР.

В 01.01.1919-04.04.1920 начальник возрожденного Константиновского военного училища.

13.07.1919 назначен членом полевого суда над генерал-лейт. Марксом. В эмиграции в Югославии. Умер в Белграде.

Награды:

Св. Станислава 3-й ст. (1896)

Св. Анны 3-й ст. (1899)

Св. Станислава 2-й ст. (1903)

Св. Анны 2-й ст. (1906)

Св. Владимира 4-й ст. (1908 28.02.1909)

Св. Владимира 3-й ст. (1911 11.03.1912)

Св. Станислава 1-й ст (ВП 21.02.1915)

Св. Анны 1-й ст. (2-е доп. к ВП 30.07.1915).

Адамович Борис Викторович

Командир общего батальона с 20.12.1906 по 22.05.1909

Биография

Даты жизни: 15.11.1870-22.03.1936

Православный. Из дворян Полтавской губ. Сын Генерал-майора Виктора Михайловича Адамовича. Образование получил в 3-м Московском кадетском корпусе (1888). В службу вступил 31.08.1888. Окончил 2-е военное Константиновское училище (1890). Выпущен Подпоручиком арм. (ст. 10.08.1889) в Лейб-гвардии Кексгольмский полк. Поручик (ст. 10.08.1893). Поручик гв. (ст. 10.08.1893). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1900). Капитан (ст. 06.05.1900). Подполковник (ст. 10.08.1901). Капитан гв. (ст. 10.08.1901). Командовал ротой (1 г. 6 м. 15 д.). В 1904 по собственному желанию перевелся в 123-й пехотный Козловский полк, чтобы принять участие в русско-японской войне. Командовал 12-й ротой полка, участвовал в боях под Анпином, Ляояном и в атаке Сыквантунской сопки. После болезни служил в разведывательном отделении штаба тыла Манчжурской армии и в генерал-квартирмейстерской части штаба 2-й Манчжурской армии. По окончании войны вернулся в лейб-гвардии Кексгольмский полк. Командовал 4-м батальоном полка. Полковник (пр. 1907; ст. 22.04.1907; за отличие).

Командир батальона в Киевском военном училище (20.12.1906-22.05.1909).

С 22.05.1909 начальник Виленского юнкерского училища, преобразованного в 1910 в военное училище. Генерал-майор (пр. 1913; ст. 14.04.1913; за отличие). 20.09.1914 назначен командиром лейб-гвардии Кексгольмского полка, с задачей восстановить его после тяжелых потерь в Вост. Пруссии. На 27.07.1915 командир 2-й бригады 3-й гв. пех. дивизии. За отличия награжден Георгиевским оружием (ВП 27.07.1916). Состоял в резерве чинов при штабе Петроградского ВО (1915-05.01.1916). С 05.01.1916 назначен ген. для поручений при военном министре: инспектировал военные училища и школы прапорщиков, ведал формированием офицеров в военное время. 13.10.1917 уволен от службы с производством в Генерал-лейтенанты. Уехал на Украину в Миргород. В 1919 прибыл в Добровольческую армию и был зачислен в резерв чинов при Главнокомандующем ВСЮР. В начале 1920 назначен директором "сводного кадетского корпуса", в состав которого вошли преподаватели и кадеты Одесского и Киевского кадетских корпусов, вывезенные в 01.1920 из

Одессы и размещенные в казармах г. Сараево в Королевстве СХС. Позже, после соединения с Крымским кадетским корпусом, был создан "Русский кадетский корпус в Королевстве СХС". В 1929 корпус был переведен в Белую Церковь. Корпус содержался державной комиссией Королевства СХС и пользовался особым вниманием короля Александра I. Скончался в Сараево. Похоронен там же на участке Русского кадетского корпуса на Военном кладбище.

Награды:

Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1904)

Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1904)

Св. Станислава 2-й ст. (1906)

Св. Анны 2-й ст. с мечами (1906)

Св. Владимира 4-й ст. (1910)

мечи и бант к Св. Владимира 4-й ст. (30.04.1915)

Св. Владимира 3-й ст. с мечами (21.05.1915)

Св. Станислава 1-й ст. (ВП 27.07.1915)

мечи к Св. Станислава 1-й ст. (ВП 21.05.1916)

Георгиевское оружие (ВП 27.07.1916)

Сигарев Василий Афанасьевич

Командир общего батальона с1909 по 1914.

Биография

Даты жизни: 02.08.1868-

Православный. Образование получил в реальном училище. В службу вступил 28.05.1888. Окончил военно-училищные курсы Московского пех. юнкерского училища. Выпущен Подпоручиком (ст. 10.08.1889) в 150-й пех. Таманский полк. Поручик (ст. 10.08.1893). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1900). Окончил Николаевскую академию ген. штаба (1898) (2 кл. по 1-му разряду). Служил мл. офицером, ротным командиром в Киевском пех. юнкерском училище. Капитан (ст. 10.08.1901). Капитан гв. (ст. 02.06.1905).

Батальонный командир Киевского военного училища (с 05.06.1909). Полковник (пр. 1910; ст. 21.05.1910; за отличие). На 01.08.1916 в том же чине и должности.

В 1917 командир 304-го пехотного Новгород-Северского полка, бригады, врем. командующий 187-й пехотной дивизией. В 1918 в армии УНР. Преподаватель Инструкторской школы старшин (с 23.03.1918). В армии Украинской Державы на той же должности. Помощник начальника учебного отдела Гл. Учебного управления военного Мин-ва УНР (с 12.01.1919). С 19.04.1919 проживал в Каменец-Подольске как частное лицо. Вр.и.д. коменданта Киева (с 31.05.1920). Помощник командира 7-й запасной бригады армии УНР (с 19.06.1920). Начальник отдела личного состава ген. штаба УНР (с 03.07.1920). Начальник управления комплектования войск ген. штаба УНР (с 12.04.1921). Вр.и.д. начальника 3-го генерал-квартирмейстерства ген. штаба УНР (с 11.05.1921). С 1922 в эмиграции в Польше. Проживал в Брест-Литовске.

Награды:

- Св. Анны 3-й ст. (1907)
- Св. Станислава 2-й ст. (1912)
- Св. Анны 2-й ст. (ВП 06.12.1914)
- Св. Владимира 4-й ст. (ВП 08.05.1915)
- Св. Владимира 3-й ст. (ВП 06.12.1915).

Галущинский Йосиф Виктрович

Командир общего батальона с 1914 по 1916.

Биография

Даты жизни: 1870-21.07.1947

Сын чиновника. Окончил Николаевскую академию ген. штаба (в списках ГШ не значится).

С 1907 в Киевском военном училище. На 01.01.1909 Капитан.

Командир батальона 2-го Киевского военного училища (с 15.07.1914; на 01.08.1916 в должности). Полковник (пр. 06.12.1914; ст. 06.12.1914; за отличие).

Позже командир 14-го стрелкового полка, кадры которого передал в распоряжение Центральной Рады. С 03.1918 в армии УНР, начальник Инструкторской школы. 17.10.1918 назначен начальником 1-й Киевской сводной юнацкой школы (кадетского корпуса). Участник Белого движения в составе ВСЮР. Служил в Атаманском военном училище. Эвакуирован на о. Лемнос. 16.10.1920 выехал в Русскую Армию в Крым. В эмиграции. Покончил самоубийством (бросился под поезд) в лагере перемещенных лиц Шлайфгем под Мюнхеном.

Награды:

Высочайшее благоволение (ВП 08.05.1915 за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны).

Какого военно-учебнаго заведения Киевскаго военнаго училища.

Секретно.

Аттестація за 1913 годъ.

№ _____
(выставляемый из Главнаго Управления военно-учебныхъ заведений).

Чинъ, имя и фамилія	Гв.Капитанъ Іосифъ ГАЛУЩИНСКІЙ.
Должность и съ какого времени	Командиръ роты съ 28 ноября 1907 г.
Въ первомъ офицерскомъ чинѣ съ	8 апрѣля 1893 г.
Въ последнемъ чинѣ съ	9 мая 1908 г.
Родился	7 апрѣля 1868 г.
Вѣроисповѣданіе	Православнаго.
Семейное положеніе и вѣроисповѣданіе жены, а также возрастъ дѣтей и ихъ полъ	Женатъ, жена вѣроисповѣданія православнаго, 3 дочери 22, 20 и 4 лѣтъ.
Общее образованіе	Въ частномъ учебномъ заведеніи.
Военное (если окончилъ курсъ академіи, то полный ли курсъ или два класса и по какому разряду, гдѣсь же должно быть указано и объ окончаніи курсовъ, состоящихъ при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній для подготовленія кандидатовъ на учительскія должности, а равно и объ окончаніи курсовъ для подготовленія офицеровъ къ воспитательской дѣятельности)	Одесское пѣхотное юнкерское училище по 2 разряду и 2 класса Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба по 2 разряду.
Учебная служба (въ какихъ должностяхъ, съ какого и по какому времени съ указаніемъ и пріятнаго преподаванія)	Приватный преподаватель тактики и топографіи Киевскаго военнаго училища съ сентября 1900 года.
Пріобрѣлъ ли право на преподаваніе научныхъ предметовъ, какихъ именно и какимъ порядкомъ	-----"
Боевая служба (Здесь кратко обозначается участіе въ походахъ и дѣлахъ и ордена за боевые отличія, а также ранъ и увѣчья, полученные въ дѣлахъ съ некрѣпкими).	Не было.
Командный пунктъ (Для лицъ, не командовавшихъ отдельными частями, указывается продолжительность командованія ротой (эскадронами и батальонами). (Ротой—10 лѣтъ 6 мѣсяцевъ, батальонами—4 года 3 мѣсяца).	Ротой 6 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ, 28 дней.
Если аттестуемый представляется въ кандидату, то на какую должность	

Старк Павел Федорович

Начальник учебной части - инспектор классов с 1907 по 1911.

Биография

Даты жизни: 09.05.1856-26.01.1926

Православный. В службу вступил 31.08.1874. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен Прапорщиком (ст. 10.08.1876) в Кронштадтскую креп. арт. Участник русско-турецкой войны 1877-78. Подпоручик (ст. 26.12.1877). Поручик (ст. 18.12.1878). Окончил Николаевскую академию ген. штаба (по 2-му разряду). Штабс-Капитан (ст. 12.11.1884). Окончил Александровскую военно-юридическую академию (1887; по 1-му разряду). Капитан (пр. 1887; ст. 19.06.1887; за отличие). И.д. столоначальника Гл. Штаба (с 24.06.1887). Помощник ст. адъютанта Киевского ВО (с 17.08.1891). Подполковник (пр. 1893; ст. 28.03.1893; за отличие). Ст. адъютант штаба Киевского ВО (с 28.08.1893). Журнал. штаба Киевского ВО (с 27.11.1898).

Прикомандирован к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук (09.01.1900-25.10.1907). Полковник (пр. 1902; ст. 14.04.1902; за отличие). Инспектор классов Киевского военного училища (с 25.10.1907). Генерал-майор (пр. 1908; ст. 13.04.1908; за отличие). На 10.07.1916 в том же чине и должности.

В 1918 в гетманской армии. 12.11.1918 назначен библиотекарем Гос. воен. академии. Во ВСЮР в резерве чинов войск Киевской обл., на 25.03.1920 – войск Новороссийской обл. (местонахождение неизвестно). Эвакуирован из Одессы 25.01.1920. На 05.1920 в Югославии. В эмиграции там же. Преподаватель Первого рус. кадет. корпуса. Умер в замке Храстовац (Словения). Похоронен на кладбище в г. Ленарт (Словения).

Награды:

- Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1879)
- Св. Станислава 2-й ст. (1896)
- Св. Анны 2-й ст. (1901)
- Св. Владимира 3-й ст. (1912)
- Св. Станислава 1-й ст. (ВП 22.03.1915 с 01.01.1915)
- Св. Анны 1-й ст. (2-е доп. к ВП 30.07.1915).

Попов Александр Николаевич

Помощник инспектора классов в 1909-1917.

Биография

Даты жизни: 29.03.1876-

Православный. Из казаков ст. Мигулинской обл. Войска Донского. Общее образование получил в кадетском корпусе. В службу вступил 31.08.1893. Окончил Михайловское артиллерийское училище. Выпущен в комплект Донских казачьих арт. батарей. Хорунжий (ст. 08.08.1894). На 29.11.1897 в том же чине и комплекте. Сотник (ст. 08.08.1898). На 28.05.1902 в том же чине в 10-й Донской каз. батарее. Окончил Михайловскую арт. академию (1902; по 1-му разряду). Подъесаул (пр. 28.05.1902; ст. 28.05.1902; за отличные успехи в науках). Капитан (ст. 28.05.1906). Подполковник (ст. 06.12.1909).

Помощник инспектора классов Киевского военного училища (с 06.12.1909). Полковник (ст. 06.12.1913). На 01.03.1914 и 01.08.1916 в том же чине и должности.

Награды:

Св. Анны 3-й ст. (1909)

Св. Анны 2-й ст. (2-е доп. к ВП 30.07.1915).

Минин Николай Иванович

Командир 2 роты в 1911.

Биография

Даты жизни: 1878-

Сын капитана. Уроженец Киевской губернии. Окончил Киевское военное училище.

Билинский Александр Владимирович

Инструктор верховой езды в 1909-1911.

Биография

Даты жизни: 16.03.1870-

На 1 января 1909г. - 9-й драгунский Казанский полк, ротмистр
он же - Киевское военное училище, ротмистр, инструктор верховой езды

С 1911 в отставке подполковником

Луганин Александр Александрович

Преподаватель в 1914-1917.

Биография

Даты жизни:

Сын генерал-майора. Полоцкий кадетский корпус 1898, Павловское военное училище 1900. Служил в ЛГ Волынском полку, добровольно пошел на Русско-японскую войну.

Подполковник, преподаватель Киевского военного училища.

В 1918 году служил в Гетманской армии, с весны 1919 г. в РККА преподавал на 5-х Киевских пехотных курсах. Во время наступления войск генерала Деникина остался на месте и был мобилизован в белогвардейскую армию, с которой отступал Одессы. Там в начале 1920 года снова перешел на сторону Красной армии и преподавал сначала на пехотных курсах, а с 1923 года в Киевской объединенной школе им. Каменева. Репрессирован в 1931 по делу "Весна" (Киев), повесился в тюрьме.

Быльчинский Болеслав Болеславович

Штатный преподаватель с 1903 по 1914.

Биография

Даты жизни: 14.09.1867-25.01.1918

Католического вероисповедания. Образование получил в Орловском Бахтина кадетском корпусе (1885). В службу вступил 01.10.1885. Окончил Николаевское инженерное училище (1888). Выпущен во 2-й ж.д. батальон. Подпоручик (ст. 11.08.1886). Поручик (ст. 11.08.1890). На 03.11.1893 в том же чине числился в том же батальоне и состоял при Николаевской инж. академии. Штабс-Капитан (пр. 03.11.1893; ст. 13.11.1893). Окончил Николаевскую инж. академию (1894; по 1-му разряду). Переведен в военные инженеры (ВП 05.05.1894). Состоял в распоряжении нач. инженеров Киевского ВО (с 17.05.1894). Капитан (ст. 24.03.1896).

Штатный преподаватель Киевского военного училища (с 04.02.1903). Подполковник (ст. 06.04.1903). Полковник (пр. 1907; ст. 22.04.1907; за отличие). На 01.03.1914 в том же чине и должности.

На 22.03.1915 в том же чине помощник председателя временной хозяйственно-строительной комиссии для постройки и оборудования 2-го инженерного училища. Инспектор классов 2-го инженерного училища (с 05.04.1915). Генерал-майор (ст. 06.12.1915). На 10.07.1916 в том же чине и должности.

Убит большевиками в Киеве после взятия города отрядами Муравьева.

Брат Генерал-майор Быльчинский Павел Болеславович.

Награды:

- Св. Анны 3-й ст. (1901)
- Св. Станислава 2-й ст. (1904)
- Св. Анны 2-й ст. (1910)
- Св. Владимира 4-й ст. (1913)
- Св. Владимира 3-й ст. (ВП 22.03.1915).

Веригин Аполлон Иванович

Командир 3 роты с 1907 по 1911.

Биография

Даты жизни: 18.08.1869-19.08.1923

Православный. Образование получил в 1-м кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1888. Окончил 1-е военное Павловское училище. Выпущен в 130-й пех. Херсонский полк. Подпоручик (ст. 10.08.1889). Поручик (ст. 10.08.1893). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1900). Капитан (ст. 10.08.1901). Командовал ротой (2 г. 7 м.). Капитан гв. (ст. 10.08.1905). Переименован в Подполковники (ст. 10.08.1905).

Командир роты юнкеров (3 г. 10 м.).

Батальонный командир Виленского военного училища (с 16.06.1911). Полковник (пр. 1911; ст. 06.12.1911; за отличие). На 01.03.1914 в том же чине и должности. Участник мировой войны. На 01.08.1916 в 4-м гренад. Несвижском полку. Командир 7-го гренад. Самогитского полка (с конца 02.1917). Участник Белого движения в составе Добровольческой армии и ВСЮР. В 1-м Ставропольском стр. полку (на 10.1918). Командир 1-го отд. осетинского батальона (с 01.1919). В резерве чинов и в Одесском военном училище (с 29.10.1919). Эвакуирован в 12.1919-03.1920 на корабле "Новахо". На 05.1920 в Югославии. 21.07.-01.08.1920 возвратился в Крым. В Русской Армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на шхуне "Орлик". В эмиграции в Югославии. Служащий Первого русского кадетского корпуса (14.03.1922-07.08.1923). Умер в панчевском госпитале Российского общества Красного Креста (Югославия). Похоронен на кладбище г. Панчево.

Награды:

Св. Анны 3-й ст. (1908)

Св. Станислава 2-й ст. (1912)

Св. Анны 2-й ст. (ВП 06.12.1914)

Св. Владимира 4-й ст. (ВП 08.05.1915)

Пожалование старшинства в чине Полковника с 06.12.1910 (17.06.1917; на осн. приказа по ВВ 1915 №563 ст. 4, 8).

Гаврилов Виктор Иванович

Преподаватель с 1900 по 1904.

Биография

Даты жизни: 10.11.1862 - 25.01.1918

Православный. Потомственный русский дворянин. Женат. Образование получил в Лицее Цесаря Николая.

В службу вступил 18.09.1888 года. Окончил военно-училищный курс Московского пехотного юнкерского училища (1890). Выпущен в 130-й пехотный Херсонский полк. Подпоручик (ст. 10.08.1890). Поручик (ст. 10.08.1893).

Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1896; по 1-му разряду). Штабс-Капитан (ст. 17.05.1896). Состоял при Киевском ВО. Старший адъютант штаба 42-й пехотной дивизии (17.01.1898-01.10.1900). Капитан (ст. 05.04.1898). Цензовое командование ротой отбывал в 168-м пехотном Миргородском полку (13.10.1899-13.10.1900).

Состоял в прикомандировании к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук (01.10.1900-26.01.1904). Подполковник (ст. 14.04.1902).

Начальник штаба Киевского крепости-склада (26.01.1904-13.05.1908). Цензовое командование батальоном отбывал в 130-м пехотном Херсонском полку (01.05.-01.09.1905). Полковник (ст. 02.04.1906). Начальник штаба 9-й пехотной дивизии (13.05.1908-13.01.1909). Начальник штаба 42-й пехотной дивизии (13.01.1909-17.06.1911). Был прикомандирован к артиллерии (01.06.-01.08.1909).

Командир 10-го стрелкового полка (17.06.1911-11.09.1912). С 11.09.1912 года по 15.07.1914 года, командир 130-го пехотного Херсонского полка.

Участник 1-ой мировой войны. Генерал-майор (ст. 15.07.1914). Начальник 2-го Киевского военного (позже Николаевского) училища (с 15.07.1914; на 03.01.1917 в должности). Командир бригады 3-й гренад. дивизии (назначен ВП от 03.02.1917). Командующий 34-й пехотной дивизией (с 04.09.1917).

Расстрелян 25 января 1918 года большевиками в Киеве, после взятия города отрядами Муравьева, в числе других офицеров, взятых в плен.

Награды:

Св. Станислава 3-й ст. (1897)

Св. Анны 3-й ст. (1901)

Св. Станислава 2-й ст. (1903)

Св. Анны 2-й ст. (1906)

Св. Владимира 4-й ст. (1909 28.02.1910)

Св. Станислава 1-й ст. (ВП 22.03.1915 с 01.01.1915)

Св. Анны 1-й ст. (2-е доп. к ВП 30.07.1915).

Геруа Борис Владимирович

Преподаватель с 1908 по 1909.

Биография

Даты жизни: 9/21* марта 1876 (Аулие-Ата, Туркестанское генерал-губернаторство) – 28 февраля 1942 (Коллатон Сейнт-Мэри, графство Девон, Великобритания).

Православный. Из дворян. Сын генерал-майора Владимира Александровича Геруа (18.06.1839-21.12.1904). Образование получил в Пажеском корпусе (1895). В службу вступил 01.09.1893. Из корпуса вышел Подпоручиком (ст. 12.08.1895) в лейб-гвардии Егерский полк. Поручик (ст. 12.08.1899). Окончил Николаевскую академию Ген. штаба (1904; по 1-му разряду). Штабс-Капитан гв. с переименованием в Капитаны ГШ (12.08.1903). После окончания академии по собственному желанию отправился в Маньчжурию. Участник русской-японской войны (08.07.1904-22.11.1905). Назначен на должность ст. адъютанта 2-го армейского корпуса (10.06.-25.08.1905). Обер-офицер для делопроизводства и поручений (в разведывательном отделении) управления генерал-квартирмейстера при ГК на Дальнем Востоке (25.08.1905-02.01.1906). Ст. адъютант штаба 42-й пехотной дивизии в Киеве (02.01.1906-26.09.1908). Ценовое командование ротой отбывал в 168-м пех. Миргородском полку (05.11.1906-05.11.1907).

Состоял в прикомандировании к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук (26.09.1908-07.12.1909). Подполковник (ст. 29.03.1909).

Помощник делопроизводителя в части 2-го обер-квартирмейстера (разведывательный отдел) ГУГШ (07.12.1909-01.02.1912). Экстраординарный профессор по тактике Николаевской военной академии (01.02.1912-18.02.1913). Полковник (ст. 25.03.1912). Ординарный профессор Николаевской военной академии (18.02.1913-22.09.1914). Ценовое командование батальоном отбывал в лейб-гвардии Егерском полку (07.05.-29.09.1913). Начальник отделения управления генерал-квартир. штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта (с 22.09.1914). Врем. командующий 123-м пех. Козловским полком (с 01.10.1914 по 02.04.1915; без назначения в ВП). За оборону Ясло 03.10.-04.10.1914 награжден Георгиевским оружием (ВП 20.11.1915). И.д. начальника штаба 5-й пехотной

дивизии (с 06.12.1914; фактически в должности не состоял, оставаясь до 04.1915 командующим 123-м пех. полком). И.д. начальника штаба 31-й пехотной дивизии (с 04.1915). Командующий лейб-гвардии Измайловским полком (19.05.1915-14.07.1916). Генерал-майор (пр. 07.07.1916; ст. 30.08.1915; за боевые отличия). С 14.07.1916 генерал-кварт. войск Гвардии, с 02.12.1916 - Особой армии. С 09.05.1917 и.д. начальника штаба 11-й армии. 31.08.1917 по приказу А.Ф. Керенского за участие в выступлении ген. Корнилова арестован и помещен в Быховскую тюрьму. Освобожден за отсутствием доказательств. С 22.09.1917 ординарный профессор Николаевской военной академии.

Служил в РККА. Начальник штаба Северного участка и Петроградского района (на 03-05.1918) (при командующем генерале Шварце). Одновременно (с 03.1918) активно работал против красных, возглавляя подпольную офицерскую организацию в Петрограде и переправляя офицеров, через Петрозаводск и Финляндию, в белые войска Северного фронта. Один из руководителей Союза возрождения России в Москве – вместе с ген. А.И. Верховским и М.Н. Суворовым входил в состав военного штаба организации (разгромлена ВЧК в мае 1918 года). Командирован для формирования революционной армии (17.05.1918). В 1918 отказался от предложения начальника Военной академии ген. Андогского выехать в Казань. Ходатайствовал об увольнении от службы (14.09.1918). В распоряжении начальника ВГШ (с 28.09.1918). Пытался уволиться со службы по болезни (09-11.1918). Прибыл по выздоровлению к месту службы (26.12.1918). Участник антибольшевистского подполья в Петрограде. Заболел в Петрограде (с 10.01.1919). Нелегально ушел в Финляндию (01.1919), где находилась его семья. В 1919 выехал в Англию, где принял должность председателя Особой военной миссии по оказанию материальной помощи армиям генералов Миллера, Юденича, Деникина и адмирала Колчака (1919-1920). В связи с ликвидацией деятельности миссии в 1920 окончательно поселился в Лондоне в районе Челси. Делегат Российского Зарубежного съезда в Париже в 1926 от русской эмиграции в Англии. Состоял членом учебного комитета Высших военно-научных курсов в Париже. В 1930 в Париже на совместном научном заседании Русской академической группы и Высших военно-научных курсов выступил оппонентом на защите А.А. Зайцовым диссертации «Общая тактика». Затем прочел слушателям курсов доклад на тему «Армия – машина». Увлекался живописью. Продолжил свое художественное образование в школах Челси и Слейда. Писал портреты, пейзажи и занимался книжной графикой. Участвовал в выставках Королевского общества художников-портретистов. 01.10.1935 избран действительным членом Королевского общества поощрения художников. Член совета Союза измайловцев, а с 1939 его председатель. Умер в Сент-Мэри, Девоншир, Великобритания. Похоронен на местном кладбище.

Соч.: Автор воспоминаний "Воспоминания о моей жизни"(т. 1-2, Париж, 1969-1970), ряда статей по военным вопросам.

Награды:

Св. Анны 4-й ст. (1905)

Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1905)

Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1907)

Св. Анны 2-й ст. (06.12.1910)

Св. Владимира 4-й ст. (ВП 06.12.1913)

мечи и бант к Св. Владимира 4-й ст. (ВП 29.05.1915)

Св. Владимира 3-й ст. (ВП 01.1915)

мечи к ордену Св. Владимира 3-й ст. (ВП 12.06.1915)

ГО (ВП 20.11.1915; за отличие в 123-м пехотном Козловском полку)

мечи к Св. Анны 2-й ст. (ВП 30.11.1916)

Высочайшие благоволения: ВП 18.03.1916 (за боевые отличия).

Ивицкий Георгий Дионисьевич

Командир 4 роты в 1910.

Биография

Даты жизни: 1876-18.08.1952

Образование получил в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе. Окончил Павловское военное училище (1896). Окончил Николаевскую академию ген. штаба (1904; в списках ГШ не значится).

На 01.01.1909 в чине Капитана младший офицер Киевского военного училища. Последние чин и должность:

Полковник, начальник штаба 81-й [запасной?] пехотной бригады. Участник Белого движения на юге России. В Добровольческой армии рядовым в Прикаспийском партизанском отряде ген. Пржевальского, через 2 месяца начальник гарнизона Петровска, затем градоначальник Грозного и р-на нефтяных промыслов. Генерал-майор (с 04.02.1920). В эмиграции в США, начальник Северо-Американского отдела КИАФ, председатель Гл. правления Общероссийского Монархического объединения, издатель журнала "Под Императорским штандартом". Умер в Нью-Йорке.

Кононович-Горбатский Всеволод Павлович

Преподаватель с 1910 по 1914.

Биография

Даты жизни: 1881 -

Из дворян. Образование получил в Киевском Владимирском кадетском корпусе. Окончил Павловское военное училище(1901). Участник русско-японской войны 1904-05. На 01.01.1909 Штабс-Капитан 168-го пехотного Миргородского полка. Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба.

Преподаватель Киевского военного училища (с 1910).

Преподаватель 2-го Киевского военного училища (1914-15). Участник мировой войны. Командир батальона 13-го Заамурского пограничного полка и начальник штаба 4-й Заамурской пограничной [пех.?] дивизии. В РККА с весны 1918: служил в штабе Западной завесы, был инспектором пехоты Восточного фронта и инспектором ГУВУЗ.

В период с 07.12.1918 по 26.02.1919 – начальник курсов красных командиров при штабе Восточного фронта в г. Арзамасе (в последствии – это Киевское командно-техническое Краснознаменное училище имени М. В. Фрунзе (с 22 ноября 1961 по 11 августа 1965).

После 1926 вернулся на военную службу, преподавал на командных курсах в школе «Выстрел» и в Институте народного хозяйства. 01.01.1931 арестован органами ОГПУ по делу «Весна», осужден к 5 годам ИТЛ. В 1989 реабилитирован.

Лавцевич Георгий Карлович

Преподаватель с 1908 по 1916.

Биография

Даты жизни: 07.10.1870-

Лютеранин. Общее образование получил в Нижегородском кадетском корпусе. В службу вступил 30.08.1888. Окончил Михайловское артиллерийское училище. Выпущен в 29-ю артиллерийскую бригаду. Подпоручик (ст. 10.08.1889). Поручик (ст. 10.08.1893). На 20.06.1896 в том же чине в 39-й артиллерийской бригаде. Окончил Михайловскую арт. академию (1896; по 1-му разряду). Штабс-Капитан (пр. 20.06.1896; ст. 20.06.1896; за отличные успехи в науках). Поручик гв. (ст. 20.06.1896). Делопроизводитель мл. оклада Гл. арт. управления (с 29.06.1898). Штабс-Капитан гв. (ст. 18.04.1899). Капитан гв. (ст. 06.08.1899). Подполковник (ст. 06.08.1899). Участник русско-японской войны 1904-05.

Штатный преподаватель Киевского военного училища (с 30.09.1908). Полковник (пр. 1908; ст. 06.12.1908; за отличие). На 01.08.1916 в том же чине и должности.

Участник Белого движения в составе ВСЮР. Эвакуирован из Новороссийска 25.03.1920 на корабле "Бюргермейстер Шредер". В эмиграции в Югославии. Член Общества офицеров-артиллеристов.

Награды:

Св. Станислава 2-й ст. (1905)

Св. Анны 2-й ст. (1911)

Св. Владимира 4-й ст. (ВП 24.03.1915)

Св. Владимира 3-й ст. (2-е доп. к ВП 30.07.1915).

Львов Павел Ильич

Преподаватель с 1907 по 1916.

Биография

Даты жизни: 30.09.1870-

Православный. Общее образование получил в Петербургском коммерческом училище. В службу вступил 10.09.1889. Окончил Николаевское инженерное училище. Выпущен в 6-й саперн. батальон. Подпоручик (ст. 10.08.1890). Поручик (ст. 10.08.1894). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1900). Окончил Николаевскую академию Ген. штаба (2 кл. по 1-му разряду). Капитан (ст. 10.08.1902).

Штатный преподаватель Киевского военного училища (с 11.02.1907). Подполковник (ст. 22.04.1907). Полковник (пр. 1911; ст. 10.04.1911; за отличие). На 01.08.1916 в том же чине и должности.

Награды:

Св. Станислава 2-й ст. (1911)

Св. Анны 2-й ст. (1913)

Св. Владимира 4-й ст. (ВП 08.05.1915).

Сапожников Николай Павлович

Преподаватель в 1907-1914.

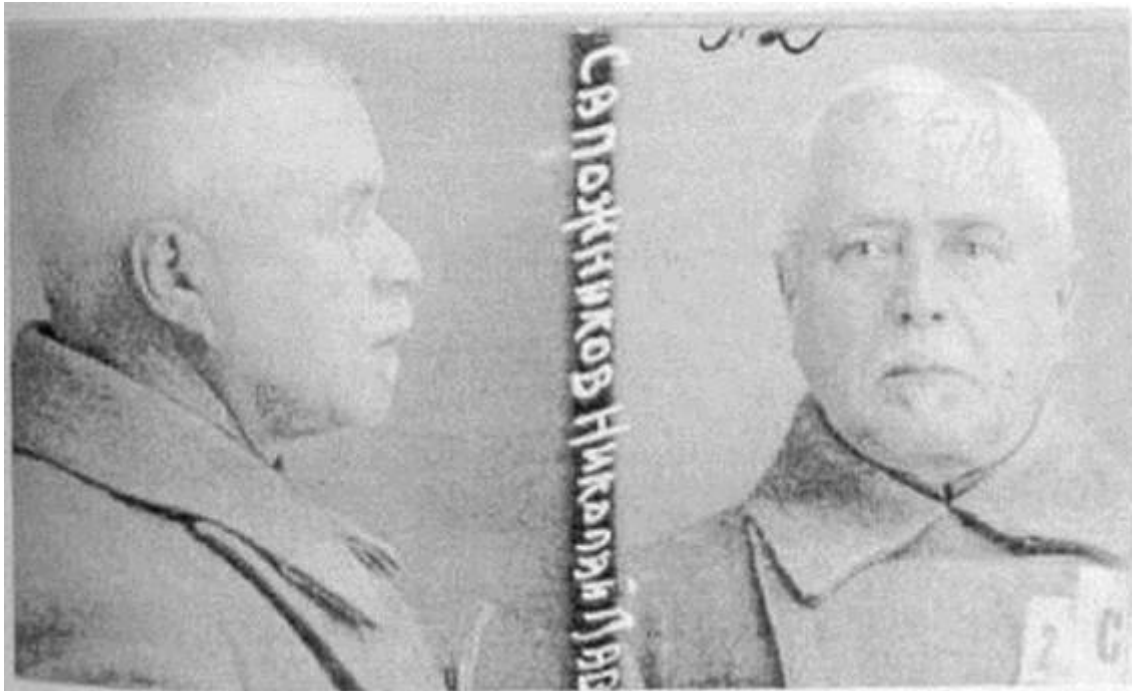
Биография

Даты жизни: 13.01.1874-1938

Православный. Из мещан. Уроженец Москвы. Образование получил в Сибирском кадетском корпусе. В службу вступил 01.09.1892. Окончил 3-е военное Александровское училище (1894). Выпущен в 1-й Вост-Сибирский стр. полк. Подпоручик (ст. 08.08.1894). Поручик (ст. 07.08.1897). Штабс-Капитан (ст. 07.08.1901). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1902; по 1-му разряду). Капитан (ст. 28.05.1902). Ценовое командование ротой отбывал в 107-м пех. Троицком полку (30.10.1902-14.03.1904). Участник русско-японской войны 1904-05. Ст. адъютант штаба 1-й Вост.-Сибирской стр. дивизии (11.02.1904-03.09.1905; 1 г. 7 мес.). Обер-офицер для поручений при управлении генерал-квартир. 3-й Манчжурской армии (03.09.-03.10.1905; 1 мес.). Помощник ст. адъютанта штаба Виленского ВО (03.10.1905-07.03.1907). Обер-офицер для поручений при штабе Виленского ВО (07.03.-14.10.1907). Подполковник (ст. 22.04.1907).

Состоял в прикомандировании к Киевскому военному училищу для преподавания военных наук (14.10.1907-03.08.1912; 4 г. 10 мес.).

Ценовое командование батальоном отбывал в 131-м пех. Тираспольском полку (30.04.-31.08.1910). Полковник (ст. 10.04.1911). В 1912-1914 - руководитель по тактике в Офицерской артиллерийской (в Списке Полковникам 1914 - кавалерийской) школе (с 03.08.1912; 2 г. 4 мес.). Участник мировой войны. Начальник штаба 70-й пехотной дивизии (4 мес.). Командир 166-го пехотного Ровненского полка (20.04.1915-13.01.1916; 8 мес.). Начальник штаба 33-й пехотной дивизии (с 13.01.1916; 1 г. 5 мес.). Генерал-майор (пр. 06.12.1916; ст. 06.12.1916). Начальник штаба 21-го армейского корпуса (с 07.06.1917; 5 мес.). 25.11.1917 был назначен командующим 44-й украинизированной пех. дивизией, в какой должности оставался вплоть до демобилизации. Весной 1918 возвращаясь домой через Москву получил во Всероглаштабе предложение вступить в РККА, которое принял. Первоначально получил должность начальника штаба Московского ВО, а пока ездил за семьей был назначен начальником штаба Орловского ВО (1 г. 3 мес.). От активного участия в гражданской войне уклонялся (в частности отказался от назначения на Северный фронт, где белыми командовал ген. Миллер, к которому С. относился с уважением со времени совместной службы). Начальник штаба 14-й армии (29.07-27.08.1919). Затем начальник штаба внутреннего фронта (против Мамонтова, у Лашевича?) (0,5 мес.). Помощник начальника упр. форм. арм. Юго-Западного фронта (3 мес.). Помощник начальника адм. упр. штаба Юго-Западного фронта (0,5 мес.). Состоял в распоряжении Штаба Юго-Западного фронта. Начальник военной части Харьковского ВО (с 27.01.1920). Начальник штаба Одесского ВО. Инспектор ВУЗов Одесского ВО. С 1921 старший руководитель Военно-академических курсов (на 01.03.1923 там же). Преподавал в Военной академии РККА. Арестован в ночь с 01 на 02.01.1931 года по делу "Весна". Виновным себя не признал. 18.07.1931 приговорен к 5 годам ИТЛ. Наказание отбывал в СвирЛАГе, откуда 29.12.1933 был отправлен на поселение в Алма-Ату. 17.04.1935 арестован в Алма-Ате органами НКВД КазССР. Однако вскоре освобожден (реабилитирован решением ООС НКВД СССР), отозван в Москву и восстановлен на преподавательской работе. Старший преподаватель оперативно-тактического цикла Военно-хозяйственной академии (создана в Харькове в 1935). 26.05.1936 получил воинское звание комбрига, аттестован на должность начальника кафедры. Тем не менее, 19.06.1937 партийными органами аттестован отрицательно: "от войск оторван и современных условий развития и жизни РККА не знает и поэтому для РККА бесполезен". В 1937 году вторично арестован по обвинению в шпионаже. 30.12.1937 Тройкой УССР осужден к ВМН и расстрелян. Разночтения: у Тинченко дается дата рождения С. 24.09.1874 что противоречит данным Списка ГШ 1914 и Списка Полковникам по старшинству 1914.

Награды:

Св. Анны 4-й ст. (1904)

Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1905)

Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1905)

Св. Анны 2-й ст. с мечами (1906)

Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1906)

Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1906)

Св. Владимира 3-й ст. с мечами (12.1914)

Высочайшее благоволение ВП 06.05.1916 (за боевые отличия)

Пожалование старшинства: в чине Полковника с 10.04.1909 (ВП 21.01.1916) и с 10.04.1908 (ВП 15.08.1916).

Трипецкий Сергей Васильевич

Библиотекарь в 1902-1909.

Преподаватель в 1909-1916.

Биография

Даты жизни: 12.01.1871-

Православный. Образование получил в СПб университете. В службу вступил 08.09.1895. Окончил Киевское пехотное юнкерское училище. В офицеры произведен в 89-й пех. Беломорский полк. Подпоручик (ст. 12.08.1895). Поручик (ст. 12.08.1899).

Библиотекарь Киевского военного училища (21.01.1902-01.02.1910). Штабс-Капитан (ст. 14.04.1902). Капитан (ст. 06.12.1904). Подполковник (ст. 06.12.1907). Штатный преподаватель Киевского военного училища (с 19.08.1909). Полковник (пр. 1911; ст. 06.12.1911; за отличие). На 01.03.1914 и 01.08.1916 в том же чине и должности.

Участник 1-го Кубанского похода Добровольческой армии. Позже в составе ВСЮР. Эвакуирован 05.04.1920 из Феодосии на корабле "Константин". Летом 1920 в Русской армии ген. П.Н. Врангеля в Крыму.

Награды:

Св. Анны 3-й ст. (1906)

Св. Станислава 2-й ст. (1910)

Св. Анны 2-й ст. (2-е доп. к ВП 30.07.1915).

Семенович Андрей Петрович

Заведующий хозяйством в 1907-1913.

Биография

Даты жизни: 17.10.1871-

Православный. Общее образование получил в реальном училище. В службу вступил 25.07.1889. Окончил Киевское пехотное юнкерское училище. Выпущен в 130-й пех. Херсонский полк. Подпоручик (ст. 01.09.1890). Поручик (ст. 01.09.1894). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1900). Капитан (ст. 01.09.1902).

Заведующий хозяйственной частью Киевского военного училища (с 30.12.1908). Подполковник (ст. 26.02.1910). На 15.05.1913 в том же чине и должности. Полковник (ст. 06.05.1915). На 30.07.1915 и 01.08.1916 в том же чине квартирмейстер того же училища.

Награды:

Св. Станислава 3-й ст. (1899)

Св. Анны 3-й ст. (1907)

Св. Станислава 2-й ст. (2-е доп. к ВП 30.07.1915).

Фомин Александр Петрович

Квартирмейстр в 1900-1914.

Биография

Даты жизни: 07.07.1864-

Православный. Общее образование получил в 4-м Московском кадетском корпусе. В службу вступил 31.08.1883. Окончил 3-е военное Александровское училище. Выпущен в 14-й Донской каз. полк. Хорунжий (ст. 14.08.1884). Сотник (ст. 14.08.1888). Подьесаул (ст. 15.04.1893). Переименован в Штабс-Ротмистры (ст. 15.04.1893). Ротмистр (ст. 06.05.1900).

Квартирмейстер Киевского военного училища (с 01.11.1900). Подполковник (ст. 01.01.1906). Полковник (пр. 1910; ст. 11.11.1910; за отличие). На 01.03.1914 в том же чине и должности.

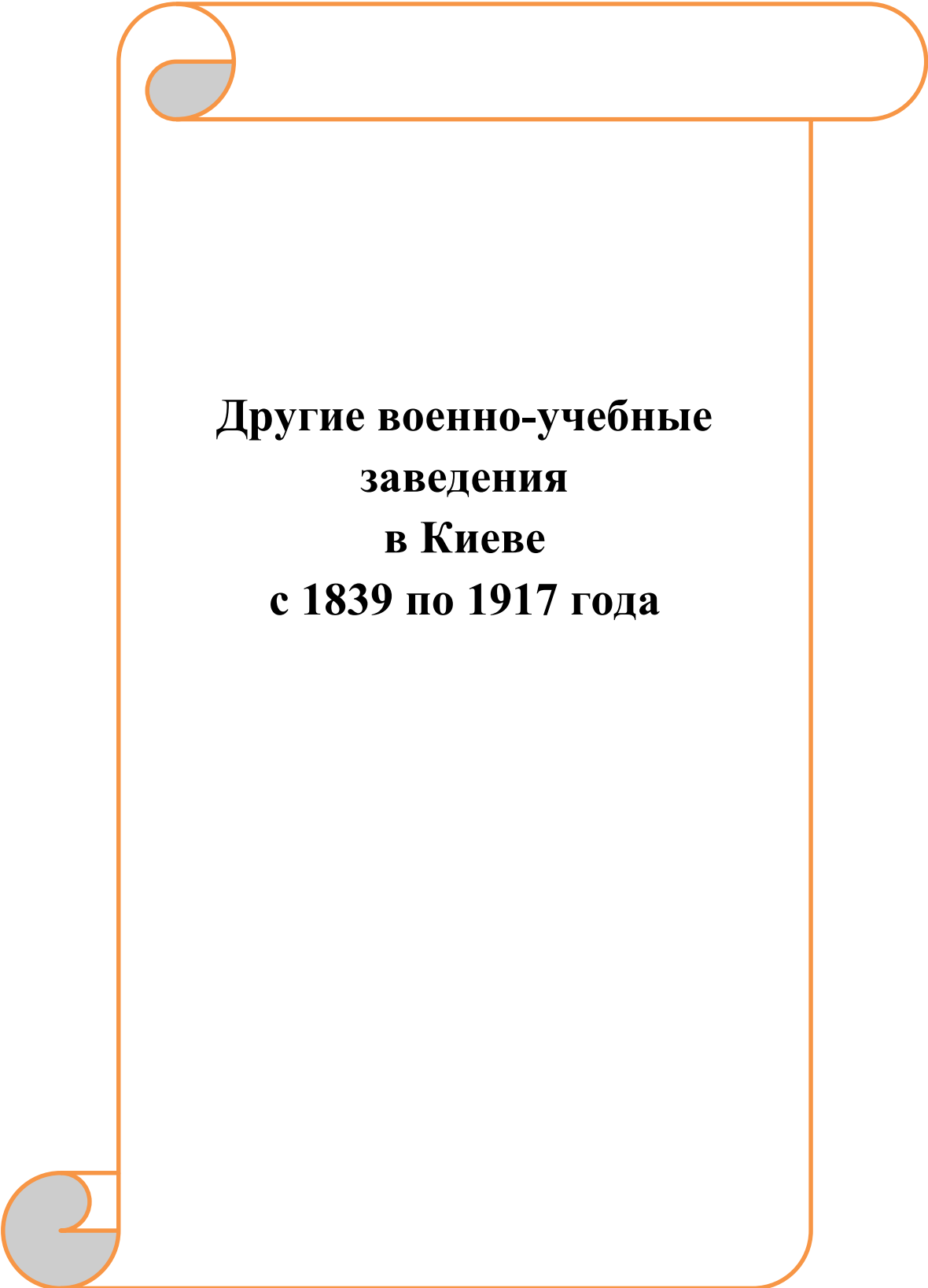
Квартирмейстер 2-го Киевского военного училища (с 15.07.1914). На 01.08.1916 в том же чине и должности.

Награды:

Св. Станислава 3-й ст. (1899)

Св. Анны 3-й ст. (1907)

Св. Станислава 2-й ст. (2-е доп. к ВП 30.07.1915).

**Другие военно-учебные
заведения
в Киеве
с 1839 по 1917 года**

**Другие военно-учебные заведения
на территории г. Киева
(1839-1917 гг)**

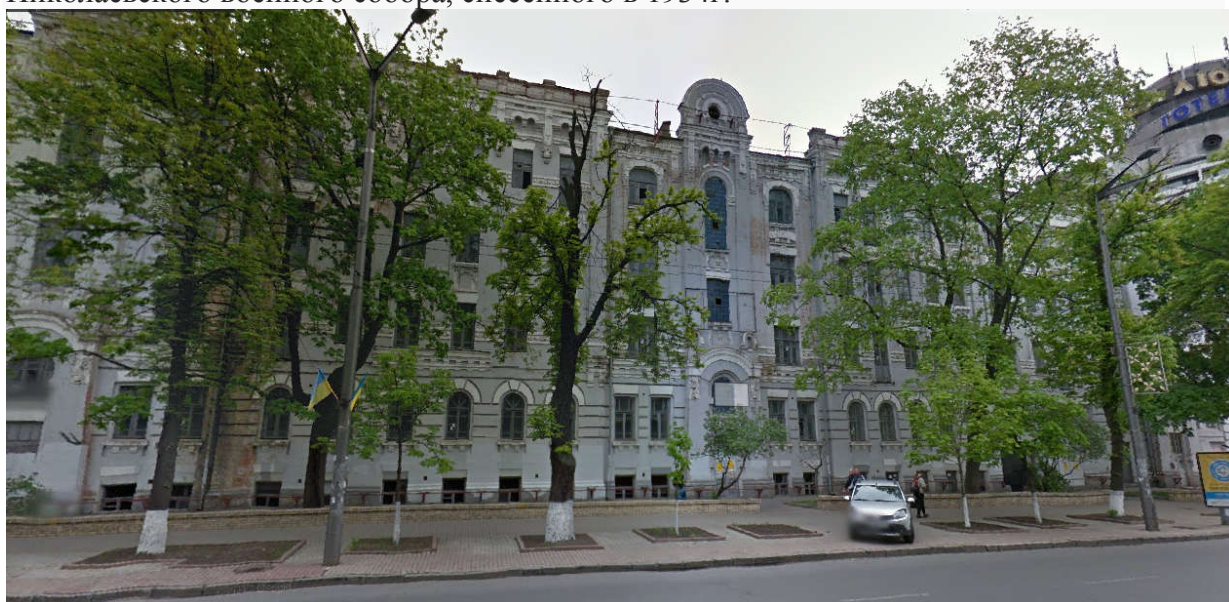
Дата создания	Наименование военно-учебного заведения	Судьба здания после 1917 года.
1852.	Владимирский Киевский кадетский корпус	5-я Киевская пехотная школа. Штаб Киевского военного округа.
1914.	2-е Киевское Николаевское военное училище. Училище было расформировано в ноябре 1917г	Жилой дом. Сейчас не заселен.
1914.	Киевское Николаевское артиллерийское училище. Училище было расформировано в ноябре 1917г	Киевское высшее военное инженерное зенитно-ракетное училище. Сейчас Высший специализированный суд по гражданским делам.
1915.	Киевское Алексеевское инженерное училище. Училище было расформировано в ноябре 1917г	Киевское Суворовское училище. Сейчас военный лицей имени Богуна.
1852.	Владимирский Киевский кадетский корпус	Штаб Киевского военного округа. Сейчас Министерство обороны Украины.
1915.	1-я Киевская школа прапорщиков	Улица Иванова, 11. Сейчас - жилой дом.
1915.	2-я Киевская школа прапорщиков	Улица Суворова, 14/12
1915.	3-я Киевская школа прапорщиков	Улица Владимирская, 34.
1915.	4-я Киевская школа прапорщиков	Бульвар Т.Шевченко, 22. Сейчас - педагогический университет имени Драгоманова
1915.	5-я Киевская школа прапорщиков	Улица Братская, дом № 10.
1838-1926.	Киевская военно-фельдшерская школа (при Киевском военном госпитале).	Улица Госпитальная, 20. Полукруглая башня госпитального укрепления Киево-Печерской Крепости.

2-е Киевское Николаевское военное училище

Киев, фотография 1918 г.

Здание военного ведомства по улице Никольской, 11, в котором первоначально размещалось 2-е Киевское Николаевское военное училище. Рядом - колокольня Николаевского военного собора, снесенного в 1934г.

Киев, фотография 2018 г.

Дом на улице имени гетмана Ивана Мазепы, 11 (бывшей в 1914 году Никольской).

Знак об окончании 2-го Киевского Николаевского военного училища.
Утвержден 27 февраля 1915г.

- **07.1914 - 2-е Киевское военное училище**
- **15.10.1914 - 2-е Киевское Николаевское военное училище**

История

После начала Первой мировой войны училище было сформировано в Киеве как 2-е Киевское.

15 октября 1914 года переименовано во 2-е Николаевское военное училище.

Первоначально штат училища был установлен в 440 юнкеров, позднее расширен до 530 юнкеров.

Юнкера этого училища носили белые погоны с алой выпушкой и алым трафаретным вензелем императора Николая II («НII») и с золотым накладным вензелем в роте Его Величества.

Училище было расформировано в ноябре 1917г.

Выпуски военного времени (прапорщики)

Дата выпуска	Количество выпускников	Дата выпуска	Количество выпускников
1.12.1914	?	1.06.1916	245
1.02.1915	196	1.10.1916	282
1.05.1915	198	1.12.1916	269
1.06.1915	200	1.02.1917	292
1.09.1915	188	29.3.1917	269
1.10.1915	220	1.06.1917	276
1.01.1916	227	1.08.1917	?
1.02.1916	217	1.10.1917	?
1.05.1916	278		
Всего выпущено 3393 прапорщика			

Начальники

- Гаврилов Виктор Иванович - генерал-майор, ВП от 15.07.1914г.- 03.02.1917г.
- Буняковский Всеволод Викторович - генерал-майор, ВП от 03.02.1917г. назначается исправлющим должность начальника на время войны.

Офицерский состав

- Нарбут -полковник, преподаватель ВП 10.09.1914г.
Батальонный командир
- Галушинский - подполковник,ВП от 15.07.1914г.
Ротные командиры:
- Эверт Николай Аполлонович- капитан гвардии
- Кононович-Горбацкий Всеволод Павлович- капитан гвардии
- Гончаров -штабс-капитан, мл.офицер
- Булюбаш- штабс-капитан , младший офицер
Квартермистр Фомин - полковник
Заведующий хоз.частью
- Гетманенко - отставной подполковник
- Максимов - полковник, инспектор классов с 04.03.1917

Киевское Николаевское артиллерийское училище

<https://zruchno.travel/ObjectEntity/ObjectEntity?idCrm=a0fc0e66-fc98-f295-fbee-594aa29bf4a2&lang=ru>

В 1914 году разразилась Первая мировая война, в которую, связанная союзническими обязательствами, оказалась втянута Российская империя. Катастрофическая нехватка опытных офицерских кадров сказалась с первых дней, и в Киеве, который стал узловым городом в тылу императорской армии, открыли училище подготовки артиллерийских кадров.

По ускоренной программе училище успело подготовить пять выпусков.

Само здание училища было возведено в 1915-1917 годах по проекту архитектора Д. Зайцева. Изначально комплекс с элементами романо-готического стиля, напоминающий первый корпус Киевского политехнического института

В 1918 году Украинская Центральная Рада расположила здесь Народный Университет.

В советское время здесь находилось Киевское высшее зенитное ракетное инженерное училище (КВЗРИУ), потом – корпуса Национального университета обороны Украины имени Черняховского, а с 2013 года – Высший специализированный суд по гражданским делам.

Красивые трехэтажные кирпичные здания с высокими окнами хорошо видны с Воздухофлотского проспекта. Находится комплекс неподалеку от Южного железнодорожного вокзала Киева.

Киевское Алексеевское инженерное училище

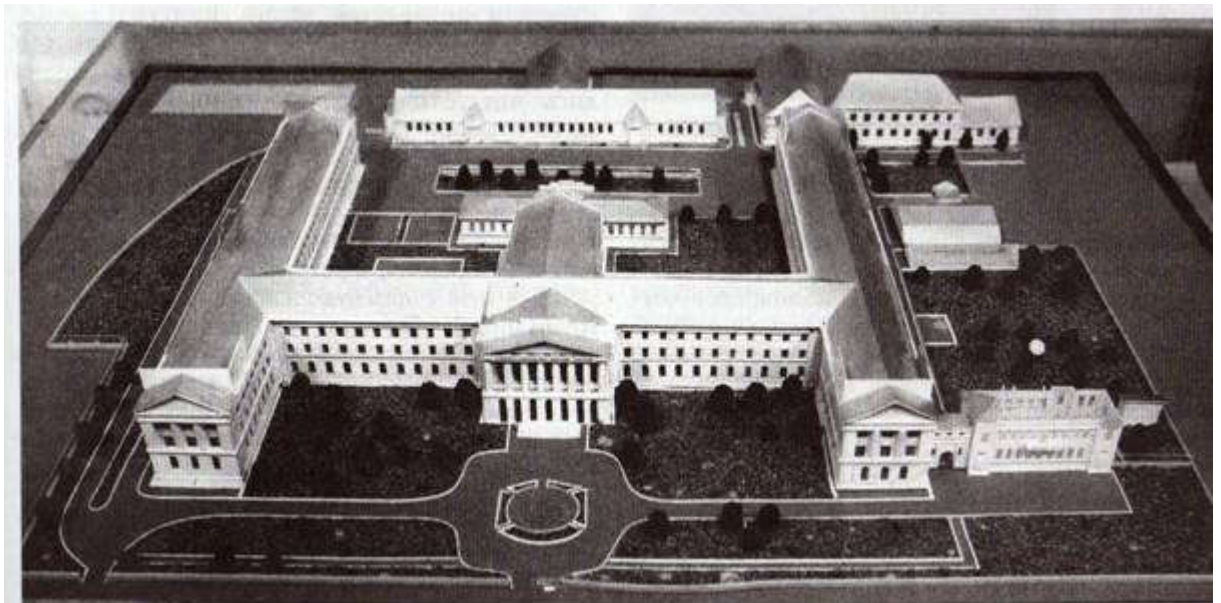
Училище находилось в здании, специально построенному для него в стиле неоклассицизма в 1915 году.

Ликвидировано в конце 1917 г.

Юнкером этого училища был Николай Афанасьевич Булгаков, брат писателя, послуживший прототипом Николки из романа "Белая гвардия".

29 октября 1917 года киевские большевики, по примеру своих петроградских однопартийцев, также попытались "установить диктатуру пролетариата". Именно юнкера-константиновцы, вместе с учащимися **Киевского Алексеевского инженерного военного училища**, 1-й школы прапорщиков и студенческими дружинами, в течение трех дней сражались с превосходящими "силами революции".

Будівля Інструкторської школи старшин, фото 1920 років. Нині — Військовий ліцей ім. І. Богуна (з фондів ЦДАГОУ ім. Г. С. Пшеничного)

Пам'ятник Суворову перед зданием училища на бульваре Леси Української роботи скульптора-любителя, сотрудника училища, майора Ивана Заречного был открыт 15 сентября 1974 года. Фигура полководца из меди высотой 3,2 метра стоит на постаменте из искусственного гранита высотой 3,1 метра.

В 1924-1941 годах в здании размещалась в начале Киевская объединенная школа командиров РККА, впоследствии реорганизованная во 2-е Киевское артиллерийское училище.

22 июля 1941 г. на основании Директивы Генерального штаба Красной Армии № ОРГ/639-1941 2-е Киевское артиллерийское училище передислоцировано в Приволжский военный округ и разместилось в селе Разбойщики Саратовской области.

В 1943 году среди первых открытых в СССР 11 Суворовских военных училищ было — Харьковское Суворовское военное училище: в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) и на основании директивы Генерального штаба Красной Армии от 27 сентября 1943 года началось формирование Харьковского Суворовского военного училища в городе Чугуеве, Харьковской области.

Для училища было выделено лучшее здание города, расположенное на высоком берегу реки Северский Донец, на площади имени В. И. Ленина. Это трехэтажное здание, украшенное кирпичным узором, с башней в центральной части было построено ещё в XIX веке, как штаб Украинского округа военных поселений, в котором позднее, в 60-х годов XIX века по 1917 год, располагалось Чугуевское военное юнкерское училище.

20 сентября 1943 года в командование училищем вступил гвардии генерал-майор П. А. Еремин.

Согласно наряду Управления военно-учебных заведений Красной Армии, в период с 18 по 20 ноября 1943 года, в училище прибыло 415 воспитанников из Харьковской и Ворошиловградской областей УССР, Воронежской, Курской, Тульской и Московской областей РСФСР.

На основании распоряжения начальника Генерального штаба ВС СССР №ОРГ/1/470677 от 17 мая 1947 года — 1 июля 1947 года училище передислоцировалось из города Чугуева Харьковской области в город Киев, в связи, с чем ему было присвоено новое наименование Киевское Суворовское военное училище. Училище разместилось в здании бывшего 2-го Киевского Краснознамённого училища самоходной артиллерии имени М. В. Фрунзе. Здание в стиле неоклассицизма было построено в 1915 года для Киевского Алексеевского инженерного военного училища, ликвидированного в конце 1917 г. Юнкером этого училища был Николай Афанасьевич Булгаков, брат писателя, послуживший прототипом Николки из романа "Белая гвардия".

В соответствии с директивой Главного штаба Сухопутных войск №ОШ/5/1365488 от 28 апреля 1955 года Киевское Суворовское военное училище с 1 августа 1955 года переформировано в Киевское Суворовское офицерское училище.

В соответствии с директивой Главнокомандующего Сухопутными войсками №ОШ/1/267113 от 25 января 1958 года Киевское Суворовское офицерское училище с 20 октября 1958 года снова переформировано в Киевское Суворовское военное училище.

В 1992 году на основании Постановления Кабинета Министров Украины от 19 августа 1992 года на базе Киевского Суворовского военного училища создан Киевский военный лицей имени Ивана Богуна..

Владимирский Киевский кадетский корпус

Владимирский Киевский кадетский корпус – военно-учебное заведение Российской Империи, имевшее целью подготовки детей и подростков к воинской службе в офицерском звании.

Основан в 1852 году, просуществовал до 1919 года, когда, вместе с отступающей Белой армией, был эвакуирован на Юг России, а через год — в королевство СХС, где был влит в Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус.

Корпусной праздник: 6 (18) декабря. Старшинство с 1851 года.

- **1852** — Неранжированный Владимирский Киевский кадетский корпус
- **1857** — Владимирский Киевский кадетский корпус
- **1865** — Владимирская Киевская военная гимназия
- **1882** — Владимирский Киевский кадетский корпус

Здание Владимирского Киевского кадетского корпуса, 1911 год.

Здание Министерства обороны Украины (2017 год)

Решение об основании кадетского корпуса было принято в 1833 году.

В 1847 году дворянство Киевской, Волынской, Подольской, Таврической и Херсонской губерний России собрало по подписке 200 000 рублей на постройку корпусного здания, в котором должны были обучаться малолетние дворяне этих губерний. Также, дворяне обязались вносить ежегодно до 67 000 рублей серебром на содержание воспитанников. Было подано ходатайство на Высочайшее имя о присвоении корпусу имени Великого Князя Владимира Александровича, которое было удовлетворено императором Николаем I. С тех пор, корпус стал именоваться Владимирским Киевским кадетским корпусом.

В том же году, Николай I посетил Киев, где лично выбрал место для дислокации кадетского корпуса. Постройка здания, которая заняла 10 лет, была поручена известному в те годы архитектору Штрому. До тех пор учебное заведение располагалось в помещении 1-й Киевской гимназии.

В конце 1851 г., было начато формирование корпуса. 10 (23) декабря был издан первый приказ по корпусу, где был объявлен список кадет первого приема. Официальное открытие состоялось 1 января 1852 г. Новички, принятые в корпус, были разбиты на две неранжированные роты, положившие основание Неранжированному Киевскому кадетскому корпусу. Директором корпуса был назначен полковник лейб-гвардии Финляндского полка Адольф Васильевич фон Вольский.

30 августа 1857 г., Неранжированный кадетский корпус, где до того времени обучались только кадеты младших классов, которые должны были продолжать образование в других корпусах, был преобразован во Владимирский Киевский кадетский корпус. По изданному в 1858 г. Особому положению, в корпусе должно было воспитываться 400 кадет, распределенных на 5 общих и 2 специальных класса. В последних проходились чисто военные науки и шла подготовка к выпуску кадет непосредственно в офицеры. Корпусу было даровано знамя, с которым кадеты уже в следующем 1859 году участвовали в военном параде перед императором Александром II.

Погон кадета Владимирского Киевского кадетского корпуса (ВККК)

В 1863 г., согласно реформе Д. А. Милютина, были созданы военные училища, взявшие на себя функцию бывших специальных классов кадетских корпусов. В том году кадеты, окончившие пятый и 1-й специальный классы Владимирского Киевского кадетского корпуса, были переведены в военные училища для продолжения своего военного образования. Через два года, в 1865 г., сам корпус был переименован во Владимирскую Киевскую военную гимназию, директором которой стал полковник С. А. Слуцкий. Его преемником, после внезапной смерти директора, скончавшегося на втором году пребывания в должности, был назначен полковник Шуцкий. При последнем, в военной гимназии произошёл бунт, сурово подавленный начальством.

В гимназии было много сыновей польских дворян Юго-Западного края. Польское восстание 1863 года должно было неизбежно отразиться на психике детей и юношей. Директор же, делая выговор гимназисту-поляку 7-го класса, позволил себе сказать ему: «Вы такой же лгун и негодяй, как и все поляки!» Юноша схватил стул и хотел ударить директора. Последний бросился бежать, а гимназист — за ним. Служителя схватили юношу, и директор приказал запереть его в подвальную каморку, где был склад ненужных вещей. Воспитанники просили перевода виновного в обычный карцер, но получили в этом грубый отказ. Тогда, старший возраст бросился в подвал и освободил арестованного. Затем началось сведение счетов с нелюбимыми педагогами: француза спустили на веревках из окна второго этажа и учинили ряд других насилий... Была вызвана рота солдат, которая и прекратила бунт... По Высочайшему повелению, главный виновник был сослан в солдаты на Амур без выслуги, а 58 других участников высланы юнкерами в армию. Всей гимназии сняли её зеленые погоны. (В. Дубинский, Г. Аустрин - Владимирский Киевский кадетский корпус, «Военная быль», № 83, январь 1967 г.).

Полковник Шуцкий был смещен, и заменен генерал-майором Г. П. Кузьминым-Караваевым, директором Полоцкой военной гимназии. Впоследствии, директорами гимназии являлись полковник П. Н. Юшенов (1871—1879 гг.) и генерал-майор П. А. Алексеев (1879—1897 гг.), при котором, в 1882 г, гимназия стала именоваться Владимирским Киевским кадетским корпусом. После Алексеева корпус возглавляли генерал-лейтенант Л. И. Кублицкий-Пиотух, бывший директор Сумского кадетского корпуса (1897—1905 гг.), и, переведенный из Симбирского корпуса, генерал-лейтенант Е. Е. Семашкевич, ставший последним директором Киевского кадетского корпуса, до его расформирования в 1919 г.

В конце XIX века, кадетами Владимирского Киевского корпуса являлись Н. Н. Духонин (фельдфебель выпуска 1894 г., впоследствии Верховный главнокомандующий Русской армии в 1917 году, убитый большевиками), М.Г.Дроздовский, учившийся в 1892-99 гг., впоследствии один из лидеров Белого движения, в честь которого были названы Дроздовские части и соединения, и А. А. Игнатъев (будущий военный дипломат, поступивший в 5-й класс Киевского кадетского корпуса в 1891 г.)

«По вечерам ежедневно я участвовал в нашем оркестре, а на вечерней переключке рапортовал о наличном составе 2-го взвода фельдфебелю Духонину. Вспоминая этого благонравного тихоню с плачущей интонацией в голосе, вспоминая встречу с ним в Академии генерального штаба, где он слыл полной посредственностью, я не могу себе до сих пор представить, каким чудом этот человек смог впоследствии, в 1917 году, при Керенском, оказаться на посту русского главноверха». (Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю. Книга I, глава 4. — М.: Воениздат, 1986. — С. 41.).

Директора:

- 1852—1865 — полковник (с 07.04.1857 генерал-майор) фон Вольский, Адольф Васильевич
- 1865—1866 — полковник Слуцкий, Сергей Александрович
- 1866—1867 — полковник Шуцкий, Константин Павлович
- 1867—1871 — генерал-майор Кузьмин-Караваев, Григорий Павлович
- 1871—1879 — генерал-майор Юшенов, Павел Николаевич[1]
- 17.05. — 28.06.1878 — полковник Альбедиль, Фёдор Константинович
- 23.06.1879—06.12.1897 — генерал-майор Алексеев, Павел Александрович
- 18.05.1898—08.01.1905 — полковник (с 06.12.1900 генерал-майор) Попруженко, Михаил Григорьевич
- 20.01.1905—01.1907[2] — генерал-майор (с 06.12.1906 генерал-лейтенант) Кублицкий-Пиотух, Лев Иосифович
- 1907—1918 — генерал-майор (с 06.12.1909 генерал-лейтенант) Семашкевич, Евгений Евстафьевич
- 1919 — генерал-лейтенант Саранчов, Андрей Михайлович

Инспекторы классов:

- 1895—1901 — полковник Марданов, В. Л.
- 1901—1904 — полковник Шидловский В. Ю.
- 1904—1906 — полковник Агапов А. А.
- 1906—1909 — полковник (с 6.12.1908 — генерал-майор) Якубинский П. В.
- 1909—1916 — полковник (с 6.12.1909 — генерал-майор) Ленин Н. В.

Офицерский состав:

на 1 января 1909 года:

- Семашкевич Евгений Евстафьевич - генерал-майор, директор,
- Якубинский Петр Васильевич - генерал-майор, инспектор классов
- Максимов Алексей Михайлович - подполковник, помощник,
- Лебедев Николай Антонович - полковник, ротный командир,
- Зенченко Михаил Петрович - полковник, ротный командир,
- Пашенко Александр Дмитриевич - полковник, ротный командир,
- Троицкий Иван Иванович - полковник, ротный командир,
- Линдемман Александр Юльевич - полковник, ротный командир,
- Волотовский Михаил Александрович - подполковник, офицер-воспитатель,
- Завадский Нил Павлович - подполковник, офицер-воспитатель,
- Андреев Александр Владимирович - подполковник, офицер-воспитатель,
- Греков Валериан Иванович - подполковник, офицер-воспитатель,
- Лазицкий Владимир Порфирьевич - подполковник, офицер-воспитатель,
- Иноземцев Александр Васильевич - подполковник, офицер-воспитатель,
- Степура-Сердюков Адриан Данилович - подполковник, офицер-воспитатель,
- Сварика Петр Михайлович - подполковник, офицер-воспитатель,
- Порай-Кошиц Константин Николаевич - подполковник, офицер-воспитатель,
- Соймонов Сергей Васильевич - подполковник, офицер-воспитатель,
- Келлер Владимир Дионисьевич - подполковник, офицер-воспитатель,

- Пастуховский Алексей Ильич - подполковник, офицер-воспитатель,
- Клопотовский Николай Николаевич - подполковник, офицер-воспитатель,
- Азарьев Александр Николаевич - капитан, офицер-воспитатель,
- Бебихов Василий Васильевич - капитан, офицер-воспитатель,
- Демидовский Владимир Митрофанович - капитан, офицер-воспитатель,
- Угрюмов Михаил Александрович - капитан, офицер-воспитатель,
- Власенко Александр Николаевич - капитан, офицер-воспитатель,
- Липеровский Георгий Александрович - капитан, офицер-воспитатель,
- Кадьян Николай Петрович - капитан, офицер-воспитатель,
- Одолеев Владимир Алексеевич - капитан, офицер-воспитатель,
- Гетманенко Иван Иванович - капитан, заведующий обмундированием,
- Барковский Андрей Андреевич - капитан, смотритель зданий,

Известные выпускники:

- Алкалаев-Калагеоргий, Иван Николаевич — генерал-майор, педагог.
 - Бердяев, Николай Александрович — философ.
 - Вирановский, Георгий Николаевич — военачальник, командующий 2-м гвардейским корпусом 11-й армии в 1917 г.
 - Галкин, Алексей Семёнович — деятель УНР, преемник В. Н. Петрова на посту военного министра.
 - Данилов, Юрий Никифорович — военачальник, исполняющий должность начальника штаба Северного фронта в Первую мировую войну.
 - Дроздовский, Михаил Гордеевич — военачальник Белой Армии, командир дивизии.
 - Дубовской, Николай Никанорович — художник, один из руководителей Товарищества передвижников.
 - Духонин, Николай Николаевич — военачальник, главком Русской армии в 1917 г.
 - Игнатъев, Алексей Алексеевич — русский, советский военный деятель, дипломат, писатель.
 - Калинин, Константин Иванович — начальник Казанского губернского жандармского управления.
 - Каменев, Сергей Сергеевич — советский военачальник, командарм 1-го ранга.
 - Крутень, Евграф Николаевич — летчик-истребитель Первой мировой войны.
 - Остапенко, Сергей Степанович — председатель Совета министров УНР.
 - Петров, Всеволод Николаевич — военный министр УНР в 1919 г.
 - Садовский, Михаил Викентьевич — полковник (в эмиграции — генерал-хорунжий) Армии УНР.
 - Самсонов, Александр Васильевич — военачальник, командующий 2-й армией в Первую мировую войну.
 - Саранчов, Андрей Михайлович — Генерального штаба генерал-лейтенант, директор Сумского и Владимирского Киевского кадетских корпусов.
 - Тилло, Алексей Андреевич — российский географ, картограф и геодезист, генерал-лейтенант.
 - Трутенко, Валентин Максимович — генерал-хорунжий) Армии УНР.
 - Филимонов, Александр Петрович — атаман Кубанского казачьего войска.
 - Чекмарёв, Николай Иванович — генерал-майор, архитектор.
 - Чудинов, Александр Николаевич — педагог.
 - Щастный, Алексей Михайлович — российский военно-морской деятель, командующий Балтийским флотом в 1918 г.
- Кавалеры ордена Святого Георгия IV класса: Сосновский, Макарашвили, Гурковский, Кривцов, Евреинов, Богаевский и Манштейн.

- **Профессоры:** Иконников, Яснопольский, Кублицкий.
- **Генералы Российской империи:** Артамонов, Студзинский, Овсяной, Фабрициус.
- **Губернаторы Российской империи:** Константинович, Янковский.

Форма:

Общекадетская форма. Белые погоны с жёлтым трафаретом «В. К.»

Чёрная фуражка с красным околышем и белым кантом на тулье. В 1-й строевой роте (с 1907 года) у кадет на поясах штыки.

Киевские школы прапорщиков №№ 1-5

1915.	1-я Киевская школа прапорщиков	Улица Иванова, 11. Сейчас - жилой дом.
1915.	2-я Киевская школа прапорщиков	Улица Суворова, 14/12
1915.	3-я Киевская школа прапорщиков	Улица Владимирская, 34.
1915.	4-я Киевская школа прапорщиков	Бульвар Т.Шевченко, 22. Сейчас - педагогический университет имени Драгоманова
1915.	5-я Киевская школа прапорщиков	Улица Братская, дом № 10.

С началом Первой мировой войны 1914 - 1918 годов, в России было организовано несколько десятков военных школ, в которых ускоренными темпами из студентов и лиц, имевших среднее образование, готовили офицеров-прапорщиков.

Для подготовки офицеров в военное время создавали школы прапорщиков, слушатели которых проходили ускоренный, за несколько месяцев, курс обучения и получали первый офицерский чин прапорщика. Школы подготовки прапорщиков подразделялись по родам войск — пехота, кавалерия, инженерные войска, авиация, а также по составу учащихся.

Существовали школы прапорщиков, комплектовавшиеся исключительно из воспитанников вузов, по окончании которых прапорщики получали право на ношение знака, напоминавшего университетский, но с добавлением скрещенных мечей и инициалов школы.

В Первую мировую войну, в 1914 — 1917 годов, было организовано несколько десятков школ прапорщиков.

Приказ № 571 от 25.10.1915 года : *«Открыть школы подготовки прапорщиков пехоты: в г. Душете одну и в г. Киеве две – 4-ю и 5-ю – на 500 чел. каждую, и в г. Омске – одну, на 400 чел.»*

Приказ № 162 от 30.03.1916 года : *«Переформировать теперь же 1-ю, 2-ю, 3-ю Петергофские, 2-ю, 3-ю, 4-ю Московские, 4-ю, 5-ю Киевские, 1-ю, 2-ю Одесские, 3-ю Тифлисскую, Оренбургскую и 2-ю Иркутскую школы подготовки прапорщиков пехоты в школы с 4-месячным курсом для укомплектования их воспитанниками высших учебных заведений..., предоставив начальнику ГШ право установить порядок перехода означенных школ с 3-месячного курса на 4-месячный».*

13 октября 1916 года, был установлен нагрудный знак и для окончивших школы прапорщиков пехоты, комплектовавшихся на общих основаниях, то есть из лиц, имевших среднее образование. Знак представлял собой прямой серебряный крест с орлом в центре, положенный на скрещенные мечи. В щитке на груди орла помещались инициалы школы, состоявшие из буквы “Ш” и начальной буквы наименования школы по названию города, в котором она находилась. Если школы, имевшие одинаковые названия, отличались номерами, под буквами добавлялась соответствующая цифра. В промежутках между концами креста виднелись скрещенные мечи.

Нагрудные знаки для окончивших школы прапорщиков

Нагрудный знак 5-й Киевской школы прапорщиков

«Золотой сквозной ромб, покрытый эмалью белого цвета. На ромб наложен золотой крест покрытый эмалью синего цвета. Крест положен на золотые скрещенные мечи. На верхний угол ромба наложен серебряный оксидированный двуглавый орел, увенчанный развивающейся лентой покрытой красной эмалью с датой - 1917. На груди орла находится золотой щиток покрытый эмалью защитного цвета, с золотыми буквами – инициалами школы: «К Ш 5». Утвержден 13 октября 1916 года.

Знак школ прапорщиков пехоты, комплектовавшихся на общих основаниях

Знак школы прапорщиков, комплектовавшейся из студентов высших учебных заведений

Киевская военно-фельдшерская школа.

Калашников Леонид Петрович

Начальник школы в 1901-1917.

Биография

Даты жизни: 23.09.1851-

Православный. Образование получил в Константиновском межевом институте. В службу вступил 20.08.1872.

Окончил 2-е военное Константиновское училище.

Выпущен Прапорщиком (ст. 07.08.1874) в 29-ю полевую арт. бригаду. Подпоручик (ст. 25.10.1875).

Участник русско-турецкой войны 1877-78. Поручик (ст. 25.12.1877). Штабс-Капитан (ст. 18.12.1878). Командовал ротой 6 м.

Офицер-воспитатель Владимирской Киевской военной гимназии (26.09.1879-14.04.1893). Капитан (ст. 17.04.1883). Подполковник (ст. 13.04.1886). Ротный командир Владимирско-Киевского кадетского корпуса (14.04.1893-28.06.1901). Полковник (пр. 1893; ст. 30.08.1893; за отличие).

Начальник Киевской военно-фельдшерской школы (с 28.06.1901). Генерал-майор (пр. 1913; ст. 14.04.1913; за отличие). На 10.07.1916 в том же чине и должности. Уволен от службы за болезнью 23.06.1917.

Награды:

Св. Анны 4-й ст. (1877)

Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1878)

Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1879)

Св. Станислава 2-й ст. (1883)

Св. Анны 2-й ст. (1886)

Св. Владимира 3-й ст. (1896)

Св. Станислава 1-й ст. (ВП 23.05.1915).